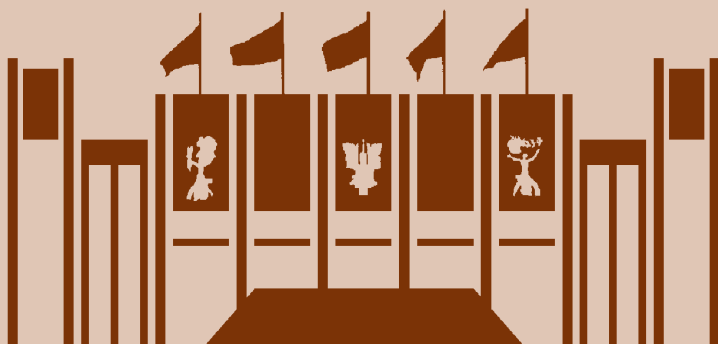

ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
МГИМО (У) МИД РОССИИ

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ДОКЛАДЫ

ВЫПУСК 6 (30)
ноябрь 2011

Новое пространство мировой политики: ВЗГЛЯД ИЗ США

Центр глобальных проблем

УДК 327
ББК 66.4

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ДОКЛАДЫ

*Институт международных исследований
МГИМО (У) МИД России*

Выпуск 6 (30)

Ноябрь 2011

Тема

Новое пространство мировой политики: взгляд из США

Главный редактор Александр Орлов

Выпускающий редактор Виктор Сергеев

Редактор Валентина Шанкина

Компьютерная верстка Анатолий Казанцев

Адрес редакции: 119454 Москва,
проспект Вернадского, 76,
Институт международных исследований
МГИМО (У) МИД России

E-mail: ktsmi@mgimo.ru

Издательство «МГИМО – Университет»
119454, Москва,
пр. Вернадского, 76
Отпечатано в отделе
оперативной полиграфии
и множительной техники
МГИМО (У) МИД России
117218, Москва,
ул. Новочеремушкинская, 26

Точка зрения авторов исследований
может не совпадать с позицией и оценками
других специалистов ИМИ МГИМО (У).

© Виктор Михайлович Сергеев, 2011
© Елена Сергеевна Алексеенкова, 2011
© Кирилл Евгеньевич Коктыш, 2011
© Анна Сергеевна Орлова, 2011
© Кирилл Евгеньевич Петров, 2011
© Екатерина Сергеевна Чимирис, 2011
© МГИМО (У) МИД России, 2011

Заказ № 693. Тираж 300 экз.
Подписано в печать 30.11.2011

**Институт международных исследований
МГИМО (У) МИД России**

Центр глобальных проблем

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ДОКЛАДЫ

**выпуск 6 (30)
ноябрь 2011**

Новое пространство мировой политики: взгляд из США

Под общей редакцией В.М. Сергеева и Е.С. Алексеенковой

Москва
МГИМО – Университет
2011

Аннотация

Глобальный экономический кризис повлек за собой серьезные трансформации мировой экономполитической системы. При этом еще совершенно не видны контуры будущего посткризисного мира и слабо прослеживаются возможные сценарии развития мировой экономической и политической ситуации. Тем не менее ключевые глобальные игроки и, прежде всего, конечно же, США, пытаются адекватно отвечать на вызовы, обозначенные глобальным кризисом, и адаптироваться к меняющимся условиям так, чтобы сохранить свой статус и влияние в мировой экономполитической системе. Эта адаптация выражается в изменении взглядов США на отношения с «восходящими державами», такими как, например, группа БРИКС, и стратегий в отношении остальных игроков глобальной экономической и политической системы. В данном исследовании посредством инновационной методики *когнитивного картирования социальной сети* предложен анализ взглядов Администрации Б.Обамы на предмет выявления изменений в представлениях и стратегиях США в отношении, как представляется, ключевых секторов современного мирового экономического и политического пространства, а именно: Китая, России, Латинской Америки и Большой Средней Азии.

Для Российской Федерации изменения, происходящие в мировой политической и экономической системе под воздействием глобального кризиса, влекут за собой необходимость разработки конкурентоспособной стратегии развития с учетом меняющейся мировой экономической и политической конъюнктуры. При этом необходимо своевременное понимание и анализ изменений, происходящих во взглядах и поведении ключевых игроков мировой политэкономической системы.

Исследование проводилось при поддержке ФГУ «Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации».

Содержание

Введение.....	4
Разработка методики когнитивного картирования социальной сети и выявления элементов текста, интегрирующих дискурс (интеграторов).....	7
Моделирование и анализ социальной сети Б.Обамы.....	13
Анализ текстов с применением методики когнитивного картирования социальной сети.....	16
Когнитивный анализ стратегии США по выходу из глобального экономического кризиса.....	21
Когнитивный анализ стратегии США в отношении России в среднесрочной перспективе.....	33
Когнитивный анализ стратегии США в отношении Китая в среднесрочной перспективе.....	56
Когнитивный анализ стратегии США в отношении Латинской Америки в среднесрочной перспективе.....	87
Когнитивный анализ стратегии США в отношении Средней Азии, Афганистана, Пакистана, Индии в среднесрочной перспективе.....	107
Заключение: взгляды политического руководства США на сценарии развития мировой политической и экономической ситуаций в среднесрочной перспективе.....	122
Список источников.....	124
Приложение 1. Инструкция для работы с Приложениями к Аналитическому докладу «Новое пространство мировой политики: взгляд из США».....	126
Приложения 2-11 на CD-диске.....	130

Введение

Современный мировой экономический кризис повлек за собой серьезные трансформации в международной экономической и политической ситуации, значительно повлиял на изменение среднесрочных и долгосрочных стратегий развития ключевых игроков современной международной экономической системы.

Для Российской Федерации происходящие изменения влекут за собой необходимость разработки стратегии развития с учетом меняющейся мировой экономической и политической конъюнктуры. В современной ситуации значительно возрастает цена ошибок в выборе стратегических приоритетов. При этом сам выбор, очевидно, невозможно осуществлять без мониторинга, анализа и учета изменений стратегических приоритетов системообразующих акторов. Кроме того, чрезвычайно важным преимуществом в данной ситуации оказывается не только способность осуществлять адекватный анализ происходящих трансформаций в структуре глобального порядка и стратегиях ключевых игроков, но и способность своевременно прогнозировать наиболее вероятные вектора последующих изменений в международной экономической ситуации.

Эти задачи призвано решать когнитивное картирование сценариев развития международной экономической ситуации в среднесрочной перспективе. При этом необходимо подчеркнуть, что приоритетным направлением такого когнитивного картирования является анализ изменений в представлениях (онтологиях, «картинах мира») основных системообразующих игроков, и прежде всего США. Главная неопределенность для политического руководства Российской Федерации в настоящий момент заключается в необходимости выявления и понимания основных векторов поведения этого игрока в среднесрочной перспективе. Таким образом, в повестке дня оказывается создание когнитивной карты сценариев развития мировой экономической ситуации сквозь призму «картины мира» основного системообразующего игрока – США. Главным приоритетом при этом становится разработка методологии и методик анализа «картин мира» политического руководства США на предмет выявления представлений о потенциальных путях выхода из кризиса, о структуре и возможных изменениях пространства мировой политики, а также о стратегических приоритетах США в отношении ключевых секторов этого пространства, которыми становятся, очевидно, Китай, Латинская Америка и Большая Средняя Азия. И поскольку речь идет об актуальности данной тематики в контексте необходимости формирования российской внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии, то специальное внимание предполагается уделить исследованию проблем взаимоотношений США и Российской Федерации.

Современные исследовательские разработки по когнитивному анализу, в частности когнитивному картированию, обширны, но посвящены практически исключительно исследованию процессов принятия решений и анализу «картин мира» участников политических конфликтов, а также когнитивному картированию политических элит (Р. Аксельрод¹). Очевидно, что поставленные в данном проекте задачи отличаются значительно большим масштабом и высокой степенью сложности. Поскольку речь идет о необходимости когнитивного картирования «картины мира» коллективного актора – администрации Б.Обамы и социальной сети, оказывающей администрации экспертную поддержку, – то классическая методика когнитивного картирования оказывается

¹ Structure of Decision: The Cognitive Maps of Political Elites / R.Axelrod (ed.). – Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1976. – 404 P.

довольно ограниченной для решения данной задачи. Решением данной проблемы видится разработка инновационной методики **когнитивного картирования социальной сети**, которая и позволит выявить «картину мира» коллективного актора – социальной сети политиков и экспертов, участвующих в процессе принятия внешнеполитических и внешнеэкономических решений в США. Посредством анализа этой «картины мира» представляется возможным эффективно осуществлять анализ стратегического видения руководства США международной экономической ситуации и перспектив взаимоотношений с отдельными акторами мировой экономполитической системы.

Предлагаемые анализ и прогноз развития ситуации на основании выявления когнитивной «картины мира» политического руководства центрального актора современной мировой политической системы требует комплексного применения ряда чрезвычайно сложных методик сетевого анализа, дискурс-анализа, текст-анализа, построения когнитивных карт. При этом необходимо отметить, что методология когнитивного картирования не предполагает полной алгоритмизации обработки текста. Когнитивное картирование позволяет уйти от неконтролируемого мнения «политически компетентного» эксперта и строить когнитивную карту на основе вполне проверяемой «лингвистической компетенции», т.е. на основании способности понимать текст. Смело можно утверждать, что в Российской Федерации это первая попытка разработки методологии решения задач такого высокого уровня сложности. В части нерешённых на сегодняшний день методологических проблем приоритетными являются следующие крупные проблемы:

– Отсутствие методологии комплексного анализа онтологий («картин мира») основных игроков мировой политики.

– Неразработанность системы выявления элементов «картины мира», обладающих интегрирующими свойствами, т.е. способностью структурировать и объединять вокруг себя остальные элементы «картины мира» и дискурс, являющийся частичной экспликацией «картины мира».

– Отсутствие методик, которые позволяли бы прогнозировать дальнейшее развитие элементов «картины мира», обладающих интегрирующими свойствами (интеграторов).

– Отсутствие методологии сетевого анализа, позволяющего обнаруживать и в дальнейшем подвергать мониторингу носителей «картины мира» (сети в структурах политических институтов, экспертные сети, сети влияния и пр.) и коммуникативные связи между ними.

Ряд публикаций в области когнитивного анализа (исследования Сиракузского университета США, университета Беркли, работы европейских исследователей Р. Аксельрода, М. Шапиро, Д. Херадсвейта, М. Бонэма и т.д.), очевидно, не ставят перед собой подобных исследовательских задач. Известно также, что ряд исследований в области «concept-mining» ведутся сегодня в США как в академической среде, так и в форме «think tanks» в таких крупных исследовательских центрах, как RAND и др. Однако проблема создания методологии когнитивного картирования пространства мировой политики по-прежнему не представляется решенной.

Предлагаемые в докладе подходы к исследованию проблематики когнитивного анализа в сфере глобального политического и экономического пространства позволят обобщить зарубежный и российский опыты, сформулировать особенности методов и инструментов когнитивного анализа, разработать новые методики когнитивного картирования социальных сетей; осуществить анализ и попытаться сделать прогноз

эволюции «картины мира» руководства США и выделить дальнейшие возможные векторы трансформации мировой политической и экономической системы, что позволит скорректировать стратегию развития национальной конкурентоспособности Российской Федерации с учетом адекватного понимания тенденций эволюции стратегий ключевых игроков мировой политики.

Разработка методики когнитивного картирования социальной сети и выявления элементов текста, интегрирующих дискурс (интеграторов)²

Концептуальная структура, которой пользуется политик для описания и анализа ситуаций, является очень жесткой системой. Человеку очень сложно сменить концептуальную структуру, и если он уже мыслит в какой-то системе концептов и категорий, то он будет стремиться к тому, чтобы распространить эту структуру на все сферы (даже на те, к которым она изначально отношения не имеет). Соответственно, выявив эту концептуальную структуру, мы можем моделировать мышление этого политика по другим проблемам с достаточной степенью точности.

Поэтому представляется необходимым анализировать текст именно с точки зрения извлечения той концептуальной схемы, которая стоит за текстом. Предполагается, что эта концептуальная схема является устойчивой и переживает весьма серьезные изменения политической ситуации.

Одной из первых попыток выявления подобных концептуальных схем стали работы Н. Лейтеса³, который предложил понятие «операционного кода»⁴ в работах «Операционный код политбюро» (1951 г.) и «Исследование большевизма» (1953 г.). Впоследствии идеи операционного кода развивались и совершенствовались А. Джорджем, Р. Абельсоном⁵ и др., что привело к созданию когнитивных моделей принятия решений политическими деятелями — моделей, которые можно реализовывать в виде компьютерной программы. Операционный код представляет собой систему когнитивных конструкций, которая используется политическим актором (индивидуальным или коллективным) при анализе им конкретных политических ситуаций относительно постоянно, что и делает возможным ее выявление.

Дальнейшая разработка данного направления привела к формированию методики когнитивного картирования.

Классическое когнитивное картирование значительно продвинулось в выявлении подобных концептуальных схем. Р. Аксельрод⁶, М. Бонэм⁷, Д. Херадсвейт, М. Шапиро и др. исследователи, разрабатывая методику когнитивного картирования, исходили из того, что необходимо извлекать из политических текстов минимальное количество информации, которая тем не менее сохраняла бы свое политическое значение. В качестве такой информации ими была признана информация о каузальных связях между событиями и концептами. В результате текст превращался в когнитивную карту, изучение структуры которой позволяло исследователям сделать некоторые выводы о характере представлений о политическом процессе.

² Глава подготовлена В.М. Сергеевым и Е.С. Алексеенковой.

³ Leites N. Operational code of the politburo / N. Leites. — N.Y.: McGraw-Hill, 1951.

⁴ Подробное описание идей операционного кода см.: С. Jonsson (ed). Cognitive Dynamics in International Politics. London, 1982.

⁵ Абельсон Р. Структуры убеждений / В.М. Сергеев, П.Б. Паршин (сост.) // Язык и моделирование социального взаимодействия. — М., 1987.

⁶ Structure of Decision: The Cognitive Maps of Political Elites / R. Axelrod (ed.). — Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1976. — 404 P.

⁷ Thought and Action in Foreign Policy / G.M. Bonham, M.J. Shapiro (eds.). — Basel: Birkhauser Verlag, 1977. — 189 P.

Рассмотрим более подробно механизмы создания и функционирования когнитивных карт в классическом когнитивном картировании. По Аксельроду: когнитивная карта представляет собой совокупность утверждений, связанных между собой каузальными связями. Посредством подобных каузальных связей выстраиваются цепочки последовательных утверждений, которые и формируют «картину мира» лица, принимающего решения по данной конкретной проблеме. Создание подобной когнитивной карты в той или иной области знания, по мнению Р. Аксельрода, может позволить в дальнейшем проецировать выявленные таким образом мыслительные матрицы конкретного человека на иные сферы.

Однако классическое когнитивное картирование в качестве методики анализа процесса принятия решений и «картин мира» политического руководства имеет и ряд существенных ограничений. Во-первых, это проблема обработки больших текстовых массивов. Когнитивное картирование по-прежнему остается эффективной методикой при анализе одного или нескольких (ограниченного количества) текстов, поскольку картируется весь текст целиком. Кроме того, каждая когнитивная карта создается под конкретное лицо или конкретную ситуацию, что в значительной мере снижает степень ее применимости к другим ситуациям. Во-вторых, проблема кодирования по-прежнему остается актуальной. Исследователи довольно успешно и с минимальными расхождениями кодируют логически выстроенную информацию текста. Однако проблемы кодирования и выстраивания причинно-следственных связей возникают сразу, как только речь идет о семантически сложных конструкциях текста типа метафор, сложных метонимий, сравнений и пр. При наличии в тексте подобных семантических конструкций, которые порой имеют чрезвычайно большое значение для понимания смысла всего текста, такого инструмента, как причинно-следственные связи, оказывается недостаточно — для их анализа требуется более тонкий исследовательский инструментарий, которым когнитивное картирование в его классическом виде не обладало.

В данном исследовании предлагается новая исследовательская методика — **когнитивное картирование социальной сети**. Для решения задач, поставленных в рамках данного исследования, эта методика является необходимой по следующим причинам. Во-первых, разработка внешнеполитической или внешнеэкономической стратегии, как правило, ведется не одним человеком — высшим должностным лицом, президентом и т.д., а социальной сетью, его окружающей и состоящей из советников, экспертов, чиновников соответствующих ведомств и пр. Далее именно видение той или иной внешнеполитической или внешнеэкономической ситуации конкретной социальной сетью, окружающей лицо, принимающее решения, и определяет формирование сценариев поведения политического руководства при взаимодействии с политическим руководством других стран на внешнеполитической и внешнеэкономической арене. Во-вторых, как правило, до вынесения той или иной стратегии, заявления или текста выступления в публичную сферу, эти стратегии, тексты и документы, как правило, проходят этап коллективной подготовки и внутреннего обсуждения. Поэтому в определенном смысле эти тексты можно считать продуктами коллективного творчества социальной сети. Это позволяет нам предполагать, что при исследовании когнитивных структур и схем, используемых политиками, их советниками и экспертами, возможно будет выявить некоторые общие характерные для социальной сети когнитивные элементы (идеи, концепты, метафоры и др.). Для выявления и анализа подобных когнитивных структур нами была разработана методика когнитивного картирования социальной сети, а затем — методика выявления когнитивных элементов, интегрирующих дискурс (интеграторов).

Из классической методики когнитивного картирования в предлагаемом новом подходе заимствована лишь основная идея — выявление причинно-следственных связей между тезисами и изображение этих связей в виде карты узлов, связанных направленными стрелками. В остальном предлагаемая методика базируется на двух новых идеях:

1. Идея необходимости формирования когнитивной карты коллективного актора — социальной сети, что обуславливает необходимость составления сводной карты из когнитивных карт отдельных спикеров.

2. Идея необходимости выявления элементов текстов, интегрирующих дискурс нескольких спикеров — интеграторов текста и, соответственно, выявления элементов карты, интегрирующих всю карту целиком — интеграторов карты. Поскольку традиционно когнитивная карта представляет собой разворот всей аргументации спикера в одной плоскости (а в нашем случае — аргументации нескольких спикеров), то, как правило, эту карту довольно сложно анализировать и довольно сложно выявлять в ней базовую концептуальную схему. Выявление интеграторов позволяет решить эту проблему, поскольку с их помощью появляется возможность свернуть когнитивную карту, вычленив из нее лишь самое существенное — идеи, концепты, метафоры, интегрирующие дискурс.

3. Идея необходимости выявления интеграторов, характерных для сети в целом (т.е. совпадающих у значимого множества членов данной социальной сети).

При этом необходимо отметить, что в процессе формирования сводной когнитивной карты нескольких спикеров, составляющих социальную сеть, может возникать проблема сведения в один узел тезисов различных спикеров, одинаковых по содержанию, но различных по форме выражения. Именно вследствие этой особенности методики она не может быть полностью компьютеризирована, а функция эксперта в данном случае не может быть выполнена ни одной из существующих на сегодняшний день компьютерных программ по анализу текста.

Тем не менее техника, применяемая экспертом для сведения различно сформулированных, но схожих по содержанию тезисов в один узел когнитивной карты, должна быть верифицируемая. И данная необходимость, с одной стороны, является серьезной научной проблемой, до сих пор до конца не решенной ни в лингвистике, ни в семиотике. Но с другой стороны, данная проблема не является серьезным препятствием именно в рамках данного исследования, поскольку легко проверяемая «лингвистическая компетенция» эксперта (т.е. его способность понимать текст) лежит в основе данной методики. Задачей данного проекта не является глубокий лингвистический или семиотический анализ синонимов, используемых спикерами в их текстах, а главная цель эксперта в данном исследовании — выявление сходств и различий *в политически значимых смыслах* тех или иных идей, тезисов, концептов, метафор, используемых в текстах. Так, например, с лингвистической точки зрения фразы Б. Обамы «the burden of leadership that both of our countries now carry», «the responsibility that together we bear» абсолютно разные, но политически важное смысловое значение у этих двух фраз одно: США и Китай должны нести совместную ответственность как мировые лидеры. Также с лингвистической точки зрения различны фразы Х. Клинтон «few global problems can be solved by the U.S. or China alone» и Б. Обамы «our world is now fundamentally interconnected», но с содержательной точки зрения у этих фраз общий политический смысл: США и Китай зависят друг от друга. Кроме того, в рамках данного исследования осуществляется когнитивное картирование группы людей, принадлежащих одной политической культуре (американской) и формирующих социальную сеть, а это означает, что у них присутствует некая общность

социо-культурного бэкграунда, и, вероятнее всего, язык, используемый в рамках данной сети (метафорические конструкции, апелляция к историческому опыту, приводимые примеры и пр.), не будет кардинальным образом отличаться от спикера к спикеру.

Таким образом, предлагаемая инновационная методика когнитивного картирования социальной сети обладает следующими исследовательскими преимуществами по сравнению с классической методикой когнитивного картирования (см. *Таблица 1*):

Таблица 1. Возможности когнитивного картирования социальной сети в сравнении с классическим когнитивным картированием.

Возможности	Классическое когнитивное картирование	Когнитивное картирование социальной сети
Возможность обрабатывать большие текстовые массивы.	Крайне ограничена.	Существует благодаря извлечению из текстов необходимых смысловых фрагментов вместо картирования всего текста целиком.
Возможность формировать когнитивную карту группы людей.	Нет.	Есть возможность создавать сводную когнитивную карту людей, формирующих одну социальную сеть.
Возможность обнаружения схожих идей, тезисов, метафор, концептов — интеграторов.	Ограничена: создаются отдельные когнитивные карты по каждому спикеру, возможностей их сведения нет.	Существует: в рамках одной карты существует возможность показать тезисы, поддерживаемые несколькими спикерами.

Итак, в большинстве случаев когнитивная карта должна рассматриваться прежде всего как синтез политических взглядов узкой группы лиц, принимающих решение и оказывающих влияние на его принятие. В этом случае взгляды, представленные этой группой лиц, оказываются значительно более стабильными, нежели взгляды одного конкретного человека. Так в большинстве случаев и происходит, так как даже взгляды одного лидера представляют собой в известном смысле продукт воздействия его непосредственного социокультурного окружения.

Хорошо известно, что правительственные решения обеспечиваются экспертными сетями. Обычно членами этих экспертных сетей являются представители весьма авторитетных экспертных учреждений, либо представители академической общественности. Проблема состоит, однако, в том, что мы не знаем, какова структура сетей, участвующих в обсуждении какой-либо конкретной политической проблемы. Каким же образом

можно тогда анализировать и прогнозировать эволюцию картины мира политического руководства?

Как правило, изменения когнитивных инструментов анализа ситуации, а также появление новых смыслов проявляется в появлении в тексте новых элементов текста (новых идей, метафорических конструкций, концептов), обладающих способностью интегрировать дискурс вокруг себя (для удобства будем называть их интеграторами). Особенно это важно в тех случаях, когда на поверхности появляются интеграторы, изменяющие старые представления и открывающие дорогу новой политике.

Идея об интеграторах текстов (в широком семиотическом понимании слова «текст»), обладающих «вирусной» способностью «заражать» большое количество людей, впервые прозвучала в работе Д. Хофштадтера, в довольно маргинальном ключе присутствовала также в работах К. Боудинга, а затем получила серьезное развитие в исследованиях Х. Олкера, Р. Олкера, В. Ленерта, Д. Шнайдера и др.⁸. Развиваемое ими положение о том, что существуют тексты и образы, обладающие схожестью с биологическим геном или вирусом благодаря своей способности проникать глубоко в картину мира индивида, трансформировать ее изнутри, затем с помощью устного и письменного слова, искусства, кино, литературы передаваться к другому индивиду, видоизменяя и его «картину мира», и т.д., как представляется, имеет большое прикладное значение в сфере анализа международного взаимодействия и исследования глобального и национальных дискурсов. Представляется, что выявление подобных «вирусных» интеграторов может служить надежным инструментом исследования изменений в картинах мира ключевых игроков и позволит прогнозировать дальнейшие направления их когнитивной эволюции, а, следовательно, и перспективы изменения соответствующих политических курсов. Таким образом, тщательный анализ содержания публичных высказываний экспертов и правительственных деятелей на предмет выявления подобных интеграторов в сочетании с анализом сетевых взаимосвязей между ними может в значительной мере приоткрыть двери во внутреннюю кухню правительства.

Использование разными людьми одних и тех же когнитивных конструкций (идей, концептов, метафор) может служить надежным индикатором степени сходства их «картин мира». Выявление же новых интеграторов в текстах политического руководства явно свидетельствует о трансформации его «картины мира» и, вероятнее всего, о ближайшей трансформации политического курса.

Выявление общих интеграторов, используемых в социальной сети (в том числе в экспертной сети), влияющей на процесс принятия решений, в процессе анализа больших текстовых массивов дает значительные исследовательские преимущества в сравнении, например, с классическим когнитивным картированием. Во-первых, в значительной мере отпадает необходимость кодировать весь текст, поскольку значение теперь при-

⁸ См., например: Boulding K. *The Image: Knowledge in Life and Society* / K. Boulding. — Ann Arbor, MI: University of Michigan Press, 1956. — 175 P.; Абельсон Р. Структуры убеждений / Сост.: В.М. Сергеев, П.Б. Паршин // *Язык и моделирование социального взаимодействия*. — М., 1987; Дорфман Я.Г. Морфогенез и скрытая смысловая структура текстов / Я.Г. Дорфман, В.М. Сергеев // *Вопросы кибернетики: логика рассуждений и ее моделирование*. — М., 1983. — С. 113–139; Концепт «Революция» в современном политическом дискурсе / Под ред. Л.Е. Бляхера, Б.В. Межуева, А.В. Павлова. — СПб.: Алетейя, 2008. — 360 С.; Олкер Р. Диалектическая логика «Мелосского диалога» Фукидида // *Язык и моделирование социального взаимодействия*. Благовещенск. — 1998. — С. 282–316; Олкер Р. Волшебные сказки, трагедии и способы изложения мировой истории // *Язык и моделирование социального взаимодействия*. Благовещенск. — 1998. — С. 408–440; Олкер Х.Р., Ленерт В.Дж., Шнайдер Д.К. Иисус Арнольда Тойнби (Вычислительная герменевтика и непрерывная традиция классической средиземноморской цивилизации) // *Полис*. — 2001. — №6. — С. 64–96; Алексеев Е.С. Когнитивные механизмы интеграции социальных сетей // *Политические исследования*. — 2007. — № 3.

обретают отдельные его «вирусные» фрагменты. Во-вторых, существеннейшим недостатком классического когнитивного картирования является то, что оно работает исключительно с формальной логикой и причинно-следственными связями, а законы логики и каузальные связи теряют свой описательный и объяснительный потенциал, как только в тексте встречаются такие семантические структуры, как метафоры, метонимии, нестандартные сравнения и аналогии и пр. Эти семантические конструкции, как правило, не подчиняются законам формальной логики, содержат очень значительную и, как правило, очень важную эмоциональную компоненту и в целом имеют образную природу, которую невозможно описать причинно-следственными связями. Таким образом, предложенная нами методика анализа интегрирующих элементов текста, как представляется, в сочетании с элементами других стандартных методик (прежде всего с классическим когнитивным картированием, анализом метафор и др.) позволит проводить анализ «картин мира» лиц, принимающих решения, а также социальных сетей, влияющих на процесс принятия решений и формирование сценариев внешнеполитического и внешнеэкономического поведения глобальных игроков.

В рамках данного исследовательского проекта в качестве такого глобального игрока рассматриваются Соединенные Штаты Америки, а анализу посредством когнитивного картирования подвергаются внешнеэкономические и внешнеполитические стратегии политического руководства США в отношении Китая, России, Латинской Америки и стран Большой Средней Азии. Посредством формирования когнитивных карт социальной сети Барака Обамы мы попытаемся выявить основные интеграторы и проблемные узлы, формирующие американский дискурс по проблемам взаимодействия с данными странами и регионами и потенциально возможные сценарии поведения США как главного глобального игрока в отношении данных субъектов мирового экономического пространства.

Моделирование и анализ социальной сети Б.Обамы⁹

1. Формирование состава «ситуационной комнаты» Б. Обамы

Формирование списка лиц, имеющих влияние на процесс принятия внешнеполитических и внешнеэкономических решений в США, является довольно сложной экспертной задачей. С одной стороны, необходимо учесть всех лиц, которые по своему статусу так или иначе связаны с процессом принятия решений в области внешней политики и экономики. В данном случае речь идет о формальном критерии, в основе которого лежит должность, занимаемая тем или иным конкретным лицом. Так, например, в состав сформированной «ситуационной комнаты» вошли советники Президента по внешней политике и экономике, члены Национального экономического совета (National Economic Council), Президентского Совета по экономическому восстановлению (President's Economic Recovery Advisory Board), Национального совета безопасности (National Security Council), государственный секретарь США и его заместители, вице-президент США, главы соответствующих министерств, глава ФРС США и др.

С другой стороны, оказывать влияние на процесс принятия решений могут и лица, формальный статус и должность которых напрямую не связаны с внешнеполитической или внешнеэкономической проблематикой. Но тем не менее эти люди в каждодневном общении с Президентом или в ходе публичных выступлений могут высказывать свою точку зрения на те или иные актуальные проблемы внешней политики и экономики США. В этом случае речь может идти о ближайших советниках, пресс-секретарях, личных помощниках, представителях академической среды, главах ведущих американских «think tanks», с которыми Б. Обама обсуждает актуальные проблемы, и др. В рамках данного проекта было решено осуществлять первичный сбор информации о лицах обеих категорий, поскольку дальнейший процесс поиска и отбора текстов по данным авторам послужит фильтром, с помощью которого и удастся сформировать список спикеров для анализа. Выбранная методология анализа — когнитивный анализ текстов — является в данном случае тем фильтром, который ограничивает состав «ситуационной комнаты» теми лицами, которые «производят» тексты.

В Приложении 2 представлен список лиц, первоначально (т.е. без учета наличия или отсутствия текстов) вошедших в состав «ситуационной комнаты» Б. Обамы, и критерии их отбора¹⁰. Далее по мере поиска текстов круг данных лиц сужался, поскольку не все изначально внесенные в состав «ситуационной комнаты» лица выступали с публичными заявлениями или публиковали тексты.

2. Методы и инструменты поиска данных о лицах, входящих в состав «ситуационной комнаты». Формирование базы данных о лицах, входящих в состав «ситуационной комнаты» Б. Обамы

Далее перед нами стояла задача сбора информации о тех людях, которые вошли в состав «ситуационной комнаты», для формирования модели социальной сети. Необходимо было собрать данные определенного типа, как то: образование, биографическая информация (где родился, жил, информация о членах семьи — если она признана экс-

⁹ Текст главы подготовила Е.С. Алексеенкова.

¹⁰ Должности лиц, вошедших в состав «ситуационной комнаты», обозначены на 1 апреля 2010 г. и на данный момент возможны изменения. Известные авторам изменения, произошедшие за время написания доклада, отразились и в указаниях статусов: так, например, Деннис Блэйр уже упоминается в тексте доклада как бывший глава национальной разведки.

пертом важной в контексте проекта), список предыдущих занимаемых должностей и мест работы, круг значимых социальных связей, соавторы значимых публикаций.

Сбор указанных данных осуществлялся из открытых источников информации. В основном использовались следующие источники:

- Официальный сайт Белого Дома – www.whitehouse.gov.
- Официальный сайт Государственного департамента США – www.state.gov.
- Сайт библиотеки Wikipedia – www.wikipedia.org.
- Информационный сайт о руководстве США, разработанный «Washington Post Company» – www.WhoRunsGov.com.
- On-line база данных компании «Muckety LLC» – www.muckety.com.

Данные источники информации использовались параллельно для перекрестной сверки данных по каждому лицу. При расхождении данных использовалась информация официальных сайтов Белого Дома и Государственного департамента.

Подробнее необходимо остановиться на характеристиках двух последних источников.

Сайт «WhoRunsGov.com» был разработан в 2009 г. компанией «The Washington Post Company» и предлагает биографическую информацию о политическом руководстве США, членах администрации Б. Обамы, ведущих политиках, представителях ключевых ведомств, лоббистах, адвокатах, конгрессменах и др.

Продукт принадлежит компании «Muckety LLC», основанной в 2006 г. журналистами, разработчиками в сфере IT и он-лайн-публицистами США (Laurie Bennett, Gary Jacobson, John Decker). Продукт представляет собой визуализированные и интерактивные социальные сети известных людей США, в том числе политиков разных рангов, а также текстовые списки связей, отраженных в сети с описанием характера этих связей.

Собранная информация о лицах, вошедших в состав «ситуационной комнаты» Б. Обамы, представлена в виде таблицы в формате Microsoft Excel в *Приложении 4*.

3. Построение и анализ модели социальной сети Б. Обамы

В данной части исследования перед нами стояла задача создания модели социальной сети Б. Обамы, которая включала бы в себя социальные связи самого Б. Обамы, а также социальные связи всех лиц, внесенных нами в состав его «ситуационной комнаты».

Для визуализации модели была выбрана программа «Microsoft NodeExcel» (или «Microsoft NodeXL»), которая позволяет выстраивать социальную сеть посредством формирования узлов и связей между ними. Программа обладает рядом преимуществ по сравнению с другими продуктами с аналогичными функциями:

- Программа обладает довольно простой и удобной системой ввода данных, схожей с вводом данных в программе «Microsoft Excel».
- Программа обладает возможностью создания направленных стрелок и описания характера связи, что позволяет, например, при описании должностных связей между двумя лицами направлением стрелки указывать, кто из них начальник, а кто – подчиненный, а надпись на стрелке при этом указывает на характер связи (брат, друг, начальник, коллега и т.п.).
- Программа позволяет посредством цветовых решений разделять связи на прошлые и актуальные (в построенной нами модели черные стрелки означают, что связь настоящая, серые – прошлая), а также визуально дифференцировать людей, учреждения, типы учреждений и пр.

Сформированная с помощью программы социальная сеть состоит из 1 185 имен¹¹ и 1 985 связей между ними (см. Приложение 4). Социальная сеть, смоделированная таким образом имеет центр в виде узла с максимальной плотностью связей. В рамках данного проекта таким узлом, с очевидностью, стал Б. Обама. Различные цветовые решения выбраны для:

- Людей (черный).
 - Государственных учреждений (красный).
 - Бизнес-структур (синий).
 - Университетов и учебных заведений (сиреневый)
- «think tanks» (салатовый).

В модели отражены связи следующих типов:

- рабочие,
- учебные,
- родственные,
- дружеские,
- партнерские,
- финансовые.

Таким образом, посредством данной модели становится возможным установить, были ли определенные коммуникативные связи между двумя лицами, какого характера эти связи, являются ли они прошлыми или настоящими; с какими государственными учреждениями, бизнес-структурами, университетами, «think tanks» связан тот или иной конкретный человек, где он работал и работает, где получал образование и др. Кроме того, модель при необходимости легко позволяет, например, по названию университета или «think tank» определить, кто из окружения Б. Обамы связан с данным конкретным институтом, каким образом, можно ли его отнести к той или иной конкретной научной школе, связан ли он с бизнес-структурами, интересы которых может лоббировать в органах государственной власти и пр.

Близость к центру сети при этом может рассматриваться как объективный критерий близости к центру принятия решений, что дает возможность говорить о вероятной степени влияния данного лица на процесс принятия решений.

¹¹ В 1 185 имен входят члены «ситуационной комнаты Б. Обамы, все лица, с которыми они имеют значимые социальные связи, институты и бизнес-структуры, в которых они работали, организации и государственные учреждения, с которыми они имеют какие-либо значимые связи.

Анализ текстов с применением методики когнитивного картирования социальной сети¹²

1. Описание методов и инструментов поиска текстов и извлечения необходимых для анализа текстовых фрагментов

Следующей задачей исследования стал поиск и отбор текстов для анализа. Было решено использовать два типа текстов в хронологических рамках 2008 – апрель 2010 гг.¹³:

1) тексты, авторство которых принадлежит лицам, вошедшим в состав «ситуационной комнаты» Б. Обамы, и соответствующие тематике выхода из глобального экономического кризиса, а также тематике отношений США с Россией, Китаем, странами Латинской Америки и Средней Азии (см. *Приложение 5*);

2) тексты слушаний в Конгрессе США по тематике глобального восстановления и отношений США с Россией, Китаем, странами Латинской Америки и Средней Азии (см. *Приложение 6*).

Отбор текстов первого типа осуществлялся в несколько этапов:

- С помощью инструментов поиска «Google» были найдены все тексты авторов из состава «ситуационной комнаты», находящиеся в открытом доступе и соответствующие тематике внешней политики и экономики. Таким образом, удалось избежать возможного «выпадения» ряда текстов, названия которых не были связаны напрямую с глобальным восстановлением или отношениями США с Китаем, Россией, Латинской Америкой и Средней Азией, но в содержании которых могли встречаться фрагменты, касающиеся данной тематики.

- Среди отобранных текстов с помощью инструментов поиска ключевых слов в «Microsoft Word», были отфильтрованы тексты, имеющие отношение к тематике глобального восстановления или отношениям США с данными странами и регионами.

Отбор текстов второго типа осуществлялся посредством поиска слушаний в базе данных «GPO Access» на официальном сайте «U.S. Government Printing Office» (www.gpoaccess.gov). Поиск слушаний по ключевому слову велся в соответствии с предварительно подготовленным тезаурусом. Отобранные слушания были собраны в единую базу данных (см. *Приложение 6*).

Таким образом, всего в ходе исследования было проанализировано 336 текстов 48 спикеров и 29 слушаний в Конгрессе США.

Следующим этапом работы с текстами стал поиск и отбор необходимых для анализа текстовых фрагментов. Полностью автоматизированная реализация этого этапа невозможна, поскольку на сегодняшний день ни одна, даже самая продвинутая компьютерная программа не в состоянии делать качественный «контекстный» контент-анализ, чем, по сути, и является данный этап работы. Поскольку все отобранные тексты представляют собой чрезвычайно объемный текстовый массив, поскольку большинство текстов затрагивает не только проблемы, рассматриваемые в данном исследовании, то возникает необходимость отбора именно тех текстовых фрагментов, которые необходимы с точ-

¹² Текст главы подготовила Е.С. Алексеенкова.

¹³ В редких случаях привлекались тексты предыдущих лет, необходимые для понимания идей того или иного спикера. Кроме того, тексты предыдущих лет привлекались в тех случаях, когда спикер не выступал с публичными речами или не издавал публикаций за время работы в администрации Б. Обамы, но активно делал это прежде. В редких случаях привлекались и тексты, вышедшие после апреля 2010 г.

ки зрения проблематики исследования. Сложность данной процедуры заключается в том, что с помощью функций, например, «Microsoft Word» можно осуществлять поиск внутри текста по определенному тезаурусу (например, искать все употребления слова China или Chinese), однако определение границ содержательно важного фрагмента – задача, посильная исключительно эксперту, который способен понять, как устроен текст, где начало, а где – конец той или иной логической цепочки, существуют ли в тексте другие фрагменты, без которых будет затруднено понимание фрагмента, содержащего ключевое слово и пр. Кроме того, упоминание того или иного ключевого слова в тексте может и не нести в себе никакой содержательной смысловой нагрузки с точки зрения проблематики исследования, соответственно, такие фрагменты текста не извлекались экспертами из основного массива (например, слово Russia может встречаться в описании состава международного блока через запятую с другими странами, при этом никакой смысловой нагрузки данный фрагмент текста не несет).

Таким образом, на данном этапе экспертами был сформирован тезаурус для поиска по ключевым словам внутри текстов, а затем исключительно экспертным путем были извлечены из текстов необходимые для анализа фрагменты, которые были помещены в так называемые «цитатники» – рабочие материалы для построения когнитивных карт.

2. Описание методики выявления элементов текста, интегрирующих дискурс (интеграторов)

Выявление элементов текста, интегрирующих дискурс, – интеграторов – довольно сложная исследовательская задача. Еще более сложная задача – выявление интеграторов не внутри отдельного текста отдельного человека, а внутри массива текстов, авторство которых принадлежит разным людям. Тем не менее именно обнаружение таких интеграторов внутри когнитивной карты социальной сети способно действительно сформировать представление о содержании «картины мира» данной социальной сети.

Интеграторами являются элементы текста, без существования которых текст утрачивает смысл и распадается на несколько слабо связанных частей. Природу интегратора можно сравнить с природой клея или цемента, сцепляющего разрозненные частицы мозаики в одну целостную картину. В качестве таких элементов могут выступать идеи, концепты, метафоры, сравнения¹⁴.

При сведении нескольких карт в одну совпадающие интеграторы как бы накладываются друг на друга, формируя уже интегратор более высокого порядка – интегратор дискурса социальной сети или некоторой ее части.

В рамках данного исследовательского проекта, однако, необходимо выделение обоих типов интеграторов:

- интеграторов, характерных для большинства членов социальной сети (так сказать, интеграторов коллективного дискурса). Такие интеграторы встречаются во множестве текстов, произведенных сетью. Соответственно, на когнитивной карте это будут узлы, обладающие наибольшим количеством связей или же связи двух аргументов, обладающих наибольшим количеством авторов в подписи (подробнее об этом в описаниях когнитивных карт);

- интеграторов, характерных для текстов одного или нескольких спикеров, т.е. для части сети. Выделение данных интеграторов также необходимо для достижения исследовательских целей проекта, поскольку на процесс принятия решений может оказывать

¹⁴ Подробнее о природе интеграторов речь шла в предыдущем исследовании авторского коллектива, посвященном феномену БРИК.

влияние не только идея, нашедшая отражение и поддержку в большинстве мнений, но и идея, которую высказал единственный человек, но тем не менее пользующийся чрезвычайно высоким доверием лица, принимающего решения.

При анализе интеграторов было решено использовать две основных методики – количественный анализ плотности связей (Centrality Measures – Number of Connected Edges), предлагаемый программой «yEd Graph Editor», и качественный анализ узлов, обладающих свойствами интеграторов, применяемое при выявлении узлов второго типа.

Основным критерием выделения интеграторов с помощью программы «yEd Graph Editor» является количество связей, сходящихся в данном узле, т.е. количество аргументов, непосредственно связанных с данным узлом. При этом очевидно, что это могут быть аргументы как большого количества разных спикеров, так и одного или всего лишь нескольких людей, приводивших большое количество аргументов в пользу данного тезиса, что и привело к выделению узла с этим тезисом в качестве узла-интегратора.

Однако существуют интеграторы, «невидимые» аналитическим инструментарием программы. Их выделение требует экспертного анализа, и связано это прежде всего с тем, что интегратор в процессе своей эволюции проходит несколько этапов и лишь на последнем из них они вербализуются одновременно в текстах многих спикеров и в этот момент их может распознать программа посредством простого количественного анализа. На первоначальных же этапах своей эволюции подобный потенциальный интегратор может содержаться лишь в текстах одного-двух авторов, более того, он может быть облечен в метафорическую форму, которая имеет эксклюзивное авторство и вследствие этого данный интегратор может содержаться в узле, к которому сходится небольшое количество стрелок (или одна-две), принадлежащих одному автору. Максимальное значение приобретают такого рода интеграторы, авторство которых принадлежит первым лицам государства, поскольку в таком случае, как правило, данный интегратор чрезвычайно быстро подхватывается и распространяется членами администрации, чиновниками, а также экспертами и представителями академической среды.

Таким образом, синтез программного и экспертного подходов, как представляется, позволит выявить все значимые интеграторы внутри когнитивной карты социальной сети.

Кроме того, в рамках данного исследования представляется целесообразным говорить о возможности типологии интеграторов различных видов в зависимости от их содержания. Так, очевидно, что можно выделить следующие типы интеграторов:

➤ *Контекстный интегратор.* Идея, тезис, метафора, представляющие собой общее суждение о состоянии проблемы (например, «современный мир взаимозависим» или «в современном мире борьба за власть между странами больше не является игрой с нулевой суммой»).

➤ *Интегратор-причина.* Идея, тезис, метафора, отражающие представление спикера о факторах, причинах и поводах возникновения той или иной проблемы (например, «поиск Китаем новых ресурсов и рынков сбыта» является причиной узла «увеличение присутствия Китая в Латинской Америке»).

➤ *Интегратор-решение.* Идея, тезис, метафора, отражающие взгляды спикера на варианты решения той или иной проблемы, на пути выхода из той или иной ситуации, предлагаемые конкретные меры (например, тезис «Китаю необходимо развивать

внутренний рынок» является решением проблемы «обеспечение более устойчивого роста»).

➤ *Интегратор-проблема.* Идея, тезис, метафора, объединяющие взгляды нескольких спикеров на то, что действительно является важным, актуальным и требующим рассмотрения в данный момент или в ближайшей перспективе.

3. Описание модели когнитивной карты

Для визуализации когнитивных карт было решено использовать программу «yEd Graph Editor», которая обладает рядом возможностей, необходимых для моделирования карт и их визуализации:

- возможностью формировать направленные связи между узлами;
- возможностью создавать практически неограниченное количество узлов и связей;
- возможностью оптимального пространственного расположения узлов;
- возможностью различных цветовых решений для выделения определенных областей карты;
- возможностями для анализа карт, которые будут рассмотрены в последующих параграфах доклада.

Построенные модели когнитивных карт (см. *Приложения 7–11*) обладают определенной спецификой, обусловленной особенностями поставленных исследовательских задач. Так, например, было решено все узлы, из которых состоят когнитивные карты, разделить на несколько типов. В связи с тем, что дискурс вокруг отношения США и России, США и Китая и пр., как правило, является проблемно ориентированным, то, соответственно, решено было выделять в карте конкретные проблемные узлы, вокруг которых в основном и выстраивалась далее используемая спикерами аргументация. Визуально при взгляде на модель когнитивной карты стратегий США в отношении, например, Китая или России четко выделяются данные «проблемные поля», образующие как бы плотные пучки узлов и связей между ними. Каким образом стало возможно выделение таких проблемных узлов? Что считать проблемой, а что – нет? При решении данного вопроса решено было исходить из самих анализируемых текстов и считать проблемами те вопросы, которые считают таковыми ключевые спикеры (высшее руководство США), а также те вопросы, которые выносятся в заголовки слушаний в Конгрессе. Соответственно, помимо самих проблемных узлов, решено было также с помощью цветовых решений выделять на картах узлы-решения проблем, узлы-причины проблем, узлы, являющиеся важными для общего понимания контекста дискурса («контекстные интеграторы») и узлы, являющиеся промежуточной аргументацией¹⁵.

Несколько иной принцип организации имеют когнитивные карты по стратегиям США в отношении Латинской Америки и Средней Азии. Поскольку в данном случае речь идет не о странах, а о регионах, то здесь изначально выделялось два возможных пути построения когнитивных карт. Первый путь (реализованный для Латинской Америки) заключается в том, чтобы в рамках одной карты отразить видение США не только региона в целом, но и отношений с отдельными странами региона и проблем, с ними связанных. Визуально на карте при этом аргументация, связанная с отдельными странами, формируется в виде обособленных плотных пучков узлов (см. *Приложение 10*).

¹⁵ В *Приложениях 7–11* узлы-проблемы выделены красным, узлы-причины – синим, узлы-решения – зеленым, контекстные интеграторы – желтым. Остальные узлы, представляющие собой промежуточную аргументацию, – серым.

Другой путь (реализованный для Средней Азии) видится в построении когнитивной карты не по страновому, а по проблемному принципу. В данном случае, однако, требуется иной уровень интерпретации текста. Если в первом случае, а также в тех случаях, когда карты строятся для каждой страны отдельно, исследователь максимально придерживается логики каждого текста, его аргументации, и на основании них выстраивает цепочки каузальных связей, которые затем и складываются в одну сводную карту, то в данном случае карта представляет собой как бы мета-текст, где интерпретационной роли исследователя отводится гораздо большее место. Исследователь, читая тексты и интерпретируя их, выделяет как бы мета-структуры этих текстов и затем отражает их в виде когнитивной карты (см. Приложение 11).

Оба пути представляются довольно эффективными, но выбор между ними зависит, однако, от поставленных исследовательских задач и требований. Очевидно тем не менее, что второй путь требует большей степени доверия к исследователю, который играет существенную роль в интерпретации текста и который, соответственно, привносит в данную интерпретацию свое политическое знание, в то время как первый путь требует от исследователя в основном лишь лингвистической компетенции (политическое знание необходимо здесь в основном лишь на стадии интерпретации когнитивных карт), что значительно снижает необходимый порог доверия к исследователю.

Все когнитивные карты обладают несколькими типами связей. Положительная связь (обозначенная на картах знаком «+») показывает прямую каузальную зависимость (например, «рост присутствия Китая в Африке ведет к увеличению инвестиций в ее инфраструктуру»). Отрицательная связь (отмеченная знаком «-») отражает обратную каузальную зависимость (например, «рост присутствия Китая в Африке уменьшает влияние США на континенте»). При этом могут также использоваться нейтральные связи, которые лишь отражают тематическую взаимосвязанность узлов (например, «Китай – держатель большей части внешнего долга США» и «если Китай избавляется от активов США»), а также двунаправленные связи, которые отражают взаимозависимость и взаимовлияние узлов.

На всех когнитивных картах присутствует индикация авторства, обозначаемая надписями на стрелках. При этом в том случае, если один автор считает связь положительной, то рядом с его фамилией на стрелке стоит знак «+», если второй автор считает связь отрицательной, то используется знак «-».

Теперь необходимо подробнее остановиться на процессе анализа когнитивной карты. В предыдущем параграфе речь уже шла о методиках выявления интеграторов, содержащихся в когнитивной карте. Здесь же представляется уместным описать возможности по анализу когнитивных карт, предлагаемые программой «eYd Graph Editor», значимые в рамках данной исследовательской задачи:

- Возможность анализа плотности связей. Программа позволяет подсчитать плотность связей для каждого узла, что дает возможность выявлять тезисы, поддерживаемые большим количеством спикеров.
- Возможность анализа в отдельном окне всех узлов, логически предшествующих тому или иному конкретному узлу (функция «Predecessors»), посредством чего легко можно визуализировать все причины той или иной проблемы и все логические аргументы, ведущие к тому или иному тезису.
- Возможность анализа в отдельном окне всех узлов, логически вытекающих из данного конкретного узла (функция «Successors»), посредством чего можно визуализировать

зировать все решения, предлагаемые спикерами для той или иной проблемы, а также все ее следствия.

- Возможность анализа в отдельном окне всех узлов, непосредственно связанных с тем или иным конкретным узлом (функция «Neighborhood»). Функция позволяет комплексно рассматривать всю аргументацию (в радиусе одной связи) вокруг той или иной проблемы, а также отражать в одном окне все причины и следствия той или иной проблемы, предлагаемые решения и взаимосвязь с другими проблемами.

4. Анализ полученных когнитивных карт

Когнитивный анализ стратегии США по выходу из глобального экономического кризиса¹⁶

Современный мировой экономический кризис повлек за собой серьезные трансформации в мировом экономическом и политическом порядке. Более того, именно кризис заставил всех ключевых игроков современной международной системы изменить среднесрочные и долгосрочные стратегии развития.

Данный раздел как раз и нацелен на анализ изменений в представлениях-онтологиях («картинах мира») главного системообразующего игрока, коим являются США. Говоря более конкретно, нами были выявлены и описаны существующие у политического руководства и экспертного сообщества США представления о потенциальных путях выхода из кризиса, о структуре и возможных изменениях пространства мировой политики.

Именно эти представления, структурированные в единый формат с помощью когнитивной карты (см. Приложение 7), и лягут в основу новой антикризисной стратегии США и их курса в новом посткризисном пространстве мировой политики.

Технические характеристики исследования

Характеристики выборки текстов. Для анализа были отобраны тексты выступлений, статьи и аналитические записки членов «ситуационной комнаты» Б. Обамы – в общей сложности было проанализировано 88 текстов (См. Таблица 2).

Таблица 2.

№№	Жанр текста	Кол-во
1	Официальное заявление (выступление)	72
2	Интервью	4
3	Статья	9
4	Аналитический доклад	3
	Общее количество	88

Также было проанализировано пять текстов слушаний, посвященных проблеме глобальной антикризисной стратегии США, из них один в Палате представителей и четыре в Сенате Конгресса США (См. Таблица 3).

¹⁶ Текст подготовил К.Е.Петров.

Таблица 3.

№ №	Тип слушания и наименование комитета	Кол-во
1	Слушания в Сенате Конгресса США из них:	4
	– комитет по бюджетному финансированию (ON APPROPRIATIONS);	1
	– номинация Хиллари Клинтон на пост Государственного секретаря;	1
	– комитет по банковским, жилищным и городским делам.	2
2	Слушания в Палате Представителей Конгресса США из них:	1
	– комитет по финансовым услугам (Before the Committee on Financial Services).	1

Характеристика выборки спикеров

Уже в ходе первоначального контент-анализа отобранных текстов выяснилось, что основные спикеры по теме стратегии США в преодолении мирового кризиса жестко определены их институциональным и политическим статусами. Два ключевых тандема составляют топ-ньюзмейкеры финансового сектора США – министр финансов Т. Гайтнер и глава ФРС Б. Бернанке – и непосредственно первые лица американской политики – президент Б. Обама и государственный секретарь Х. Клинтон.

Кроме них, свои позиции высказывают ведущие экономисты (Л. Саммерс¹⁷, П. Кругман¹⁸, Дж. Стиглиц¹⁹, М. Фельдштайн²⁰). Но в целом круг экспертов, публично выражающих соображения по проблеме глобальной антикризисной стратегии США, чрезвычайно узок. Альтернативных спикеров практически не наблюдается, зато каждая из выраженных ими точек зрения является альтернативной.

Таким образом, мы вправе говорить о серьезной консолидации дискурса по теме стратегии США в преодолении мирового кризиса. В аналитическом плане видна закрытость темы для посторонних. Достаточно четкое разделение ролей может также указывать

¹⁷ Lawrence H. Summers. Responding to an Historic Economic Crisis: The Obama Program. Remarks at the Brookings Institution // <http://www.whitehouse.gov/administration/eop/nec/speeches/responding-to-an-historic-economic-crisis-the-obama-program>

¹⁸ Krugman P. Taking On China // The New York Times. March 14, 2010 // <http://www.nytimes.com/2010/03/15/opinion/15krugman.html>

¹⁹ Stiglitz J. China and the Global Financial Crisis. Beijing, March 2009 // http://www2.gsb.columbia.edu/faculty/jstiglitz/download/speeches/International/2009_china_globalcrisis.pptx

²⁰ Feldstein M. China’s Recovery and Global Growth // http://www.nber.org/feldstein/projectsyndicate_china'srecovery_march2009.html

на неформальный договор о разделении сфер ответственности. Обама²¹ и Клинтон²² высказывают общие соображения, а Гайтнер и Бернанке стараются наполнить дискурс реальным содержанием и конкретными измеримыми показателями.

Ниже приведена таблица (См. *Таблица 4*), репрезентирующая всех спикеров, говоривших о проблеме глобального восстановления и анти(пост)кризисной стратегии США, в рамках очерченного нами корпуса текстов. Еще раз оговоримся, что более 50 % всех текстов принадлежат тройке авторов: Клинтон, Бернанке, Гайтнер, при этом вклад Гайтнера примерно равен четверти всех высказываний, признанных нами в качестве уникальных. Это говорит нам о крайней степени влияния конкретных персон на данный дискурс.

Таблица 4.

№ №	Список спикеров из состава «ситуационной комнаты» Б. Обамы			Список участников слушаний в Конгрессе, высказывавшихся по проблеме стратегии США по преодолению мирового кризиса	
	Фамилия	Должность		Фамилия	Должность
1	Б. Обама (Barack H. Obama).	Президент США	1	Б. Бернанке (Ben S. Bernanke)	глава Федеральной Резервной системы США
2	Х. Клинтон (Hillary R. Clinton).	Государственный секретарь США.	2	Х. Клинтон (Hillary R. Clinton)	государственный секретарь США
3	Л. Саммерс (Lawrence H. Summers).	Директор Национального экономического совета (National Economic Council).	3	Т.Гайтнер (Timothy F. Geithner)	министр финансов США
4	Н. Пелоси (Nancy Pelosi).	Спикер Палаты представителей Конгресса США.			
5	Б. Бернанке (Ben S. Bernanke).	Глава Федеральной Резервной системы США.			

²¹ См. например: Obama B. First State of the Union Address // <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-state-union-address>

²² См. например: Clinton H. Remarks at Plenary Session of the U.S.-China Strategic and Economic Dialogue // <http://www.state.gov/secretary/rm/2009a/july/126521.htm>

6	М. Фроман (Michael Froman).	Заместитель помощника Президента и заместитель Советника Президента по национальной безопасности в сфере внешне-экономических связей.			
7	Т. Гайтнер (Timothy F. Geithner).	Министр финансов США.			
8	Дж. Оуэнс (James W. Owens).	Член президентского Совета по экономическому восстановлению (Economic Recovery Advisory Board), директор Института международной экономики (Institute for International Economics), член Совета по международным отношениям (Council on Foreign Relations).			
9	М. Фельдштайн (Martin Feldstein).	Член президентского Совета по экономическому восстановлению, почетный президент Национального бюро экономических исследований (National Bureau of Economic Research).			
10	Дж. Стиглиц (Joseph Stiglitz)	Профессор Колумбийского университета.			

11	П. Кругман (Paul R. Krugman)	Профессор экономики и международных отношений в Школе общественных и международных отношений им. Вудро Вильсона Принстонского университета, лауреат Нобелевской премии.			
12	Дж. Сорос (George Soros)	Президент Фонда Сороса и Института Открытого общества.			
13	У. Баффет (Warren E. Buffet)	Член команды экономических советников Обамы-Байдена (Obama-Biden Economic Advisory Team).			
14	Б. Родес (Benjamin Rhodes)	Заместитель советника по национальной безопасности (Deputy national security advisor for strategic communications).			
15	А. Бургер (Anna Burger)	Член президентского Совета по экономическому восстановлению.			
15	У. Дональдсон (William H. Donaldson)	Член президентского Совета по экономическому восстановлению.			
17	П. Орцзаг (Peter R. Orszag)	OMB Director			
18	Р. Лугар (Richard G. Lugar)	Сенатор от штата Индиана от Республиканской партии.			
19	Д. Блэйр (Dennis Blair)	Адмирал, бывший глава Национальной разведки.			

Характеристики когнитивной карты. Построенная на основании отобранных текстов когнитивная карта состоит из 232 узлов и 368 связей (см. Приложение 7).

Содержательные характеристики исследования

Анализ базовых интеграторов, выявленных при построении когнитивной карты

При анализе базовых интеграторов, присутствующих в дискурсе о **стратегии США по преодолению мирового кризиса**, исследовательским коллективом было решено использовать две основные методики: количественный анализ плотности связей (Centrality Measures – Number of Connected Edges), предлагаемый программой «yEd Graph Editor», а также экспертное выделение узлов, обладающих свойствами интеграторов.

Перейдем к рассмотрению результатов программного анализа плотности связей.

Максимально плотный по количеству связей узел программа считает как единицу (1,0). Следовательно, представляется возможным утверждать, что узлы с плотностью связей от 0,5 до 1,0 можно считать узлами, интегрирующими вокруг себя основное пространство дискурса по преодолению мирового кризиса. Посмотрим, какие узлы обладают плотностью связей более 0,5:

- Восстановление национальной экономики США (1,0).
- Восстановление мировой экономики (1,0).
- Необходимость начать глобальное восстановление (0,88).

Макроэкономическое стимулирование, программы поддержки экономики (0,68).

– США необходимо уменьшить бюджетный дефицит (0,64).

– Починка финансового сектора (0,64).

На грани порога в 0,5 единиц балансируют следующие узлы:

- Необходим прочный институциональный фундамент для будущего роста экономической и финансовой систем (0,48).
- Сбалансированный и устойчивый рост, путь к процветанию (0,48).

Поэтому их с некоторыми оговорками тоже можно занести в группу ключевых интеграторов дискурса.

Из данного анализа ясно, что используемый программный инструмент позволяет успешно выделить наиболее явные интеграторы исследуемого дискурса, так сказать «мета-интеграторы». Основным критерием подобного выделения является количество связей, сходящихся в данном узле, т.е. количество аргументов, непосредственно связанных с данным узлом. При этом очевидно, что это могут быть аргументы как большого количества разных спикеров, так и одного или всего лишь нескольких людей, приведших большое количество аргументов в пользу данного тезиса, что и привело к выделению узла с этим тезисом в качестве узла-интегратора. Однако в данном конкретном случае все-таки наблюдается зависимость первого типа: большое количество связей от аргументов большого количества спикеров.

Очевидно, что перед нами интеграторы разных типов. Если попытаться типологизировать интеграторы так, чтобы это было справедливо для всей когнитивной карты, то вполне можно выделить три типа: контекстный интегратор, интегратор-решение, интегратор-проблема.

При этом, к контекстным интеграторам следует отнести:

- **Национальная экономика США восстановится (1,0).**
- **Восстановление мировой экономики (1,0).**

- **Необходимо начать глобальное восстановление (0,88).**

Следует дополнительно пояснить, что интеграторы с наибольшими весами в рамках нашего анализа — это именно контекстные интеграторы, а не проблемы или причины. Понятие «цель» в данном случае не используется принципиально, т.к. в данном случае дискурс не допускает возможности провала или недостижения. Прописанные выше интеграторы — это факты или кредо американской стратегии, к целеполаганию они не имеют отношения. Ясно, что спора вокруг них и постановки альтернативных целей быть не может. Никто не станет спорить с тем, что «восстановление американской экономики» есть благо. Таким образом, ключевым моментом формирования данной конфигурации дискурса является намеренная концентрация на неоспоримых интеграторах. Отсутствие четкого плана выхода из мирового кризиса в данном контексте видится крайне удобной схемой избегания конфликта по поводу предлагаемых мер.

Интересно, что к этому же типу (контекстным интеграторам) относится и такой интегратор, как «Сбалансированный и устойчивый рост, путь к процветанию» (0,48). Все это дает нам основание говорить о том, что американский дискурс относительно выхода из мирового экономического кризиса выстроен нормативистски, а не рационально.

- **интегратор-решение**

В чистом виде только одно: макроэкономическое стимулирование, программы поддержки экономики (0,68).

Еще три относятся к интеграторам-проблемам:

- США необходимо уменьшить бюджетный дефицит (0,64).
- Починка финансового сектора (0,64).
- Необходим прочный институциональный фундамент для будущего роста экономической и финансовой системы (0,48).

Таким образом, первый вывод, который можно сделать, звучит следующим образом: структура дискурса США в отношении преодоления мирового кризиса выстроена не по принципу проблема-решение, а по принципу разделения на внешнее и внутреннее и с особым упором на равнозначность причинно-следственной связи между фактом восстановления мировой экономики и фактом восстановления экономики США.

Перейдем теперь к содержательному анализу интеграторов, как выделенных с помощью программных инструментов, так и выделенных экспертным путем.

1) **Доминирование контекстных интеграторов.** Показывает серьезнейшую зависимость экономических решений от политической повестки дня. Парадокс заключается в том, что, несмотря на то, что все эти интеграторы носят предельно экономический характер (восстановление экономик), логика целеполагания и достижения результата исключительно политизированы. Более того, именно псевдоэкономический (по экстерьеру) характер проблем, ставших интеграторами курса Обамы, позволяет легко уходить, ускользать от критики, как в свое время это позволяла делать Бушу-младшему «война с террором».

2) **Единственным интегратором-решением,** как это и можно было предположить, оказывается «*макроэкономическое стимулирование*», которое имеет на когнитивной карте множество контрагентов, содержание которых мы для наших целей опустим.

Таким образом, национальное государство и его бюджет остаются главным оружием в борьбе за мировое восстановление, и сбавлять обороты стимулирования администрация будет, только когда восстановление станет «самоподдерживающимся», как

об этом говорит глава ФРС Б. Бернанке²³. Публику постепенно готовят к снятию всех поддерживающих мер: и Б. Бернанке, и Т. Гайтнер²⁴ утверждают, что рано или поздно бюджетная поддержка будет прекращена. Конкретных дат даже ориентировочно просто не существует, таким образом, при достижении политической установки «восстановление» — весь дискурс будет подвергнут серьезнейшей трансформации, т.к. вместе с единственным контекстным интегратором уйдут и интеграторы-решения. Вопрос заключается в том, что может удержать дискурс в рамках нынешней структуры и какие его части останутся после того, как будет объявлена победа над экономическим кризисом и провозглашено восстановление экономики США. Администрация Обамы, естественно, заинтересована в том, чтобы победные заявления прозвучали перед следующими президентскими выборами.

3) Интеграторы-проблемы. Можно предсказать, что наиболее устойчивыми к воздействию чистой политической риторики окажутся выдвинутые на передовую дискурса интеграторы-проблемы, которых, приняв погрешность в 0,02 пункта за несущественную, мы выделили три единицы. Это: бюджетный дефицит и либо новый финансовый сектор, либо его капитальный ремонт. Не случайно судьба финансового сектора двойственна, администрация Обамы до сих пор не выбрала генеральную линию общения с Уолл-стрит и не видно, чтобы в принципе хотела сделать этот окончательный выбор: реформа Уолл-стрит изнутри (кап. ремонт²⁵) или полная перестройка с нуля («демонтаж Уолл-стрит»²⁶).

4) Интеграторы 2,0. — Метафоры. Однако существуют интеграторы, «невидимые» аналитическим инструментарием программы. В первую очередь, к ним следует отнести системные метафоры, как актуализированные, так и завуалированные. Исходя из концепции работы, мы принимаем во внимание, в первую очередь, интеграторы-метафоры, авторство которых принадлежит первым лицам государства, поскольку в таком случае, как правило, данный интегратор чрезвычайно быстро подхватывается и распространяется членами администрации, чиновниками, а также экспертами и представителями академической среды.

Сразу оговоримся, что одной из главных причин визуальной и концептуальной (многоядерность) сложности получившейся когнитивной карты является отсутствие в дискурсе единой стержневой метафоры или хотя бы веера однотипных метафор (по примеру концептуализации администрации Буша-младшего: террор-враг, ось зла, «война с террором»). На данный момент в дискурсе администрации есть как минимум четыре соперничающих метафорических видения относительного глобального кризиса. И лишь одна метафора может рассматриваться как относительно сильнейшая, но опять же недостаточно устойчивая для того, чтобы стать системообразующей. А соответственно, гораздо сложнее дать прогноз на инварианты действий по отношению к узлам-проблемам,

²³ Bernanke B. Speech At the Economic Club of Washington D.C // <http://www.federalreserve.gov/newsevents/speech/bernanke20091207a.htm>

²⁴ См.: Bernanke B. Remarks before The Economic Club of Washington - As Prepared for Delivery // <http://www.federalreserve.gov/newsevents/speech/bernanke20091207a.htm>; а также: Press Briefing by Treasury Secretary Tim Geithner on the G20 Meeting Pittsburgh Convention Center <http://www.ustreas.gov/press/releases/tg405.htm>

²⁵ Treasury Secretary Timothy F. Geithner's Strategic and Economic Dialogue Closing Statement // <http://www.ustreas.gov/press/releases/tg239.htm>

²⁶ Obama B. The American Recovery and Reinvestment Plan Delivered at George Mason University in Fairfax County // <http://www.americanrhetoric.com/speeches/barackobama/barackobamageorgemason.htm>

так как разные метафорические конструкции по разному типологизируют как иерархию проблем, так и непосредственно способы их решения.

Типичным примером риторики смешения метафор является такое высказывание Т. Гайтнера, сделанное им 1 июня 2009 г. в Пекинском университете: «*Финансовая система стала выздоравливать. Но это только первый кирпич в фундаменте глобального восстановления*»²⁷. Ниже мы подробнее разберем две метафоры, уместившиеся в двух предложениях. Отметим, что если уж министр финансов не знает, что ему делать, строить или лечить, то очевидно, что поиск решений будет трудным и мучительным.

Метафора: «*Кризис — это болезнь*».

Вполне характерный подход к кризисам как к болезням традиционно присутствует в дискурсе, однако в целом метафора больного организма остается периферийной, т.к. ее использование предполагает написание целой истории болезни старой экономической системы и четкое определение очагов поражения, что крайне невыгодно в свете неопределенности итоговых решений администрации Обамы по деятельности Уолл-стрит. Пол Кругман: «*После успеха усилий по восстановлению необходимо обратиться к профилактическим мерам*»²⁸.

Метафора ремонта и строительства: «*глобальное восстановление — это всемирная стройка*».

Логично представить себе действия по выходу из кризиса как «перестройку» или возведение нового здания мировой финансовой системы с нуля, однако метафора фундаментального строительства постоянно размывается метафорой некапитального, косметического ремонта. Пример: говорит Х. Клинтон: «*Китай и США должны заложить фундамент более устойчивого, более сбалансированного глобального восстановления*»²⁹, поэтому данная метафора «перестройки» часто сползает к банальному ремонту и реди-зайну. Пример: говорит Х. Клинтон: «*Ремонт» глобальной экономики — приоритет и для США, и для Китая*»³⁰.

Таким образом, в имплементации этой метафоры наиболее сложным для концептуализации оказывается вопрос архитектора. Вопрос архитектора — это вопрос ответственности, и, поскольку особых успехов в ее разделении достичь не удастся, метафора не может стать стрелковой, хотя несомненно, что тема обновления здания, начиная с самого фундамента, занимает важное место в концептуальной схеме выхода из кризиса. Архитектура же остается под большим вопросом. Не случайно альтернативные концепции, согласно когнитивной схеме, называют виновниками сложившейся ситуации Уолл-стрит. Метафора банкиров с Уолл-стрит как проектировщиков и архитекторов текущего кризиса прямо используется как минимум одним членом Recovery Board (Анна Бургер³¹).

Метафора перехода: «*Кризис — это транзит*».

²⁷ Geithner T. The United States and China, Cooperating for Recovery and Growth, speech at Peking University on June 1, 2009 // <http://www.cfr.org/publication/19549/>

²⁸ Krugman P. What to Do // The New York Review of Books. Volume 55, Number 20. December 18, 2008.

²⁹ Clinton H. Joint Press Availability With Secretary of the Treasury Timothy Geithner. July 28, 2009 // <http://www.state.gov/secretary/rm/2009a/july/126600.htm>

³⁰ Clinton H. Remarks at Plenary Session of the U.S.-China Strategic and Economic Dialogue // <http://www.state.gov/secretary/rm/2009a/july/126521.htm>

³¹ Burger A. Wall Street: the Real Roadblock to Economic Recovery // http://www.huffingtonpost.com/anna-burger/wall-street-the-real-road_b_342525.html

Метафора транзита интересна своей структурой, изначально указывающей на некоторую позитивность кризиса, его очищающее воздействие. Не все готовы согласиться с такой трактовкой и признать ранее существовавшие схемы убыточными. Обычное использование данной метафоры: говорит Т. Гайтнер: «*Переход (метафора транзита) к более сбалансированной и стабильной глобальной экономике потребует существенных изменений в экономической политике и финансовом регулировании по всему миру*»³². Можно предположить, что именно осознанная необходимость признать существовавшую до кризиса структуру, полностью исчерпавшую себя, мешает данной метафоре войти в полную силу.

Метафора войны: «*Кризис — это враг*».

Стандартная для американской политики и уже не раз использованная на самом высоком уровне метафора военного противостояния проявилась и в дискурсе глобального восстановления. Но во многом это является следствием инерции мышления. Приведем пример из выступления министра финансов США Т. Гайтнера: «*Американцы должны понять, что война за экономическое восстановление должна вестись на двух фронтах: стимулирование новых рабочих мест и частного инвестирования, а также восстановление кредита*»³³. В целом использование этой метафоры следует признать исключительно ситуативным и риторическим.

Краткие выводы метафорического анализа:

- Отсутствие рационального ядра.
- Отсутствие корневой метафоры.
- Нормативный характер дискурса.
- Метафора ремонта и строительства (мировой финансовой системы) имеет наибольшие шансы на то, чтобы стать корневой.
- Стабильное существование данного дискурса можно прогнозировать лишь до следующей президентской кампании в США.

Итак, далее мы переходим к анализу проблемных полей когнитивной карты.

Анализ базовых проблемных узлов карты

В качестве важнейших ключей к пониманию стратегии следует отметить те блоки (узлы) когнитивной карты, которые пространственно соединяют два главных интегративных полюса когнитивной карты — восстановление мировой и американской экономик:

- *Узел-причина: Взаимозависимость США и мира.*
- *Узел-проблема: Усилия США должны быть поддержаны во всем мире.*
- *Узел-проблема: Препятствия на пути восстановления.*

На последний третий пункт (узел препятствий) следует посмотреть более внимательно. В него входят следующие блоки:

³² Geithner T. The United States and China, Cooperating for Recovery and Growth, speech at Peking University on June 1, 2009 // <http://www.cfr.org/publication/19549/>

³³ Secretary Geithner Introduces Financial Stability Plan // <http://www.ustreas.gov/press/releases/tg18.htm>

1) Финансовая система работает против восстановления, углубляет и продлевает рецессию (наиболее ярко идея представлена у Т. Гайтнера³⁴, Б. Обама также разделяет ее³⁵).

2) Опасность возникновения новых пузырей (Л. Саммерс³⁶, Дж. Стиглиц³⁷).

3) Китайская политика занижения юаня (П. Кругман³⁸).

4) Упущенная экономическая выгода от энергетической неэффективности (сенатор Р. Лугар³⁹).

Кроме того, к этому же блоку относится и одна альтернативная идея, слегка выходящая за официальный дискурс:

5) Виновники кризиса с Уолл-стрит все еще стоят у руля (А. Бургер⁴⁰).

Таким образом, анализ показывает, что США пытаются решить несколько типов задач одновременно, что обуславливает плохую координацию в рамках системного ответа:

Задачи для внутренней политики:

- институциональная реформа собственного финансового сектора или ее имитация;

- повышение энергоэффективности и конкурентоспособности собственной экономики.

Задачи для внешней политики:

- двухсторонний диалог с Китаем;

- политическая поддержка мировым сообществом шагов администрации Б. Обамы.

Если использовать инструмент программы «yEd Graph Editor» под названием «Circular layout» (Custom Groups), то описанная выше картина может быть дополнена ключевыми узлами, находящимися с точки зрения компьютерного моделирования «между» описанными выше интеграторами-установками. Это:

- Узел-решение: инновации — это ключи к поддержке нашей национальной конкурентоспособности в глобальном мире, созданию рабочих мест и утверждению экономического роста в будущем⁴¹.

³⁴ См.: Secretary Geithner Introduces Financial Stability Plan // <http://www.ustreas.gov/press/releases/tg18.htm> или Statement by Secretary Geithner at the G-20 Meeting of Finance Ministers and Central Bank Governors <http://www.ustreas.gov/press/releases/tg277.htm>

³⁵ Barack Obama's Second State of the Union Address // <http://stateoftheunionaddress.org/2010-barack-obama> <http://www.whitehouse.gov/administration/eop/nec/speeches/responding-to-an-historic-economic-crisis-the-obama-program>

³⁶ Summers L. Responding to an Historic Economic Crisis: The Obama Program (Remarks at the Brookings Institution) // <http://www.whitehouse.gov/administration/eop/nec/speeches/responding-to-an-historic-economic-crisis-the-obama-program>

³⁷ Stiglitz J. China and the Global Financial Crisis. Beijing, March 2009 // http://www2.gsb.columbia.edu/faculty/jstiglitz/download/speeches/International/2009_china_globalcrisis.pptx

³⁸ Krugman P. Taking On China // The New York Times. March 14, 2010 // <http://www.nytimes.com/2010/03/15/opinion/15krugman.html>

³⁹ Lugar R. Testimony Before the Senate Committee on Foreign Relations Washington, DC // http://ispu.org/policy_briefs/article/detailpb-8.html

⁴⁰ Burger A. Wall Street: the Real Roadblock to Economic Recovery // http://www.huffingtonpost.com/anna-burger/wall-street-the-real-road_b_342525.html

⁴¹ Pelosi N. Congress Will Continue to Work With President Obama to Build an Innovation Economy; Monday, September 21, 2009 // <http://www.house.gov/pelosi/press/releases/Sept09/innov.html>

• Узел-причина: долгосрочные вложения в систему здравоохранения, энергетику и образование⁴².

• Узел-проблема: проблема «TOO BIG TO FALL».

• Интегратор-проблема: снижение бюджетного дефицита США.

Если посмотреть на ситуацию чуть шире, то главные проблемные узлы, описываемые с помощью дискурс-анализа и когнитивного картирования, требуют более серьезной типологизации (см. *Таблица 5*).

Таблица 5.

№	Тип проблем	Проблемы
1.	Стратегические проблемы внутренней политики администрации Обамы.	<ul style="list-style-type: none"> • Бюджетный дефицит. • Too big to fall. • Устойчивый, стабильный рост экономики.
2	Тактические проблемы внутренней политики администрации Обамы.	<ul style="list-style-type: none"> • Вовремя свернуть программы поддержки экономики. • Починка финансовой системы. • Повышение энергоэффективности и конкурентоспособности собственной экономики. • Новая «зеленая экономика» Обамы.
3.	Стратегические проблемы внешней политики администрации Обамы.	<ul style="list-style-type: none"> • Бюджетный дефицит (именно так – в плане сохранения статус-кво долларовой системы). • Перекалывание ответственности за глобальное восстановление на Китай. • Восстановление и увеличение американского экспорта. • Всемирная поддержка политики США (в чем бы она не состояла) – по сути PR. • Ревальвация юаня.
4	Тактические проблемы внешней политики администрации Обамы.	<ul style="list-style-type: none"> • Помощь развивающимся рынкам (для восстановления рынка сбыта американских товаров). • Снятие с потребителей США ответственности за глобальное восстановление. • Двусторонний диалог с Китаем. • Усиление роли G20 (перекалывание ответственности). • Прочный институциональный фундамент для будущего роста экономической и финансовой системы.

⁴² Geithner T. Treasury Budget Written Testimony (House Committee on Appropriations Subcommittee on General Government and Financial Services) // <http://www.ustreas.gov/press/releases/tg581.htm>

Если внимательно посмотреть на предложенную типологию (составленную на основе когнитивного картирования), становится понятно, что усилия, направленные на решение внешнеполитических проблем, будут весьма ограничены. Так как и сами проблемы весьма утилитарны и их решение необходимо, в конечном счете, только в той степени, в которой не удастся достичь внутренних целей внутренними же средствами. То есть ревальвация юаня желательна, но если она не произойдет, то это станет удобным способом объяснять затягивание процесса восстановления мировой экономики. При этом и для внешних и для внутренних проблем особую роль играет решение проблемы бюджетного дефицита.

Фактически именно эта проблема является центральной для администрации Обамы⁴³, потому что необходимо одновременно и продолжать стимулирующие программы экономики, и сокращать дефицит бюджета, а в среднесрочной перспективе прекратить практику бюджетных дефицитов, угрожающих стабильности долларовой системы.

Модель будущего, выявленная на основании анализа карты: возможные стратегии

Общая цель как выход из кризиса смещается на периферию дискурса социальной сети Б. Обамы и связывается (с целью начала экономического восстановления), группируется вокруг отношений с Китаем и мировыми институтами. Гораздо ближе к центру стоят такие цели, как начало восстановления и необходимость восстановления американской экономики как факт, вокруг которого строятся причины и следствия, факторы с положительным влиянием и факторы с отрицательным влиянием. Следует также учитывать, что принимаемые решения – не часть плана, а часть конъюнктурных колебаний в центре общественного мнения для максимизации сиюминутной поддержки.

Если привести ответ Обамы для достижения глобального восстановления к редуцированному виду, то мы увидим следующий набор понятных мер без понятных путей достижения:

- 1) *Увеличить спрос в мировом масштабе.*
- 2) *Починить финансовую систему.*
- 3) *Мобилизовать финансовые ресурсы для помощи развивающимся странам.*

Когнитивный анализ стратегии США в отношении России в среднесрочной перспективе⁴⁴

Отношения России и США в первом десятилетии XXI в. не отличались стабильностью. В последние годы правления Дж. Буша-мл. отмечалось нарастание конфликтности интересов в ряде важных международных вопросов, звучали резкие выступления в адрес друг друга⁴⁵, что давало основания экспертам предвещать начало новой «холодной войны»⁴⁶. Однако с приходом к власти Барака Обамы и его администрации политика США в отношении России претерпела изменения, и символом этого процесса стала «перезагрузка» отношений.

⁴³ См.: Barack Obama's Second State of the Union Address // <http://stateoftheunionaddress.org/2010-barack-obama> <http://www.whitehouse.gov/administration/eop/nec/speeches/responding-to-an-historic-economic-crisis-the-obama-program>

⁴⁴ Текст подготовила Е.С. Чимирис.

⁴⁵ Например, «мюнхенская речь» Владимира Путина. См.: Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 10. 02.2007 // http://archive.kremlin.ru/appears/2007/02/10/1737_type63374type63376type63377type63381type82634_118097.shtml

⁴⁶ Специалист по России Stephen F. Cohen считает, что политика новой «холодной войны» с Россией была предпринята администрациями старшего и младшего Бушей. См.: Rethinking Russia: U.S.-Russian Relations in an Age of American Triumphalism - An Interview with Stephen F. Cohen // *The Journal of International Affairs*. Vol. 63, No. 2, Spring/Summer 2010. P.191–205.

В данном разделе наша цель заключается в том, чтобы при помощи инструментов сетевого анализа и когнитивного картирования выявить основные особенности политики США в отношении России в контексте «перезагрузки» отношений.

Технические характеристики исследования

Характеристики выборки текстов. Для анализа были отобраны тексты выступлений, статьи и аналитические записки «ситуационной комнаты» Б. Обамы – в общей сложности было проанализировано 58 текстов (См. *Таблица 6*).

Таблица 6.

№ №	Жанр текста	Кол-во
1.	Официальное заявление (выступление)	25
2.	Интервью	14
3.	Статья	11
4.	Аналитический доклад	8
	Общее количество	58

Также было проанализировано 11 текстов слушаний, посвященных проблеме взаимоотношений России и США, из них пять в Палате представителей и шесть в Сенате Конгресса США (См. *Таблица 7*).

Таблица 7.

№ №	Тип слушания и наименование комитета	Кол-во
1.	Слушания в Палате представителей Конгресса США из них:	5
	Комитет по международным делам	5
2.	Слушания в Сенате Конгресса США из них:	6
	Комитет по международным отношениям	4
	Комитет по вооруженным силам	1
	Комитет по энергетике и природным ресурсам	1

Характеристика выборки спикеров. Основных спикеров по теме взаимоотношений России и США также можно разделить на две группы: акторы из «ситуационной комнаты» Б. Обамы и эксперты, приглашенные на слушания, при этом некоторые спикеры присутствуют в обоих списках (См. *Таблица 8*). В данном случае это М. Макфол (Michael McFaul) и А. Вершбоу (Alexander Vershbow), что говорит о них, как об экспертах, наиболее активно включенных в рассматриваемую нами проблематику.

Таблица 8.

Список спикеров из состава «ситуационной комнаты» Б. Обамы			Список участников слушаний в Конгрессе и Сенате США, высказывавшихся по проблеме отношений США и России		
	Фамилия	Должность		Фамилия	Должность
1	Б. Обама (Barack H. Obama)	Президент США	1	Дж. Руд (John C. Rood)	И.о. младшего секретаря по контролю за вооружениями и международной безопасности Государственного департамента США.
2	Х. Клинтон (Hillary R. Clinton)	Государственный секретарь США	2	Д. Фрид (Daniel Fried)	Заместитель секретаря Бюро по Европейским и Евразийским вопросам, Государственный департамент США.
3	Д. Росс (Dennis B. Ross)	Специальный советник Президента и главный директор по «Центральному региону» (Ближний Восток, Персидский залив, Пакистан, Афганистан и Южная Азия), бывший специальный советник госсекретаря по Персидскому заливу и Юго-Восточной Азии.	3	М. Макфол (Michael McFaul)	Профессор политологии и директор Центра демократии, развития и права в Университете Стэнфорда. Специальный советник Президента по вопросам национальной безопасности. Ведущий эксперт по проблемам России и Евразии в Национальном совете по безопасности США.
4	Г. Сэймор (Gary Samore)	Член Национального совета по безопасности, специальный помощник Президента и координатор политики Белого дома в области контроля над вооружениями и ОМУ, нераспространения и терроризма.	4	Ф. Каган (Frederick W. Kagan)	Стипендиат – исследователь Американского Института предпринимательства.

5	Р. Геттемюллер (Rose Gottemoeller)	Помощник государственного секретаря по вопросам проверки и соблюдения (verification and compliance).	5	Т. Грэхэм, Мл. (Thomas Graham, Jr.)	Исполнительный председатель совета директоров Thorium Power Ltd. (Бывший специальный представитель Президента по вопросам контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения; юридический советник по договорам SALT II, START I and II).
6	Р. Гейтс (Robert M. Gates)	Министр обороны США.	6	К. Пэйн (Keith V. Payne).	Исполнительный директор и Президент Национального Института публичной политики (бывший заместитель помощника министра обороны по международной политике и комиссар комиссии Конгресса по стратегическому позиционированию).
7	А. Вершбоу (Alexander Vershbow).	Заместитель министра обороны по международной безопасности.	7	Ф. Гордон (Philip H. Gordon).	Помощник государственного секретаря в Бюро по проблемам Европы и Евразии Государственного департамента США.
8	Д. Блэйр (Dennis C. Blair).	Бывший глава Национальной разведки США.	8	А. Вершбоу (Alexander Vershbow).	Заместитель министра обороны по международной безопасности.

9	Дж. Оуэнс (James W. Owens).	Член президентского Совета по экономическому восстановлению (Economic Recovery Advisory Board), директор Института международной экономики (Institute for International Economics), член Совета по международным отношениям (Council on Foreign Relations).	9	М. Мэплс (Michael D. Maples).	Директор Управления военной разведки США.
10	Дж. Фельтман (Jeffrey Feltman)	Помощник госсекретаря США по Ближнему Востоку.	10	В. Бернс (William J. Burns)	Заместитель Секретаря по политическим вопросам Государственного департамента.
11	Дж. Байден (Joseph R. Biden)	Вице-президент США	11	З. Баран (Zeyno Baran)	Директор Центра евразийской политики Института Хадсона.
12	М. Фельдштайн (Martin Feldstein)	Член президентского Совета по экономическому восстановлению, почетный президент Национального бюро экономических исследований (National Bureau of Economic Research).	12	З. Бжезинский (Zbigniew Brzezinski)	Советник и попечитель Центра стратегических и международных исследований (CSIS).

13	М. Макфол (Michael McFaul)	Профессор политологии и директор Центра демократии, развития и права в Университете Стэнфорда. Специальный советник Президента по вопросам национальной безопасности. Ведущий эксперт по проблемам России и Евразии в Национальном совете по безопасности США.	13	М. Фертель (Marvin Fertel)	Исполнительный Вице-президент и ведущий специалист по ядерной энергетике в Институте ядерной энергетики.
14	Р. Асмус (Ronald D. Asmus)	Исполнительный директор Трансатлантического центра в Брюсселе. Ответственный за стратегическое планирование в Фонде Г. Маршалла.	14	Д. Спунер (David M. Spooner)	Заместитель министра в отделе импорта министерства торговли.
15			15	В. Тоби (William H. Tobey)	Заместитель руководителя по ядерному нераспространению Управления по национальной ядерной безопасности Министерства энергетики.
16			16	Дж. Велч (John K. Welch)	Президент и исполнительный директор United States Enrichment Corporation USEC, Inc., Bethesda, MD.

17			17	А. Коэн (Ariel Cohen)	Старший научный сотрудник по исследованиям России, Евразии и международной энергетической безопасности Фонда Херитедж (The Heritage Foundation).
18			18	А. Кучинс (Andrew Kuchins)	Директор и старший научный сотрудник Российской и Евразийской программы Центра стратегических и международных исследований.
19			19	С. Сестанович (Stephen R. Sestanovich)	Старший научный сотрудник Совета по международным отношениям.
20			20	С. Валландер (Celeste A. Wallander)	Заместитель помощника министра по России, Украине и Евразии, отделение заместителя министра по политике безопасности, министерства обороны США.

Институциональные структуры, так или иначе заинтересованные проблемой России, можно разделить на несколько групп. Во-первых, это государственные структуры и ведомства, во-вторых, неправительственные исследовательские институты. (См. Таблица 9).

Таблица 9.

Государственные институты		Неправительственные институты	
<i>Наименование института</i>	<i>Подразделения</i>	<i>Наименование института</i>	<i>Подразделения</i>
Президент США	Институт советников при Президенте: советники по Ближнему Востоку и вопросам национальной безопасности.	Фонд Маршалла (The Marshall Foundation).	
	Национальный совет безопасности при Президенте: эксперт по проблемам России и Евразии.		
	Совет по экономическому восстановлению при Президенте.		
Государственный департамент США (US Department of State).	Институт помощников государственного секретаря США.	Американский институт предпринимательства (American Enterprise Institute).	Специальное исследовательское направление по Европе и России.
	Бюро по европейским и евразийским вопросам.		
Министерство обороны США (US Department of Defence)	Заместители министра по вопросам Украины, России и Евразии и по вопросам международной безопасности.	Национальный институт публичной политики (National Institute of Public Policy).	Исследование вопросов ядерного сотрудничества с Россией.
	Управление военной разведки.		
Национальная разведка США (US National Intelligence).		Институт Хадсона (Hudson Institute).	Центр евразийских исследований.
Министерство торговли США (US Department of Commerce).	Отдел импорта.	Центр стратегических и международных исследований (Center for Strategic and International Studies).	Направление по исследованию проблем России и постсоветского пространства.

Министерство энергетики США (US Department of Energy).	Управление по ядерной безопасности.	Институт ядерной энергетики (Nuclear Energy Institute).	
		Фонд Хэридж (The Heritage Foundation).	Направление исследований по проблемам России и Евразии.
		Совет по международным отношениям (Council on Foreign Relations).	Направление исследований по проблемам России и Евразии.

Характеристика карты. Когнитивная карта содержит 192 вершины и 224 связи (См. *Рис. 1* и *Приложение 8*).

Содержательные характеристики исследования

1. Анализ базовых проблемных узлов карты

Выявление интеграторов по числовым параметрам (количеству связей у каждой вершины) привело к следующим результатам (см. *Таблица 10*).

Таблица 10.

№.№	Наименование вершины	Количественный показатель
1	Конфликт между Россией и Грузией.	1
2	Агрессивная политика России в отношении «сферы привилегированных интересов» в Восточной Европе (постсоветского пространства).	0,81
3	США нужна новая стратегия по отношению к России.	0,76
4	«Перезагрузка» отношений с Россией.	0,67
5	Энергетические ресурсы России как политическое оружие.	0,57
6	США и Россия имеют общие интересы.	0,52

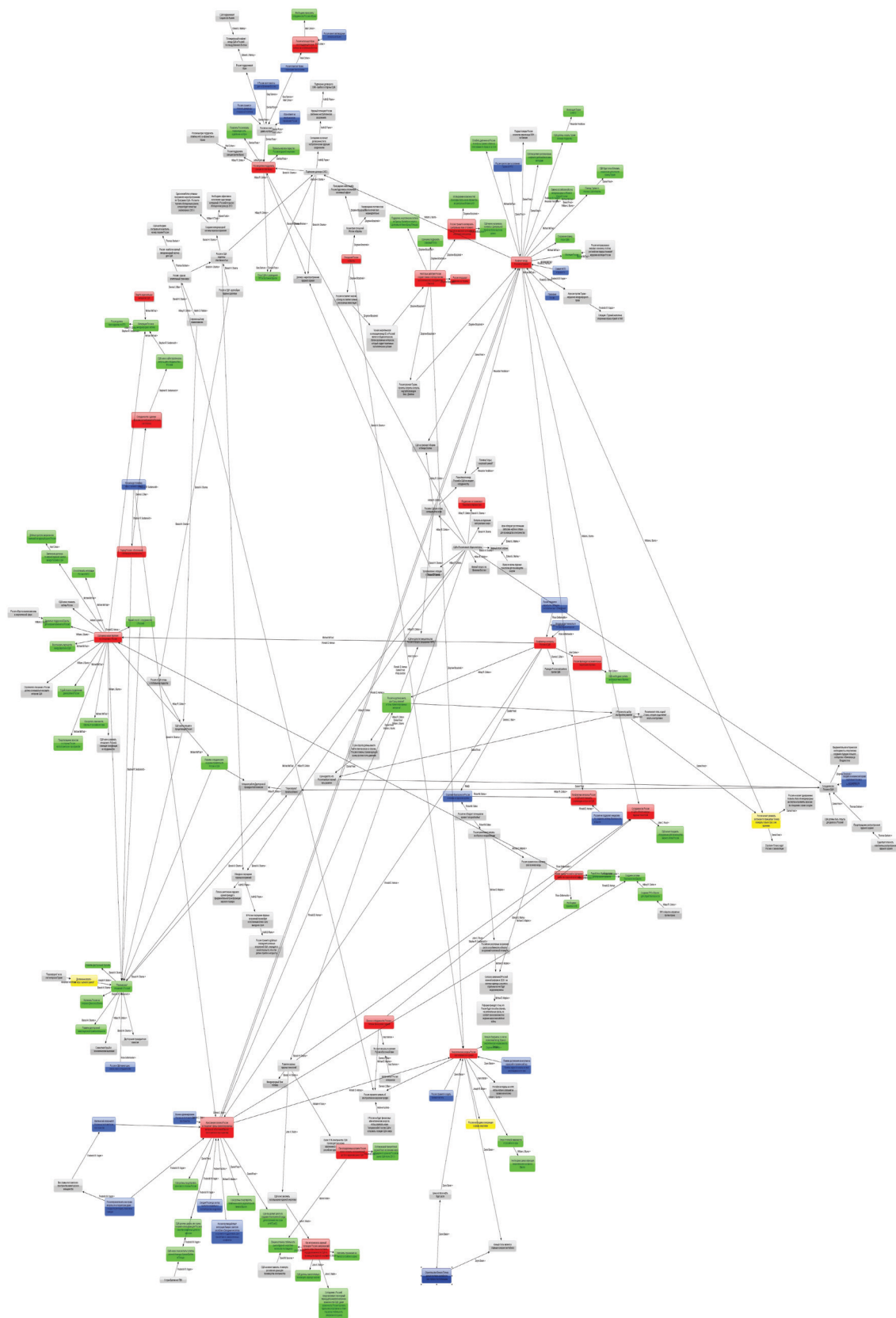

Рис. 1.

Количественный показатель не всегда релевантен поставленным задачам, так как выводит на первое место темы, которые не являются интеграторами, а лишь актуальны в настоящий момент. В частности, мы видим, что на первое место вышла тема конфликта России и Грузии, которая не является интегратором. То же самое можно сказать и про остальные темы, которые вышли на первый план в результате использования количественного параметра оценки. Однако количественный показатель помогает выделить центральные темы, вокруг которых формируются тематические группы, и их можно назвать «темами-интеграторами».

Конфликт России и Грузии. Тема является актуальной и широко обсуждаемой, поскольку затрагивает сразу несколько важных проблем во взаимоотношениях России и США. Во-первых, по мнению экспертов, конфликт препятствует сотрудничеству России и США, в частности в вопросе подписания СНВ-3, а также в сфере мирной ядерной энергетики⁴⁷. Во-вторых, политика России в отношении Грузии «мешает реализации интересов США»⁴⁸, что также не способствует сотрудничеству двух стран. На карте данная тема обозначена как проблема, которая имеет ряд альтернативных или взаимодополняющих решений (См. Рис. 2).

Рис. 2.

⁴⁷ Burns W.J. Testimony // Russia’s Aggression Against Georgia: Consequences and Responses (Hearing Before the Committee on Foreign Relations United States Senate One Hundred Tenth Congress Second Session). September 17, 2008.

⁴⁸ McFaul M. Testimony // U.S.–Russia Relations in the Aftermath of the Georgia Crisis (Hearing Before the Committee on Foreign Affairs House of Representatives One Hundred Tenth Congress Second Session). September 9, 2008.

Эксперты США выделяют несколько причин возникновения проблемы конфликтных отношений между Россией и США:

1. Россия препятствует вступлению Грузии в НАТО.
2. Проведение Саммита НАТО в Бухаресте.
3. Признание Косово.

По мнению экспертов, эти факторы послужили причиной конфликта между Россией и Грузией, поскольку удачное стечение обстоятельств (настроенные на сецессию Абхазия и Южная Осетия; прозападная политика руководства Грузии) позволило России «продемонстрировать свою силу и в очередной раз заявить о своих геополитических амбициях»⁴⁹. В качестве решений данной проблемы в политических кругах США существуют следующие варианты (см. *Таблица 11*):

Таблица 11.

	Удачные решения		Неудачные решения
1	Урегулирование конфликта дипломатическими методами.	1.	Ослабить давление на Россию по вопросу Грузии в обмен на голосование по санкциям против Ирана в СБ ООН.
2	Оказание Грузии военной поддержки и содействие ее вступлению в НАТО.	2.	Изолировать Россию.
3.	Замена российских войск на международный контингент в Абхазии и Южной Осетии.		
4.	Сохранение целостности границ Грузии.		

Таким образом, синтезированный анализ альтернатив решения проблемы конфликта России и Грузии позволяет нам выделить важный интегратор, на котором основывается современная политика США в отношении России — *это политика дипломатии и сотрудничества*⁵⁰.

Относительно темы конфликта с Грузией появляется важный контекстный интегратор: *политика, основанная на принципах XIX в.*⁵¹ По мнению экспертов и политиков США, Россия ведет «политику международной экспансии», формирует «сферу привилегированных интересов», т. е. фактически действует «устаревшими методами и приемами». Данный интегратор раскрывает целую серию смыслов, например понимание того, что Россия имеет иное видение международной ситуации, в которой мир делится

⁴⁹ Asmus R.D. The Imperialists from Moscow // Sueddeutsche Zeitung. 2.6.2010 // <http://www.gmfus.org/publications/article.cfm?id=803>

⁵⁰ Fried D., McFaul M. Testimony // U.S.–Russia Relations in the Aftermath of the Georgia Crisis (Hearing Before the Committee on Foreign Affairs House of Representatives One Hundred Tenth Congress Second Session). September 9, 2008.

⁵¹ Burns W.J. Testimony // Russia’s Aggression Against Georgia: Consequences and Responses (Hearing Before the Committee on Foreign Relations United States Senate One Hundred Tenth Congress Second Session). September 17, 2008.

на полюса влияния нескольких крупных держав, которые конкурируют между собой за сферы влияния⁵².

«Агрессивная политика» России в отношении «сферы привилегированных интересов». Следующая тема связана с проблемой конфликта России и Грузии, однако при этом включает более широкий спектр случаев, а именно политику России в отношении Украины, отношении России к размещению ПРО в Европе и т.п. Проблема формирования «сферы привилегированных интересов» России имеет ряд причин:

1. Россия провозгласила свое право вторгаться на территории других государств для защиты прав своих граждан⁵³.
2. Россия обладает фактическим сюзеренитетом на постсоветском пространстве (в силу того, что во всех этих странах есть меньшинство российских граждан).
3. Военное доминирование России на постсоветском пространстве⁵⁴.
4. Россия противодействует интеграции бывших советских республик в западные институты и стремится поддерживать свое присутствие в «замороженных» конфликтах⁵⁵.
5. Россия до сих пор пытается справиться с постимперским синдромом⁵⁶.

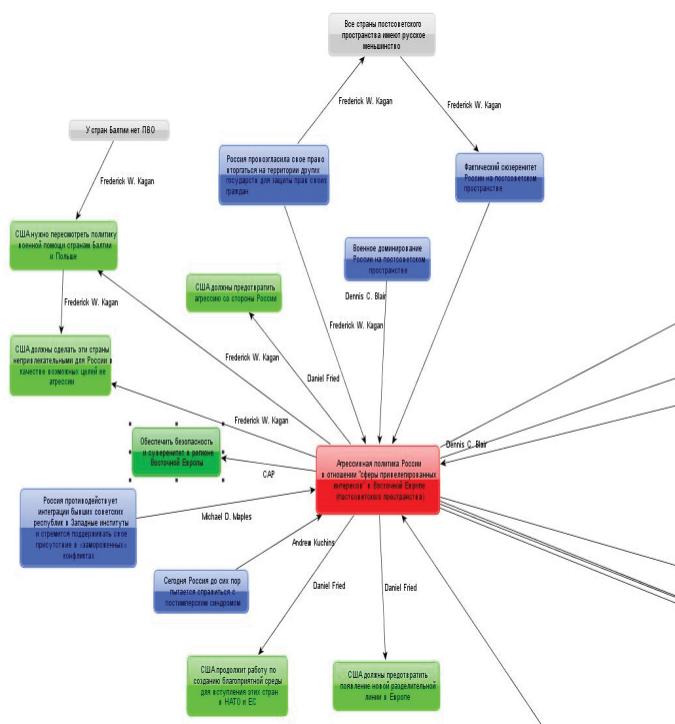

Рис. 3.

⁵² Fried D. Testimony // U.S.–Russia Relations in the Aftermath of the Georgia Crisis (Hearing Before the Committee on Foreign Affairs House of Representatives One Hundred Tenth Congress Second Session). September 9, 2008.

⁵³ Kagan F.W. Testimony // U.S.–Russia Relations in the Aftermath of the Georgia Crisis (Hearing Before the Committee on Foreign Affairs House of Representatives One Hundred Tenth Congress Second Session). September 9, 2008.

⁵⁴ Blair D. Annual Threat Assessment of the US Intelligence Community for the House Permanent Select Committee on Intelligence. February 3, 2010 // http://www.dni.gov/testimonies/20090225_testimony.pdf

⁵⁵ Maples M.D. Testimony // Current and Future Worldwide Threats to the National Security of the United States (Hearing Before the Committee on Armed Services United States Senate One Hundred Eleventh Congress First Session). March 10, 2009.

⁵⁶ Kuchins A. Testimony // Prospects for Engagement With Russia (Hearing Before the Committee on Foreign Relations United States Senate). One Hundred Eleventh Congress. First Session. March 19, 2009.

Интегратором в данном случае является причина, по которой, как считают эксперты, «Россия ведет агрессивную политику в отношении своих соседей»: *постимперские амбиции*, или, иными словами, стремление контролировать ближайших соседей⁵⁷.

Вариантами решения проблемы агрессивной политики России на постсоветском пространстве стали:

- США должны предотвратить агрессию со стороны России в отношении постсоветского пространства⁵⁸.

- США нужно пересмотреть политику военной поддержки странам Балтии и Польше (у стран Балтии нет ПВО)⁵⁹.

- США должны сделать эти страны непривлекательными для России в качестве возможных целей ее агрессии⁶⁰.

- США нужно обеспечить безопасность и суверенитет стран в регионе Восточной Европы⁶¹.

- США продолжат работу над созданием благоприятной среды для вступления этих стран в ЕС и НАТО⁶².

- США должны предотвратить появление новой разделительной линии в Европе⁶³.

- Россия не должна иметь свои «зоны влияния» и «зоны привилегированных интересов»⁶⁴.

- Создание системы безопасности в Европе⁶⁵.

Общим интегратором в данном случае является решение США стать миротворцем и гарантом безопасности Европы.

США нужна новая стратегия по отношению к России. Тот факт, что Россия является достаточно сильным международным актором и явно стремится добиться реализации собственных интересов, побуждает США искать пути взаимодействия с Россией. Вариантами и возможными решениями этой проблемы стали следующие идеи, разработанные в основном М. Макфолом⁶⁶:

1. Лучший способ взаимодействия – сотрудничество с Россией (соответственно, «перезагрузка» отношений в сторону налаживания отношений). При этом необходимо

⁵⁷ Asmus R.D. Russia's 'sphere' in Europe// The Washington Post. December 26, 2009 // <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2009/12/25/AR2009122501286.html>

⁵⁸ Fried D. Testimony // U.S.–Russia Relations in the Aftermath of the Georgia Crisis (Hearing Before the Committee on Foreign Affairs House of Representatives One Hundred Tenth Congress Second Session). September 9, 2008.

⁵⁹ Kagan F.W. Testimony // U.S.–Russia Relations in the Aftermath of the Georgia Crisis (Hearing Before the Committee on Foreign Affairs House of Representatives One Hundred Tenth Congress Second Session). September 9, 2008.

⁶⁰ Ibid.

⁶¹ Asmus R.D. Dealing with Revisionist Russia// The Washington Post. December 13, 2008 // <http://www.gmfus.org/publications/article.cfm?id=517>

⁶² Fried D. Ibid.

⁶³ Ibid.

⁶⁴ Fried D. Ibid.; Asmus R.D. Ibid.; Clinton H.R. Interview With David Gregory of Meet the Press. July 26, 2009 // <http://www.state.gov/secretary/rm/2009a/july/126450.htm>

⁶⁵ Asmus R.D. Ibid.

⁶⁶ McFaul M. Testimony // U.S.–Russia Relations in the Aftermath of the Georgia Crisis (House Committee on Foreign Affairs). September 9, 2008 // <http://iis-db.stanford.edu/pubs/22223/MCFAUL-Testimony-9-9-2008-FINAL.pdf>

совмещать конкуренцию и сотрудничество, так как интересы США тоже должны быть защищены.

2. Преодоление зависимости Европы от российского газа.
3. Интеграция России в международную систему.
4. Заключение договора по мирной ядерной энергетике между Россией и США (Также с целью добиться доступа американских компаний на ядерный рынок России).
5. Предотвращение агрессии России на постсоветском пространстве.
6. Способствовать продвижению демократии в России.
7. Заручиться поддержкой Европы для оказания влияния на Россию (так как Европа и Россия взаимосвязаны энергетически).
8. Развивать сотрудничество на уровне правительств России и США.
9. Восстановление партнерства между Европой и США.

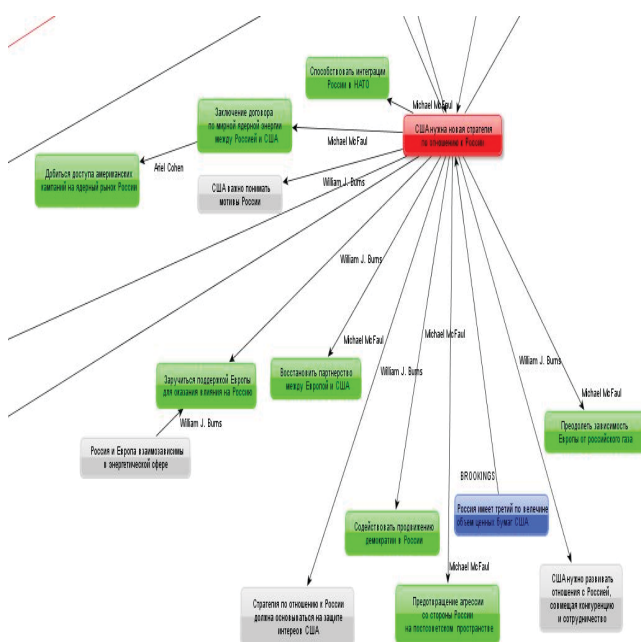

Рис. 4.

Стремление совмещать конкуренцию и сотрудничество означает дипломатический торг интересами, при этом контекстным интегратором является политика «игры с ненулевой суммой». Для этого США необходимо понимать интересы России и соотносить со своими собственными интересами. Противоречие заключается в том, что, по мнению американской политической элиты, Россия ведет «игру с нулевой суммой»⁶⁷. В этом противоречии может лежать потенциальный онтологический конфликт, так как для плодотворного сотрудничества Россия также должна принять правила «игры с ненулевой суммой».

⁶⁷ Blair D. Ibid.; Vershbow A. Georgia: One Year After the August War (Testimony of Ambassador Alexander Vershbow Assistant Secretary of Defense for International Security Affairs. Senate Foreign Relations Committee. Subcommittee for Europe). August 4, 2009 // <http://foreign.senate.gov/testimony/2009/VershbowTestimony090804p.pdf>

Как можно видеть из анализа текущих политических событий, стратегия США по отношению к России активно реализуется администрацией Б. Обамы. Создана двусторонняя президентская комиссия, заключен договор СНВ-3. Первые лица США уже констатировали, что «перезагрузка» отношений прошла успешно⁶⁸.

Энергетические ресурсы России как политическое оружие. Обладание энергетическими ресурсами, как считают эксперты США, является одним из основных «козырей» России в международной игре. Использование энергетики в качестве инструмента политического давления было оценено западными партнерами России как «агрессивное поведение» (отсюда метафора «политическое оружие»). Причины такой стратегии России усматривают в следующем:

1. Россия стремится создать международный газовый картель⁶⁹.

2. Помимо достижения монополии на казахский и туркменский газ, Россия надеется начать экспорт азербайджанского газа⁷⁰.

Вопрос поведения России на мировом энергетическом рынке пока не является темой для публичных выступлений, однако достаточно активно обсуждается на более закрытых площадках. В качестве проблемы американские эксперты констатируют стремление России контролировать доступ стран Центральной Азии к мировой экономике и энергетическим рынкам, что ставит под угрозу энергетическую безопасность Европы. Разрыв взаимной зависимости России (как поставщика энергоресурсов) и Европы (как поставщика инвестиций) будет иметь негативный эффект для обеих сторон, однако для России негативный эффект будет отсрочен во времени, а для Европы кризис наступит незамедлительно⁷¹. В качестве вариантов решения этой проблемы эксперты видят следующие альтернативы:

- Отказаться от полной зависимости от российского газа, что означает движение по пути диверсификации энергетических потоков в Европу⁷².

- Нельзя сбрасывать со счетов возможный вклад Ирана в энергетическую независимость Запада⁷³.

- Создание системы энергетической безопасности в Европе.

- Поддержка энергетических потоков из Одессы, Каспийского моря и Центральной Азии в Польшу.

- Поддержка Северного Потока.

- Исследование возможностей прокладки трубы через Афганистан из Центральной Азии на Юг.

- США нужно налаживать контакты с элитами Центральной Азии на более высоком уровне⁷⁴.

⁶⁸ Clinton H.R. Remarks With Russian Foreign Minister Sergey Lavrov. Moscow, Russia. March 19, 2010 // <http://www.state.gov/secretary/rm/2009a/05/123073.htm>

⁶⁹ Baran Z. Testimony // Oil, Oligarchs, and Opportunity: Energy From Central Asia to Europe (Hearing Before the Committee on Foreign Relations United States Senate. One Hundred Tenth Congress. Second Session). June 12, 2008.

⁷⁰ Ibid.

⁷¹ Brzezinski Z. Ibid.

⁷² Burns W.J. Testimony // Russia's Aggression Against Georgia: Consequences and Responses (Hearing Before the Committee on Foreign Relations United States Senate. One Hundred Tenth Congress. Second Session). September 17, 2008.

⁷³ Brzezinski Z. Testimony // Oil, Oligarchs, and Opportunity: Energy From Central Asia to Europe (Hearing Before the Committee on Foreign Relations United States Senate. One Hundred Tenth Congress. Second Session). June 12, 2008.

⁷⁴ Brzezinski Z. Ibid.

Общим интегратором – решением проблемы энергетики – *является создание конкурентной среды на энергетическом рынке России*. Интегратор предполагает, что США будут всячески стремиться к диверсификации энергетических потоков в Европу, используя как политические инструменты давления и сотрудничества со странами-экспортерами, так и технические средства (поддержку строительства новых трубопроводов)⁷⁵.

«Перезагрузка» отношений с Россией. Данная тема обозначена политиками США как решение ряда заявленных проблем в отношениях с Россией, в частности проблемы поиска новой стратегии для взаимоотношений с Россией. Однако существует и ряд проблем, которые, по мнению экспертов, препятствуют «перезагрузке»: это стремление России «оказывать давление на Украину»⁷⁶ и подход России к вопросу обеспечения собственной безопасности⁷⁷. Тем не менее «перезагрузка» была запущена на основании представлений о том, что Россия и США имеют ряд общих интересов, а также на основании того, что с Россией лучше сотрудничать, нежели конфликтовать⁷⁸.

Подход России к обеспечению собственной безопасности, по мнению экспертов, заключается в том, что Россия рассматривает любое сотрудничество с другими странами как «потенциальную угрозу»⁷⁹. В качестве выхода из этой ситуации эксперты США предлагают сконцентрироваться на практических вопросах сотрудничества с Россией, иными словами сотрудничество не должно носить ярко выраженной ценностной нагрузки. В более общем плане эта стратегия основывается на интеграторе – решении: *интеграция партнера в международную систему отношений*, что в случае с Россией подразумевает:

- Развитие двусторонней инвестиционной привлекательности⁸⁰.
- Исключение России из поправок Джексона-Вэника⁸¹.
- Развитие двусторонней торговли России и США⁸².

Россия и США имеют общие интересы. Данная тема является контекстом взаимоотношений России и США. Основным прямым следствием из этого положения следует необходимость «перезагрузки» отношений с Россией. Однако необходимо также рассмотреть содержательную часть общих интересов.

1. *Развитие мирных ядерных технологий.* Эта тема связана с нарастающим стремлением США расширять использование «мирного атома» в целях обеспечения страны энергетическими ресурсами⁸³. В данной ситуации Россия необходима США в качестве партнера, так как около 10 % электричества в США производится из урана, извлеченного

⁷⁵ Biden J.R. RFE/RL Interview. October 23, 2009 // http://www.rferl.org/content/RFERL_Interview_US_Vice_President_Joe_Biden/1859703.html

⁷⁶ Brzezinski Z. Ibid.

⁷⁷ Sestanovich R.S. Testimony // Prospects for Engagement With Russia (Hearing Before the Committee on Foreign Relations, United States Senate. One Hundred Eleventh Congress. First Session). March 19, 2009.

⁷⁸ Asmus R.D. Dealing with Revisionist Russia // The Washington Post. December 13, 2008 // <http://www.gmfus.org/publications/article.cfm?id=517>

⁷⁹ Sestanovich S.R. Ibid.

⁸⁰ Obama B. Remarks by the President at Parallel Business Summit, Manezh Exhibition Hall. July 7, 2009 // http://www.whitehouse.gov/the_press_office/Remarks-By-The-President-At-Parallel-Business-Summit/

⁸¹ Sestanovich S.R. Ibid.

⁸² Obama B. Ibid.

⁸³ Welch J.K. Testimony // Russian Suspension Agreement (Hearing Before the Committee on Energy and Natural Resources, United States Senate. One Hundred Tenth Congress. Second Session). March 5, 2008.

из советских и российских ядерных вооружений⁸⁴. Поэтому США видят эффективным и экономически перспективным сотрудничество с Россией в этой сфере. В структуре аргументации американских политиков препятствием к такого рода сотрудничеству является конфликт России и Грузии⁸⁵ и продажа российского оружия Китаю, Венесуэле и Сирии⁸⁶. Вероятно, решение этой проблемы США видят в своей новой стратегии «игры с ненулевой суммой», когда каждый из участников получает свои дивиденды в результате сделки. Добавим, что в связи с проблемой энергетики Б. Обамой была озвучена идея создания мирового банка топлива⁸⁷, однако пока в официальном дискурсе она остается на периферии.

Другой проблемой, связанной с увеличением использования ядерной энергии в США, является опасение, что в случае интеграции российского ядерного потенциала в американский рынок, будет поставлен под удар потенциал США по производству ядерной энергии⁸⁸. Ведь при определенных условиях Россия может получить неограниченный доступ к ядерному рынку США. Для предотвращения этой опасности эксперты предлагают следующие идеи:

- Приоритетной задачей США должно стать исключение низко обогащенного урана из России из рынка США после 2013 г. (после прекращения действия договоров о торговле ураном).

- Лучшим условием стабильности рынка ядерной энергетики является конкуренция между поставщиками.

- США должны самостоятельно производить ядерную энергию.

- Соглашение с Россией предусматривает переходный период для развития внутренних возможностей США, давая возможность России торговать ядерными ресурсами и не ставя под угрозу стабильность американского рынка.

- Наложить ограничения на импорт российского урана⁸⁹.

Интегратором – решением данной проблемы является *создание конкурентной среды на рынке ядерной энергетики США*. С другой стороны можно выделить другой интегратор – проблему: *монополизм одного производителя и продавца ставит под угрозу стабильность рынка*.

2. «Мирный атом» в Иране. Данная тема также рассматривается США как общая с Россией. Основывается она на предположении о том, что Иран обладает достаточными запасами нефти и солянки для производства электричества, поэтому ему не нужны ядерные технологии для производства энергии⁹⁰.

⁸⁴ Tobey W.H. Ibid.

⁸⁵ Burns W.J. Testimony // Russia's Aggression Against Georgia: Consequences and Responses (Hearing Before the Committee on Foreign Relations United States Senate. One Hundred Tenth Congress. Second Session). September 17, 2008.

⁸⁶ Markey E.J. Testimony // Russia, Iran, and Nuclear Weapons: Implications of the Proposed U.S.-Russia Agreement (Hearing before the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, One Hundred Tenth Congress, Second Session). June 12, 2008.

⁸⁷ Obama B.H. Statement by President Obama on the 40th Anniversary of the Nuclear Nonproliferation Treaty. March 05, 2010 // <http://www.america.gov/st/texttrans-english/2010/March/20100307131226eafas0.2355158.html>

⁸⁸ Tobey W.H. Ibid.

⁸⁹ Welch J.K. Testimony // Russian Suspension Agreement (Hearing Before the Committee on Energy and Natural Resources. United States Senate. One Hundred Tenth Congress. Second Session). March 5, 2008.

⁹⁰ Markey E.J. Testimony // Russia, Iran, and Nuclear Weapons: Implications of the Proposed U.S.-Russia Agreement (Hearing before the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, One Hundred Tenth Congress, Second Session). June 12, 2008.

3. *Освоение Арктики* является как темой для сотрудничества, так и для потенциального конфликта, так как, по мнению ряда экспертов, Россия претендует на слишком обширные арктические территории⁹¹.

4. *Урегулирование отношений с Северной Кореей*, в частности путем подписания Договора о нераспространении ядерного оружия⁹².

5. *Обоюдное сокращение ядерных вооружений*. Эта идея основывается также на представлении о том, что Россия и США, как крупнейшие ядерные державы, наделены особой ответственностью по созданию международной системы нераспространения. Однако, как отмечает К. Пейн (Keith V. Payne), нужно учитывать тот факт, что полное сокращение ядерного вооружения приведет к фундаментальной трансформации мирового порядка⁹³.

6. *Контроль за ядерными материалами в мире*.

7. *Подавление экстремизма в Пакистане и Афганистане* также рассматривается как общая проблема.

8. *Мирный процесс на Ближнем Востоке*.

9. *Создание международной системы нераспространения* вписывается также в рамки решения по сотрудничеству в области энергоэффективности и договору России и США по торговле высокообогащенным ураном, действующему до 2013 г.

10. *Подписание договора СНВ-3* — достаточно спорный вопрос для США, поскольку необходимо вести умелый диалог и торг интересами, чтобы при этом не оказаться в проигрыше.

Одновременно с тем, что в отношениях США и России существует ряд общих тем и интересов, официальные лица США заявляют, что не готовы соглашаться с Россией по всем вопросам. Существуют принципиальные позиции, по которым США стоят на своем: во-первых, отказ признать независимость Абхазии и Южной Осетии; во-вторых, политика по расширению НАТО. США уверены, что текущий экономический кризис подтолкнет Россию к сотрудничеству, и Россия в свою очередь выберет верный путь развития страны в XXI в., которая проводит свою политику конструктивно, отказавшись от стратегий XIX в.⁹⁴

Конфликтные интересы России и США. Эта тема также является актуальной сегодня, так как помимо общих интересов существуют и противоречия в политике США и России. Причинами наличия этих противоречий и потенциальных конфликтов являются следующие факторы:

1. Россия не даст вмешаться в «сферу своих привилегированных интересов»⁹⁵.

⁹¹ Cohen A. Testimony // Prospects for Engagement With Russia (Hearing Before the Committee on Foreign Relations. United States Senate. One Hundred Eleventh Congress. First Session). March 19, 2009.

⁹² Clinton H. New Beginnings: Foreign Policy Priorities in the Obama Administration (Opening Remarks Before the House Foreign Affairs Committee). April 22, 2009 // <http://www.state.gov/secretary/rm/2009a/04/122048.htm>

⁹³ Payne K.B. The July Summit and Beyond: Prospects for U.S.—Russia Nuclear Arms Reductions// Hearing Before the Committee on Foreign Affairs. House of Representatives. One Hundred Eleventh Congress. First Session. June 24, 2009.

⁹⁴ Kuchins A. Testimony // Prospects for Engagement With Russia (Hearing Before the Committee on Foreign Relations United States Senate. One Hundred Eleventh Congress. First Session). March 19, 2009.

⁹⁵ Gottemoeller R. Fighting Pirates Instead of the United States. December 16, 2008 // <http://www.carnegie.ru/en/pubs/media/79962.htm>

2. Россия стремится вернуться к системе геополитического раздела «зон влияния» между крупными державами⁹⁶.

3. Стратегия безопасности России основана на ядерном оружии, при том что сегодня Россия не обладает потенциалом времен «холодной войны», этот факт может помешать реализации планов США⁹⁷.

Контекстом этих конфликтных интересов также является тот факт, что разведка России направлена против США, в чем убеждены американские военные чиновники. Если рассматривать конфликтные интересы детально, то они заключаются в следующем:

1. Россия претендует на значительные территории в Арктике⁹⁸.

2. Военное сотрудничество России с Венесуэлой, Китаем и Сирией говорит о намерениях России заявить об альтернативном мировом порядке. Однако, по мнению политиков, не стоит опасаться усиления России в Восточной Азии, в том числе и потому, что Китай считает Россию соперником⁹⁹.

3. Отношения России и Европы, в частности использование Россией энергетических ресурсов как политического оружия¹⁰⁰.

4. «Агрессивная политика» России в отношении «сферы привилегированных интересов» в Восточной Европе (постсоветского пространства)¹⁰¹.

Тот факт, что Россия и США *имеют как общие, так и конфликтные интересы* является проблемным интегратором, так как требует разработки альтернатив решения для удержания баланса сотрудничества и соперничества.

Россия должна поддержать санкции против Ирана. Эта тема является одной из конфликтных во взаимоотношениях России и США. Эксперты выделяют несколько причин такого положения дел:

- Россия стремится получить дивиденды от иранской политики¹⁰².
- У России своя повестка дня на Ближнем Востоке¹⁰³.
- Иран влияет на мусульманскую периферию России¹⁰⁴.
- Россия имеет миллиардные интересы в Иране¹⁰⁵.

⁹⁶ Asmus R.D. Russia's 'sphere' in Europe// The Washington Post. December 26, 2009 // Источник: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2009/12/25/AR2009122501286.html>

⁹⁷ Blair D.C. Annual Threat Assessment of the US Intelligence Community for the House Permanent Select Committee on Intelligence. February 3, 2010 // http://www.dni.gov/testimonies/20090225_testimony.pdf

⁹⁸ Cohen A. Ibid.

⁹⁹ Samore G. Symposium on the U.S.-Japan Partnership: Session Three: Ensuring Stability in Northeast Asia// Council on Foreign Relations. December 1, 2008 // http://www.cfr.org/publication/17129/symposium_on_iran_and_policy_options_for_the_next_administration.html

¹⁰⁰ Asmus R.D. Shattered Confidence in Europe// The Washington Post. September 19, 2009 // <http://www.gmfus.org/publications/article.cfm?id=658>

¹⁰¹ Asmus R.D. Ibid.; Blair D.C. Ibid.

¹⁰² Ross D. Choices and Strategies for Dealing with Iran (Official Testimony of Ambassador Dennis Ross to the Senate Homeland Security and Governmental Affairs Committee's Subcommittee on Federal Financial Management, Government Information, Federal Services, and International Security The Washington Institute for Near East Policy). April 24, 2008 // <http://www.washingtoninstitute.org/html/pdf/RossSenateTestimony20080424.pdf>

¹⁰³ Ross D. Ibid.

¹⁰⁴ Ross D. Ibid.

¹⁰⁵ Cohen A. Ibid.

– Россия помогает Ирану в разработке ядерных технологий¹⁰⁶.

Ключевым моментом в данной ситуации является представление о том, что Россия стремится сформировать собственную политику на Ближнем Востоке и использует Иран в качестве плацдарма для реализации своих интересов в регионе. Радикальным решением в данном случае является попытка пресечения сотрудничества Ирана и России, однако с учетом того, что США имеют незначительные возможности по прямому давлению на Россию, этот сценарий является периферийным. В качестве более реальных сценариев выступают косвенные дипломатические шаги:

- Позволить России играть лидирующую роль в давлении на Иран.
- Признать мировое лидерство России в ядерной энергетике.
- Отказ США от размещения ПРО в Восточной Европе¹⁰⁷.

Таким образом, сценарии, призванные побудить Россию поддержать санкции против Ирана и тем самым выступить в вопросе взаимоотношений с этой страной на стороне США, носят дипломатический характер «мягкой силы». США стремятся акцентировать внимание на том, что вопрос по Ирану входит в сферу общих интересов обеих стран, тем самым стремясь приобщить Россию к собственному сценарию развития ситуации.

Анализ интеграторов

Интеграторы. Проанализировав когнитивную карту, отражающую систему аргументации американских политиков и экспертов по поводу вопроса взаимоотношений России и США, мы выделили ряд интеграторов (См. Таблица 11).

Таблица 11.

<i>Интеграторы-причины</i>	<i>Интеграторы - проблемы</i>	<i>Интеграторы - решения</i>	<i>Контекстные интеграторы</i>
Постимперские амбиции России.	Монополизм одного производителя и продавца ставит под угрозу стабильность рынка.	Политика дипломатии и сотрудничества по отношению к России.	Политика России основана на принципах XIX в.
	Россия и США имеют общие и конфликтные интересы	США – миротворец и гарант безопасности Европы.	Политика «игры с ненулевой суммой».
		Интеграция партнера в международную систему отношений.	
		Создание конкурентной среды на рынке ядерной энергетики США.	

¹⁰⁶ Samore G. Iran and Policy Options for the Next Administration. Session II: The Nuclear Dimension and Iranian Foreign Policy. September 8, 2008 // http://www.cfr.org/publication/17120/iran_and_policy_options_for_the_next_administration_session_ii.html

¹⁰⁷ Samore G. Ibid.

Комплексный анализ интеграторов, определяющих политику США по отношению к России, показывает их логическую взаимосвязь. США необходимо взаимодействовать с Россией, так как она обладает энергетическими ресурсами, важными для развития американской экономики. Однако при всех своих экономических трудностях Россия остается опасным партнером, который имеет свой альтернативный взгляд на мировой порядок. Поэтому основная задача США – эффективно взаимодействовать с Россией, не забывая про реализацию своих интересов и одновременно не доводя до открытого конфликта с Россией.

Истоком проблем, которые возможны при взаимодействии с Россией является ее базовая концепция международной политики, которую американские эксперты называют постимпериализмом или политикой XIX в. Стремление России максимально контролировать мировой энергетический рынок и иметь свою «сферу привилегированных интересов» в Восточной Европе и не только отчасти мешает реализации планов США по созданию конкурентного рынка энергетики и осуществлению роли миротворца в Европе. При этом все ведущие американские эксперты, которые принимают непосредственное участие в формировании повестки дня по России, признают, что давление и санкции не окажут должного результата, а лишь приведут к ряду негативных последствий для мировой системы.

В качестве выхода из этой ситуации видится концепция «игры с ненулевой суммой», которая предопределяет официальный дискурс и реальную политику действующей администрации Б. Обамы. Рациональный подход «ненулевой суммы» предполагает, что каждый из участников процесса получает свои дивиденды в результате транзакции, но при этом и несет определенные издержки. Эта политика имеет как свои плюсы, так и минусы. Плюсы в том, что США таким образом стремятся добиться желаемого путем переговоров, а не давления, что означает сокращение транзакционных издержек. Минус – в том, что не все решения являются рациональными, поэтому не всегда имеется возможность рассчитать, каковы приоритеты партнера по переговорам.

Для ведения переговоров необходима переговорная площадка и определенные правила для участников. В силу этого факта США выбрали стратегию втягивания партнера в систему международных институтов, которые, с одной стороны, обеспечивают площадку для переговоров, а, с другой – налагают на участников достаточно жесткие правила поведения. Таким образом, США оказывают влияние не напрямую, а косвенно через международные институты. Вероятно, эта стратегия также избрана с целью уменьшения транзакционных издержек, которые неминуемо повысились бы при изоляции России.

Модель будущего, выявленная на основании анализа карты: возможные стратегии

Рассматривая вероятные сценарии развития политики США в отношении России, отметим следующее:

1. США продолжат политику интегрирования России в международные институты (в данном случае более реальной выглядит перспектива вступления России в ВТО, нежели присоединения к НАТО).

2. США будут добиваться своих интересов, используя при этом политику дипломатического сотрудничества по принципу взаимных уступок и дивидендов.

3. Стоит учитывать, что существуют ключевые вопросы, по которым США и Россия настроены занимать жесткую позицию и не готовы идти на уступки, и это может стать

причиной обострения отношений, если вопрос будет затрагивать базовые принципы и национальные интересы.

Отношения России и США в настоящий момент находятся в стадии улучшения и больше стремятся в сторону сотрудничества, нежели конфронтации. Администрация Барака Обамы изменила стратегию поведения США по отношению к России, она стала более сложной и комплексной. Символом налаживания отношений стала «перезагрузка», объявленная администрациями России и США.

С приходом к власти США администрации Б. Обамы изменился кадровый состав, в том числе и ключевых советников по проблемам России и Евразии в целом. В настоящий момент наиболее вовлеченными в проблему можно считать М. Макфола (Michael McFaul) и А. Вершбоу (Alexander Vershbow).

В процессе анализа когнитивной карты, отражающей позицию и политику США по отношению к России, была выявлена особенность, отличающая это направление от других (отношение к Китаю, азиатскому региону, Латинской Америке). Количественный параметр анализа выявил только наиболее актуальные темы, которые стоят на повестке дня в отношениях между Россией и США. При этом количественный показатель прямо не указывает на базовые интеграторы, на которых строится позиция США в отношении России. Данные интеграторы были выявлены путем детального рассмотрения причинно-следственных связей, формулировок и контекста актуальных проблем. В результате было выявлено четыре типа интеграторов:

- 1 интегратор – причина;
- 2 интегратора – проблемы;
- 4 интегратора – решения;
- 2 контекстных интегратора.

В целом анализ интеграторов показывает, что США рассматривают Россию как опасного, но важного партнера в процессе решения важных международных проблем, а также в деле реализации интересов США. Поэтому в настоящее время основной стратегией по отношению к России является сотрудничество и интеграция партнера в систему международных отношений.

Отношения сотрудничества подразумевают сложные транзакции, в ходе которых стороны должны находить приемлемые результаты, но при этом учитывать собственные интересы. Эта стратегия сформирована на основании интегратора «игра с ненулевой суммой», которая подразумевает отчасти поведение рационального выбора. Чтобы эффективно использовать эту стратегию, нужно оценивать интересы противоположной стороны. Особенности видения интересов России со стороны экспертов США отражены в рассматриваемой когнитивной карте. Приняв предложенную стратегию, России необходимо также оценивать интересы США, понимать, на какие уступки они готовы идти, и на какие не готовы.

Относительно решений проблем в отношениях с Россией, которые актуализированы сегодня американскими политиками, существуют декларации стратегических целей и картина благоприятного будущего (к примеру, заявление о том, что Россия не должна иметь свои зоны привилегированных интересов), однако тактические идеи о том, как достичь этого, слабо выражены или полностью отсутствуют.

Когнитивный анализ стратегии США в отношении Китая в среднесрочной перспективе¹⁰⁸

Быстрый экономический рост Китая, продолжающийся даже во время глобальной экономической рецессии, растущая заинтересованность Китая в участии в мировом финансовом и экономическом управлении, претензии Китая на мировое экономическое и геополитическое лидерство – все эти тенденции и вызовы современных международных экономических и политических отношений, формируемые Китаем, требуют от США выработки адекватной стратегии реагирования. Для Российской Федерации понимание того, какой может быть эта стратегия и как она формируется, является необходимым для формирования собственной стратегии взаимоотношений с двумя крупнейшими экономиками мира в соответствии с собственными национальными интересами. В данном разделе мы постараемся понять, каково общее видение в США перспектив американо-китайских отношений и перспектив трансформации современного глобального экономического и политического порядка, кто формирует стратегию США в отношении Китая, из каких элементов состоит эта стратегия и какие существуют модели будущего в отношениях США и Китая.

Технические характеристики исследования

Характеристики выборки текстов. Для анализа были отобраны тексты выступлений, статьи и аналитические записки членов «ситуационной комнаты» Б. Обамы – в общей сложности было проанализировано 104 текста (См. *Таблица 12*).

Таблица 12.

№№	Жанр текста	Кол-во
1	Официальное заявление (выступление)	51
2	Интервью	15
3	Статья	35
4	Аналитический доклад	3
	Общее количество	104

Также было проанализировано 12 текстов слушаний, посвященных проблеме взаимоотношений США и Китая, из них три – в Палате представителей и пять – в Сенате Конгресса США, три «круглых стола» – в рамках Исполнительной комиссии Конгресса по Китаю (См. *Таблица 13*).

Таблица 13.

№№	Тип слушания и наименование комитета	Кол-во
1	Слушания в Палате представителей Конгресса США из них:	3
	<i>Комитет по вооруженным силам</i>	1
	<i>Комитет по международным делам</i>	2
2	Слушания в Сенате Конгресса США из них:	5
	<i>Комитет по международным отношениям</i>	3
	<i>Комитет по вооруженным силам</i>	1
	<i>Комитет по разведке</i>	1
	Исполнительная комиссия Конгресса США по Китаю	3

¹⁰⁸ Текст подготовила Е.С. Алексеенкова.

Характеристика выборки спикеров. Основных спикеров по теме взаимоотношений США и Китая также можно разделить на две группы: акторы из «ситуационной комнаты» Б. Обамы и эксперты, приглашенные на слушания, при этом некоторые спикеры присутствуют в обоих списках (См. Таблица 14). В данном случае это директор Центра за американский прогресс (Center for American Progress) Джон Подеста (John Podesta) и Курт Кэмпбелл (Kurt Campbell), помощник государственного секретаря по делам Азии и Тихоокеанского региона, бывший генеральный директор Центра новой американской безопасности (The Center for New American Security). Эти фигуры действительно играют важную роль в процессе формирования стратегии США в отношении Китая. Однако стоит отметить и некоторых не менее важных людей, серьезно влияющих на отношения США и Китая. Это, прежде всего, Джеффри Бадер (Jeffrey A. Bader), главный эксперт по Азии Национального совета по безопасности США, известный китаист, долгое время работавший в Китае, советник Б.Обамы по Китаю, с 1997 по 1999 гг. возглавлявший Департамент по Азии Национального совета по безопасности, во времена президентства Дж. Буша возглавлявший переговоры о вступлении Китая и Тайваня в ВТО; Дж.Стайнберг (James Steinberg), первый заместитель государственного секретаря, бывший вице-президент и директор Отдела внешнеполитических исследований Института Брукингс, бывший советник по национальной безопасности Б. Клинтона, главный архитектор китайской политики Б. Клинтона, бывший главный аналитик RAND Corporation.

Таблица 14.

№ №	Список спикеров из состава «ситуационной комнаты» Б. Обамы		Список участников слушаний в Конгрессе, высказывавшихся по проблеме отношений США и Китая		
	Фамилия	Должность		Фамилия	Должность
1	Б.Обама (Barack H. Obama).	Президент США.	1	Д. Рорабейчер (Dana Rohrabacher).	Сенатор от Республиканской партии.
2	Х. Клинтон (Hillary R. Clinton).	Государственный секретарь США.	2	Д. Шепар (David Shear).	Заместитель помощника секретаря по проблемам Восточной Азии и Тихоокеанского региона Госдепартамента.
3	К. Ромер (Christina D. Romer).	Председатель Совета экономических консультантов (Council of Economic Advisers).	3	Д. Лёвингер (David Loevinger).	Исполнительный секретарь и главный координатор по Китаю, а также Экономическому и стратегическому диалогу Министерства финансов США.

4	Д. Макдоноу (Denis McDonough).	Советник Б. Обамы по внешней политике, руководитель аппарата Национального совета по безопасности (National Security Council).	4	Э. Ройс (Edward R. Royce).	Член палаты представителей от Республиканской партии.
5	Л. Саммерс (Lawrence H. Summers)	Директор Национального экономического совета (National Economic Council).	5	Дж. Подеста (John D. Podesta).	Президент Центра за американский прогресс (Center for American Progress).
6	Н. Пелоси (Nancy Pelosi).	Спикер Палаты представителей Конгресса США.	6	Ф. Бергстен (Fred Bergsten).	Директор Института международной экономики Петерсона (Peterson Institute of International Economics).
7	П. Волкер (Paul Volcker).	Советник Б. Обамы по экономическим вопросам, председатель Совета по экономическому восстановлению (Economic Recovery Advisory Board).	7	Р.Шрайвер (Randall Schriver).	Один из основателей фонда «Armitage International», бывший заместитель помощника госсекретаря по Восточной Азии и Тихоокеанскому региону.
8	С. Райс (Susan E. Rice).	Посол США в ООН.	8	Дж. Байден (Joseph R. Biden).	Вице-президент США.
9	Б. Бернанке (Ben S. Bernanke).	Глава Федеральной Резервной системы США.	9	Р. Лугар (Richard G. Lugar).	Сенатор от штата Индиана от Республиканской партии.

10	Д. Росс (Dennis B. Ross)	Специальный советник Президента и главный директор по «Центральному региону» (Ближний Восток, Персидский залив, Пакистан, Афганистан и Южная Азия), бывший специальный советник госсекретаря по Персидскому заливу и Юго-Восточной Азии.	10	Дж. Негропонте (John D. Negroponte).	Заместитель госсекретаря.
11	Т. Донилон (Thomas E. Donilon).	Заместитель советника Президента по вопросам безопасности.	11	Р. Хаас (Richard Haass).	Президент Совета по международным отношениям (Council on Foreign Relations).
12	М. Фроман (Michael Froman).	Заместитель помощника Президента и заместитель советника Президента по национальной безопасности в сфере внешне-экономических связей.	12	К. Кэмпбелл (Kurt Campbell).	Помощник госсекретаря по делам Восточной Азии и Тихоокеанского региона, бывший генеральный директор Центра новой американской безопасности (The Center for New American Security).

13	Т. Гайтнер (Timothy F. Geithner).	Министр финансов США.	13	Г. Хардинг (Harry Harding).	Бывший декан Школы международных отношений Эллиотта (Elliott School of International Affairs), один из ведущих американских исследователей по Китаю.
14	Дж. Подеста (John D. Podesta).	Президент Центра за американский прогресс (Center for American Progress).	14	Р. Файнгольд (Russell D. Feingold).	Сенатор от штата Висконсин.
15	Г. Сэймор (Gary Samore).	Член Национального совета по безопасности, специальный помощник Президента и координатор политики Белого дома в области контроля над вооружениями и ОМУ, нераспространения и терроризма.	15	Т. Кристенсен (Thomas J. Christensen).	Заместитель помощника госсекретаря по Восточной Азии и Тихоокеанскому региону.
16	М. Гэллогли (Mark T. Gallogly).	Член президентского Совета по экономическому восстановлению (Economic Recovery Advisory Board).	16	Дж. Сван (James Swan).	Заместитель помощника госсекретаря по делам Африки.

17	Дж. Оуэнс (James W. Owens).	Член президентского Совета по экономическому восстановлению (Economic Recovery Advisory Board), директор Института международной экономики (Institute for International Economics), член Совета по международным отношениям (Council on Foreign Relations).	17	Э. Экономи (Elizabeth C. Economy)	Директор азиатских исследований Совета по международным отношениям (Council on foreign relations).
18	М. Фельдштайн (Martin Feldstein).	Член президентского Совета по экономическому восстановлению, почетный президент Национального бюро экономических исследований (National Bureau of Economic Research).	18	С. Моррисон (J. Stephen Morrison).	Исполнительный директор африканской программы Центра стратегических и международных исследований (Center for strategic and international studies).
19	Р. Гёттемеллер (Rose ottoemoeller).	Помощник государственного секретаря по вопросам проверки и соблюдения (verification and compliance).	19	Э. Энджель (Eliot L. Engel).	Председатель подкомитета по Западному полушарию Комитета внешней политики Палаты представителей Конгресса США.

20	Е. Лайпсон (Ellen Laipson).	Член президентского Совета по экономическому восстановлению (Economic Recovery Advisory Board).	20	К. Смит (Christopher H. Smith).	Член Палаты представителей от штата Нью Джерси
21	Дж. Стиглиц (Joseph Stiglitz).	П.профессор Колумбийского университета.	21	Д. Эриксон (Daniel P. Erikson).	Старший научный сотрудник по внешней политике, директор карибских программ, меж-американского диалога.
22	П. Кругман (Paul R. Krugman).	Профессор экономики и международных отношений в Школе общественных и международных отношений им. Вудро Вильсона Принстонского университета.	22	Э. Эллис (R. Evan Ellis).	Адъюнкт-профессор международных отношений Университета Майами.
23	Дж. Сорос (George Soros).	Президент Фонда Сороса и Института Открытого общества.	23	Ф. Гонсалес (Francisco E. Gonza`lez).	Доцент латино-американских исследований в Школе высших исследований в области международных отношений Поля Г. Ницше, Университет Джона Хопкинса (The Paul H. Nitze School of Advanced International Studies (SAIS), Johns Hopkins University).

24	Г. Локк (Gary Locke).	Министр торговли США.	24	Д. Бертон (Dan Burton).	Представитель в Конгрессе от штата Индиана.
25	Р. Гейтс (Robert M. Gates).	Министр обороны США.	25	Д. Блэйр (Dennis Blair).	Адмирал, бывший глава Национальной разведки.
26	У. Баффет (Warren E. Buffet)	Член команды экономических советников Обамы-Байдена (Obama-Biden Economic Advisory Team).	26	А. Скелтон (Ike Skelton)	Представитель штата Миссури в Конгрессе США, председатель Комитета по вооруженным силам
27	Дж. Бадер (Jeffrey Bader).	Главный эксперт по Азии Национального совета по безопасности США.	27	Дж. Шинн (James J. Shinn).	Помощник министра обороны по вопросам безопасности в Азии и Тихоокеанском регионе.
28	К. Кэмпбелл (Kurt M. Campbell).	Помощник гос. секретаря по делам Азии и Тихоокеанского региона, бывший генеральный директор Центра новой американской безопасности (The Center for New American Security).	28	Ш. Олдхэм-Мур (Charlotte Oldham-Moore).	Директор по персоналу Исполнительной комиссии по Китаю Конгресса США (Congressional-executive Commission on China).

29	Дж. Стайнберг (James Steinberg).	Первый заместитель госсекретаря США.	29	Р. МакКиннон (Rebecca MacKinnon).	Научный сотрудник Института Открытого общества и доцент Центра исследований журналистики и медиа университета Гонконга (Journalism and media studies center, The University of Hong Kong).
30			30	Б. Атрейя (Bama Athreya).	Исполнительный директор Международного форума по правам трудящихся (International Labor Rights Forum).
31			31	Ж. ДеЛисль (Jacques deLisle).	Профессор права Университета Пенсильвании, Директор азиатских программ в Институте исследования внешней политики (Foreign Policy Research Institute).
32			32	Ч. Ли (Cheng Li).	Директор по исследованиям и старший научный сотрудник по внешней политике в Китайском центре Джона Л. Торнтона, Институт Брукингс (John L. Thornton China Center, Brookings Institution).

33			33	М. Мэньон (Melanie Manion).	Профессор общественных отношений и политических наук Университета Висконсин-Мэдисон.
34			34	Л. Явей (Liu Yawei).	Директор китайской программы Центра Картера (The Carter Center).
35			35	Б. Диксон (Bruce Dickson).	Профессор политических наук и международных отношений Университета Джорджа Вашингтона.
36			36	Л. Кранер (Lorne Craner).	Президент Международного республиканского института (International Republican Institute).
37			37	С. Ричардсон (Sophie Richardson).	Директор по правозащитному лоббированию по Азии, Хьюман Райтс Уотч (Asia Advocacy Director, Human Rights Watch).
38		«»	38	Ф. Чанг (Phyllis Chang).	Исполнительный директор «China Law and Development Consultants, LTD».

Институциональные структуры, так или иначе вовлеченные в формирование дискурса вокруг отношений США и Китая, можно разделить на несколько групп. Во-первых, это государственные структуры и ведомства, во-вторых, – неправительственные исследовательские институты. (См. *Таблица 15*).

Таблица 15.

Государственные институты		Неправительственные институты	
<i>Наименование института</i>	<i>Подразделения</i>	<i>Наименование института</i>	<i>Подразделения</i>
Президент США	Институт советников при Президенте: советники по внешней политике, по экономическим вопросам, специальный советник по «Центральному региону» (Ближний Восток, Персидский залив, Пакистан, Афганистан и Южная Азия), по вопросам национальной безопасности.	Институт международной экономики (Institute for International Economics).	
	Национальный совет по безопасности при Президенте.	Совет по международным отношениям (Council on Foreign Relations).	Направление азиатских исследований.
	Совет по экономическому восстановлению при Президенте.	Национальное бюро экономических исследований (National Bureau of Economic Research).	
	Совет экономических консультантов при Президенте.	Фонд Сороса.	
	Национальный экономический совет при Президенте.	Институт открытого общества.	
	Институт вице-президента США.	University of Columbia.	
Государственный департамент США (US Department of State).	Институт заместителей и помощников государственного секретаря США.	Принстонский университет.	Школа общественных и международных отношений им. Вудро Вильсона.

Министерство обороны США (US Department of Defence).	Министр обороны, Помощник министра по вопросам безопасности в Азии и Тихоокеанском регионе.	Центр стратегических и международных исследований (Center for strategic and international studies).	Направление африканских программ.
Национальная разведка США (US National Intelligence).	Бывший глава национальной разведки.	Университет Майами (University of Miami).	
Министерство торговли США (US Department of Commerce).	Министр торговли.	Университет им. Джона Хопкинса (Johns Hopkins University).	Школа высших исследований в области международных отношений Поля Г. Ницше (The Paul Nitze School of Advanced International Studies / SAIS/).
Министерство финансов США (US Department of Finance).	Направление китайских программ и Экономического и стратегического диалога с Китаем.	Центр за американский прогресс (Center for American progress).	
Федеральная резервная система США (Federal Reserve).	Глава ФРС.	Институт международной экономики Петерсона (Peterson Institute of International Economics).	

Конгресс США.	Палата представителей: спикер, подкомитет по Западному полушарию Комитета внешней политики Палаты представителей, члены Палаты представителей, Исполнительная комиссия по Китаю Конгресса США; Сенат США.	Межамериканский диалог (Inter-American Dialog).	Направление карибских программ и внешней политики.
Институт послов США.	Посол США в ООН.	Центр новой американской безопасности (Center for a New American Security).	
		Международный форум по правам трудящихся (International Labor Rights Forum).	
		Институт исследования внешней политики (Foreign Policy Research Institute).	Направление азиатских исследований.
		Институт Брукингс (Brookings Institution).	Китайский центр Джона Л. Торнтона (John L.Thornton China Center).
		Университет Висконсин-Мэдисон.	
		Центр Картера (Carter Center).	Китайская программа.
		Университет Джорджа Вашингтона.	

		Международный республиканский институт (International Republican Institute).	
		«China Law and Development Consultants, LTD»	
		Human Rights Watch.	Отдел авозащитного лоббирования по Азии.

Характеристики когнитивной карты. Построенная на основании отобранных текстов когнитивная карта состоит из 387 узлов и 472 связей (см. *Рис. 5* и *Приложение 9*):

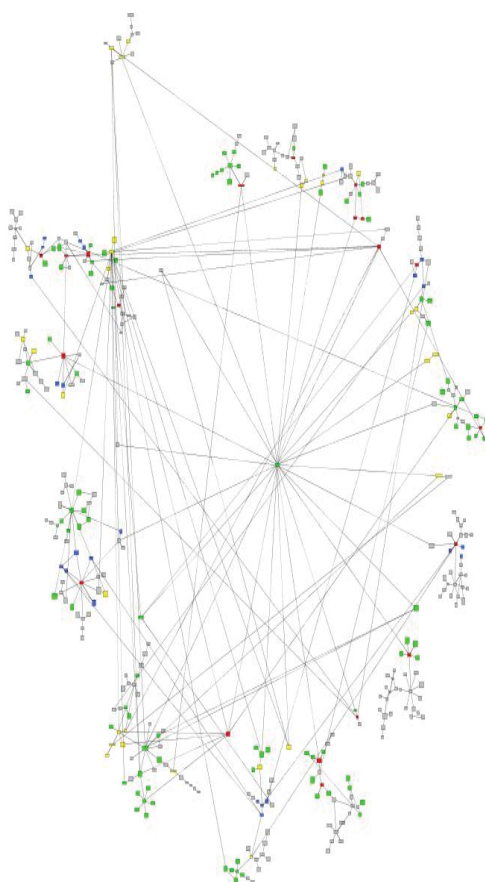

Рис. 5. Модель когнитивной карты стратегии США в отношении Китая

Содержательные характеристики исследования

Анализ базовых интеграторов, выявленных при построении когнитивной карты

При анализе базовых интеграторов, присутствующих в дискурсе по Китаю, нами было решено использовать две основных методики – количественный анализ плотности связей (Centrality Measures – Number of Connected Edges), предлагаемый программой «yEd Graph Editor», а также экспертное выделение узлов, обладающих свойствами интеграторов.

Перейдем к рассмотрению результатов программного анализа плотности связей.

Максимально плотный по количеству связей узел программа берет за 1,0. Следовательно, представляется возможным утверждать, что узлы с плотностью связей 0,5-1,0 можно считать узлами, интегрирующими вокруг себя основное пространство дискурса по Китаю. Посмотрим, какие узлы обладают плотностью связей более 0,5 (Рис. 6):

1. «необходимость сотрудничества и партнерства между США и КНР» (1,0);
2. «Китай должен нести ответственность, пропорциональную своей роли – “responsible stakeholder”» (0,75);
3. «необходимо найти области, где интересы наших стран пересекаются и сотрудничество взаимовыгодно («селективное партнерство»)» (0,50);
4. «необходима координация между Китаем, США, МВФ и др. донорами региона» (0,50).

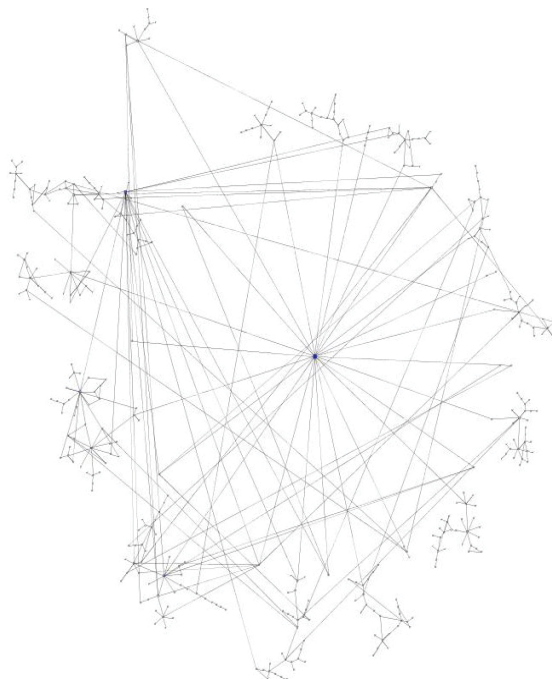

Рис. 6. Анализ плотностей связей внутри когнитивной карты

Очевидно, что перед нами интеграторы разных типов. Если попытаться типологизировать данные интеграторы в соответствии с принятой в рамках данного исследования типологией:

- контекстный интегратор;
- интегратор-причина;

- интегратор-решение;
- интегратор-проблема,

то понятно, что интеграторы (1), (3), (4) являются интеграторами-решениями: они объединяют в себе взгляды людей относительно того, как необходимо США выстраивать отношения с Китаем. При этом интегратор (2) является контекстным интегратором, поскольку он объединяет в себе видения спикеров роли Китая в современном мире в целом, т.е. можно сказать, что это своего рода «мета-интегратор».

Однако существуют интеграторы, «невидимые» аналитическим инструментарием программы, о чем шла речь в первой – методологической – части доклада. Их выделение требует экспертного анализа.

Итак, перейдем теперь к содержательному анализу интеграторов, как выделенных с помощью программных инструментов, так и посредством экспертного анализа.

Содержательный анализ интеграторов, выделенных с помощью программы, демонстрирует эффективность подобного программного выделения тезисов, обладающих интегрирующими свойствами, в том смысле, что он совершенно четко показывает, что среди охваченного исследованием количества спикеров сформирован некий онтологический консенсус по поводу базовой стратегии США в отношении Китая – стратегии «сотрудничества и партнерства». Вопрос другого порядка – как соотносится данная вербализованная стратегия с фактами реальных взаимоотношений между США и КНР, т.е. как соотносится дискурс с практикой политических действий, однако ответ на этот вопрос находится за пределами данного исследования, первостепенной целью которого является все-таки анализ дискурса.

Логика происхождения контекстного интегратора «необходимость сотрудничества и партнерства» имеет в своем основании другой интегратор, содержащий тезис о том, что «современный мир взаимозависим», поддерживаемый Б. Обамой¹⁰⁹, Х. Клинтон¹¹⁰, Б. Бернанке¹¹¹, председателем Совета по международным отношениям (CFR) Р. Хаассом и др.¹¹². В основе данного тезиса лежит представление о том, что борьба за власть в современном мире больше не является основой международных отношений, а глобальные вызовы, которые стоят перед человечеством требуют коллективных решений и коллективной ответственности. Поскольку Китай и США – две крупнейшие экономики мира, то, следовательно, решения, принимаемые в этих странах, влияют на весь мир. Отсюда возникает острая необходимость сотрудничества между США и КНР по преодолению глобального экономического кризиса, а чтобы Китай осознавал свою ответственность и вел себя соответствующим образом, необходимо интегрировать его в систему современных международных институтов, чего Китай по сей день избегает, поскольку считает

¹⁰⁹ Obama B. Remarks by the President at the U.S./China Strategic and Economic Dialogue. - July 27, 2009 // <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-uschina-strategic-and-economic-dialogue>; Obama B. Remarks by President Barack Obama at Town Hall Meeting with Future Chinese Leaders. 16 November 2009 // <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-barack-obama-town-hall-meeting-with-future-chinese-leaders>

¹¹⁰ См., например: Clinton H. Secretary Clinton's Interview With Ekho Moskvyy Radio. October 14, 2009 // <http://www.state.gov/secretary/rm/2009a/10/130546.htm>

¹¹¹ Bernanke B. At the Federal Reserve Bank of San Francisco's Conference on Asia and the Global Financial Crisis, Santa Barbara, California Asia and the Global Financial Crisis. October 19, 2009 // <http://www.federalreserve.gov/newsevents/speech/bernanke20091019a.htm>

¹¹² См. подробнее выступления Дж. Байдена, Р. Хаасса и др. в стенограмме слушания “United States – China Relations at the Era of Globalization” (Hearing before the Committee on foreign Relations of the United States Senate). 15 May 2008.

современные международные нормы, созданные под эгидой США, противоречащими правилу национального суверенитета и зачастую интерпретирует их по-своему.

Также интегративными свойствами обладает тезис, который поддерживают Б. Обама, Х. Клинтон, Дж. Байден и Д. Шеар, о том, что без глобального лидерства США и Китая современные глобальные проблемы решены быть не могут, следовательно Китай является не только «critical partner», но и «critical player», из чего также следует необходимость партнерства и сотрудничества США и Китая, составляющая центральный тезис-интегратор дискурса.

Интегратор «**Китай должен нести ответственность, пропорциональную своей роли – “responsible stakeholder”**» был впервые предложен заместителем государственного секретаря в администрации Дж. Буша-младшего Робертом Зелликом (Robert Zoellick) и демонстрирует стремление США побудить Китай вести себя ответственно, что означает фактически принять правила игры, принятые в современной мировой политике и сформированные в основном под руководством США. Формула «responsible stakeholder» представляет собой чрезвычайно емкую метафору, к которой апеллируют, как будет продемонстрировано далее, спикеры всех категорий – от высших официальных лиц до представителей академической среды – при рассмотрении любой проблемы с участием Китая. Посмотрим на контекст происхождения этого мета-интегратора и его взаимосвязь с другими интеграторами карты (Рис. 7).

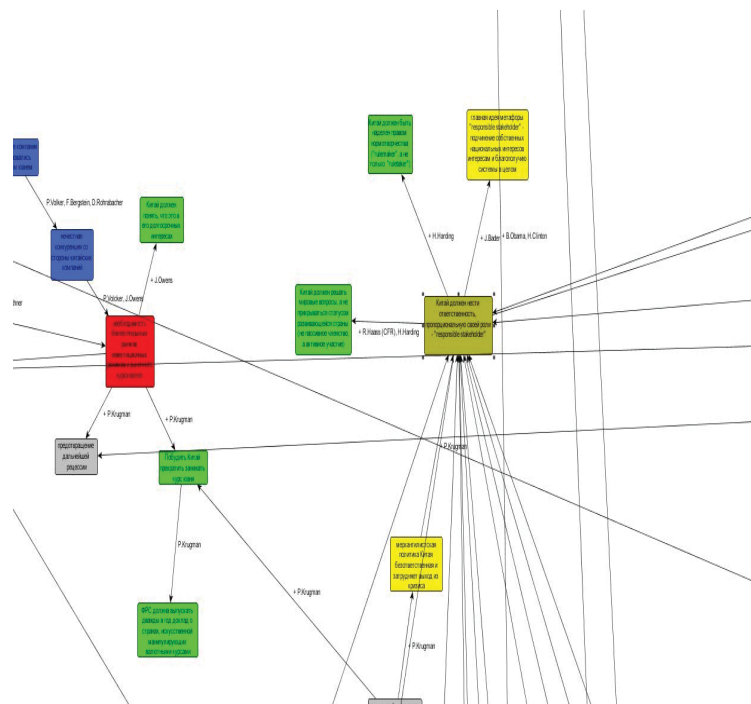

Рис. 7. Один из центральных узлов карты (справа).

Выше уже упоминалось о признании в рамках анализируемого дискурса того, что «Китай достиг критической массы»¹¹³. Этот тезис в сочетании с представлением о том, что в современном мире борьба за власть между странами не является игрой с нулевой суммой и не формирует международных отношений, а следовательно, США не собираются препятствовать росту Китая, ведет к одному из центральных интеграторов, отражающему представление о том, что у США «больше нет возможности не взаимодействовать с Китаем»¹¹⁴. В качестве же адекватной стратегии взаимодействия предлагается уход от отношений по принципу «engage and hedge» и переход к принципу максимизации возможностей и минимизации рисков, а также к стратегии превращения Китая в «responsible stakeholder»¹¹⁵. По мнению Х. Клинтон и Дж. Стиглица, Китай заслужил право играть роль в мировой политике, и задача США на данном этапе — убедиться в том, что восхождение Китая будет мирным, и гарантировать взаимопонимание между США и КНР. Также важным интегратором в этой связке выступает тезис о том, что «Китай и США несут совместную ответственность — это цена мирового лидерства»¹¹⁶. Этот интегратор явно отражает стремление США разделить свою ответственность за происходящее в мире, переложить часть ответственности на другого игрока и тем самым навязать ему определенную логику поведения. Китаю обещают реформирование международных институтов с учетом требований развивающихся стран, повышение его статуса и роли в международных структурах в обмен на увеличение степени ответственности, т.е. на ограничение допустимых паттернов поведения.

Интересную метафору использовал для описания данной стратегии США в отношении Китая заместитель государственного секретаря Дж. Стайнберг, назвав ее «strategic reassurance»¹¹⁷ или «молчаливым торгом», что означает, что взамен признания его международной роли Китай должен убедить всех в том, что его восхождение носит мирный характер и не является угрозой ни интересам и безопасности других стран, ни безопасности современной системы международных отношений в целом. Столь сильный акцент на необходимости убеждения остальных стран в мирных намерениях Китая говорит о том, что, очевидно, политическое руководство США на данный момент не обладает необходимым знанием о своем контрагенте и не обладает возможностью спрогнозировать его поведение. Неоднократное упоминание нескольких высокопоставленных спикеров о том, что Китай должен повысить степень прозрачности своих намерений говорит о том, что данное отсутствие знаний является серьезным раздражителем для руководства США и вызывает ряд серьезных опасений.

Воспользовавшись инструментом «Context views — Neighborhood» программы «yEd Graph Editor», легко визуализировать те решения, которые предлагаются Китаю, чтобы стать «responsible stakeholder». Прежде всего Китаю необходимо пересмотреть понятие

¹¹³ См., например: Owens J. The Financial Crisis and the U.S. Economy - A CEO's Perspective. April 23, 2009 // http://www.cfr.org/publication/19234/financial_crisis_and_the_us_economy_a_ceos_perspective.html?breadcrumb=%2Fbios%2F12581%2Fjames_w_owens

¹¹⁴ Podesta J. Written Testimony for the Subcommittee on Asia, the Pacific, and the Global Environment. September 10, 2009 // http://www.americanprogressaction.org/issues/2009/09/pdf/podesta_testimony.pdf/

¹¹⁵ Ibid.

¹¹⁶ Obama B. Remarks by President Barack Obama at Town Hall Meeting with Future Chinese Leaders. 16 November 2009 // <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-barack-obama-town-hall-meeting-with-future-chinese-leaders>

¹¹⁷ Steinberg J. China's Arrival: The Long March to Global Power. September 24, 2009 // <http://www.cnas.org/node/3306>

суверенитета¹¹⁸, поскольку современное представление Китая о суверенитете препятствует соблюдению международных норм Китаем, так как его руководство считает эти нормы искусственно созданными США и нарушающими принцип национального суверенитета. Кроме того, Китай должен быть наделен правом международного нормотворчества, т.е. не просто «rule taker», но и «rule maker»¹¹⁹. Китай должен решать международные вопросы, а не прикрываться статусом развивающейся страны («не пассивное членство, а активное участие»).

Интегратор «селективного партнерства»¹²⁰ также является одним из наиболее популярных «решений-интеграторов». Как среди политической элиты США, так и среди экспертного и академического сообществ присутствует понимание того, что у США и КНР разные политические и экономические интересы, что никто не будет действовать в интересах США и что в некоторых областях США и КНР обречены на конкуренцию, однако, вместе с тем, спикеры осознают, что в условиях современной взаимозависимости и глобальных вызовов отношения между странами перестали носить характер игры с нулевой суммой¹²¹, а экономический рост Китая привел к тому, что Китай достиг такой «критической массы», что у США нет больше возможности не взаимодействовать с Китаем. Отсюда возникает необходимость поиска сфер пересечения интересов США и КНР и углубления сотрудничества в рамках данных сфер – тактика «селективного партнерства».

Выделение в качестве интегратора узла «необходима координация между Китаем, США, МВФ и др. донорами региона» обусловлено тем, что США стремятся максимально «связать руки» Китаю в Африке. Подробнее данная проблема будет рассмотрена далее, однако здесь необходимо отметить, что данный интегратор-решение прекрасно вписывается в целом в стратегию США относительно Китая и соотносится с другими базовыми интеграторами. В основе данного интегратора лежит все то же стремление США побудить Китай вести себя как «responsible stakeholder» – модели, которой, по мнению большинства спикеров, нынешнее поведение Китая в Африке не соответствует.

Таким образом, из анализа базовых интеграторов дискурса по Китаю становится очевидным, что этот дискурс интегрирован рядом тезисов, отражающих признание повышения роли Китая в мировой экономике и мировой политике, признание невозможности его изоляции, необходимости взаимодействия между США и Китаем и целесообразности его интеграции в современные международные структуры, а также стремлением канализировать поведение Китая в определенные рамки и правила современной мировой политики, с целью повысить его предсказуемость и управляемость. Именно с этой целью в дискурс вводится **центральная метафора-интегратор – Китай как «responsible stakeholder»**. Главный эксперт по Азии Национально совета по безопасности США Джеффри Бадер определяет концепт «responsible stakeholder» как *способность подчинения собственных национальных интересов интересам безопасности и устойчивости*

¹¹⁸ Haass R. Testimony // United States – China Relations at the Era of Globalization (Hearing before the Committee on foreign Relations of the United States Senate). 15 May 2008.

¹¹⁹ Ibid.

¹²⁰ Ibid.

¹²¹ См., например: Obama B. Remarks by President Barack Obama at Town Hall Meeting with Future Chinese Leaders. 16 november 2009 // <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-barack-obama-town-hall-meeting-with-future-chinese-leaders>; Clinton H. Interview With Fareed Zakaria of CNN // <http://www.state.gov/secretary/rm/2009a/08/127035.htm> и др.

системы в целом¹²². Таким образом, эта интерпретация понятия распространяет сферу действия метафоры на большинство сфер поведения Китая, будь то инвестиции в Африку или борьба с изменением климата, где «несговорчивость» Китая означает в онтологии американского руководства безответственность и угрозу стабильности системы международных отношений в целом.

Помимо описанных выше базовых интеграторов дискурса, представляется возможным также выделить определенные интеграторы проблемных полей карты – идеи и тезисы, центральные в обсуждении той или иной конкретной проблемы, связанной с взаимоотношениями США и Китая.

Итак, далее мы переходим к анализу проблемных полей когнитивной карты.

Анализ базовых проблемных узлов карты

В результате анализа отобранных текстов и материалов слушаний был сформирован круг проблем, связанных с взаимоотношениями между США и Китаем. В качестве основных критериев отбора можно назвать критерий статуса текста, т.е. в качестве главных проблем нами отбирались те проблемы, связанные с отношениями между США и КНР, которые: 1) называли в качестве таковых первые лица государства (Президент, Государственный секретарь, Вице-президент) и 2) выносились в качестве тем отдельных слушаний в Конгрессе.

Таковыми проблемами в сформированной когнитивной карте стали следующие узлы (Таблица 16):

Таблица 16.

№№	Тип проблем	Проблемы
1	Стратегическая проблема	<ul style="list-style-type: none"> ▪ «необходимость содействия превращению Китая в “responsible stakeholder”»
2	Проблемы экономического взаимодействия	<ul style="list-style-type: none"> ▪ «возможность и необходимость сотрудничества по преодолению кризиса»; ▪ «обеспечение более устойчивого роста»; ▪ «большой внешний долг США»; ▪ «перспектива торговых войн»; ▪ «перевес в сторону торгового баланса Китая»; ▪ «необходимость более открытых рынков, инвестиционных режимов и рыночного курса валют»; ▪ «обеспечение финансовой стабильности».
3	Геополитические проблемы	<ul style="list-style-type: none"> ▪ «Китай формирует противовес США в регионе ЮВА»; ▪ «наращивание присутствия Китая в Африке»; ▪ «растущее присутствие Китая в Латинской Америке».

¹²² Bader J. China's Stake in Iran. February 6, 2006 // http://www.brookings.edu/opinions/2006/0206china_bader.aspx

4	Проблемы безопасности	<ul style="list-style-type: none"> ▪ «сотрудничество в области безопасности в Азии: борьба с терроризмом, Афганистан, Пакистан, проблема Ближнего Востока»; ▪ «сотрудничество в области ядерного нераспространения»; ▪ «денуклеаризация Северной Кореи»; ▪ «сотрудничество по ядерной проблеме Ирана».
5	Проблемы энергоэффективности и борьбы с изменением климата	<ul style="list-style-type: none"> ▪ «сотрудничество в области борьбы с изменением климата и развития энергосберегающих технологий»;
6	Проблемы внутреннего развития Китая	<ul style="list-style-type: none"> ▪ «продолжение диалога по правам человека»; ▪ «проблема трансформации политической системы Китая в сторону более демократической»; ▪ «рост политической нестабильности внутри Китая».

Стратегическая проблема. Понимая, что Китай уже «достиг критической массы» и представляет ряд вызовов для современной мировой системы, а также осознавая опасность втягивания Китая в логику «холодной войны», политическое руководство США едино во мнении о том, что поскольку нет больше возможности не взаимодействовать с Китаем и «лучше иметь Китай вовлеченным», то необходимо предпринять все усилия, чтобы помочь Китаю стать «responsible stakeholder» — активным участником мировой системы, готовым не только следовать уже существующим нормам, но и разделять ответственность за формирование новых. В качестве мер, направленных на реализацию данной стратегии, предлагаются следующие: во-первых, необходимо более глубоко интегрировать Китай в современную международную систему и заставить его соблюдать существующие в ней правила игры; во-вторых, в качестве инструмента руководству США видится «Экономический и стратегический диалог», активно продвигаемый Х. Клинтон и Т. Гайтнером с лета 2009 г. В-третьих, представитель академической элиты Г. Хардинг, бывший декан Школы международных отношений Эллиотта (Elliott School of International Affairs), один из ведущих американских исследователей по Китаю, предлагает создать ряд определенных условий, при которых Китай сам будет заинтересован в следовании международным нормам.

Итак, Китай может вести себя как «responsible stakeholder» в случае, когда Пекин верит в легитимность и всеобщее признание организаций, навязывающих определенные нормы и стандарты поведения; когда ведущие державы мира сами следуют тем нормам, соблюдения которых требуют от Китая; если несоблюдение норм влечет за собой порицание и угрозу изоляции со стороны тех стран, мнение которых важно для Китая; если Китай видит, что норма действительно универсальная и ей следует большинство стран;

когда следование норме отвечает национальным интересам Китая, а не следование ей угрожает этим национальным интересам¹²³.

Из данной части дискурса становится очевидным, что у США нет никаких радикальных стратегий по поводу того, как можно заставить Китай вести себя как «responsible stakeholder», и нет также никаких намеков на то, как поведут себя США в том случае, если Китай не примет этот навязанный США паттерн поведения.

Проблемы экономического взаимодействия. Проблема сотрудничества по преодолению кризиса и обеспечения в дальнейшем более устойчивого роста тесно взаимосвязаны с проблемами торгового дисбаланса между США и Китаем, большого внешнего долга США, заниженного курса юаня и открытости рынков и инвестиционных режимов Китая. Проблема торгового дисбаланса видится в США как производная от заниженного юаня, который рассматривается как нелегитимный метод государственной поддержки китайского бизнеса, завышающий конкурентные преимущества китайских товаров. Однако, например, Дж. Стиглиц считает, что даже если Китай перестанет искусственно занижать курс юаня, то торговый дефицит США все равно составит 720 млрд долларов, что не изменит ситуацию коренным образом, а главная проблема — это все-таки глобальная нехватка ликвидности¹²⁴. В целом же искусственное занижение Китаем курса юаня видится в США как безответственная меркантилистская политика, затрудняющая выход из кризиса для других стран, поскольку китайский импорт уводит спрос от производителей других стран, что приводит, в свою очередь, к сокращению в этих странах рабочих мест (в частности, речь идет и о США), а кроме того и провоцирует рост протекционизма в этих странах и создает угрозу торговых войн. То есть опять-таки в дискурсе явно прослеживается стремление навязать Китаю риторику об ответственности перед мировым сообществом.

В качестве основной меры по преодолению данной ситуации в США видится диалог с Китаем с целью убедить его перестать занижать курс юаня, но также предлагаются и альтернативные методы. Так, например, известный экономист П. Кругман предложил установить 25 %-ую ценовую надбавку на товары, экспортируемые в Китай, чтобы тем самым сбалансировать курсы. П. Кругман предлагает также и другой метод — так сказать «публичное порицание», а именно: он предлагает дважды в год выпускать доклад с «черным списком» стран, искусственно манипулирующих валютными курсами¹²⁵. Однако очевидно, что на данный момент США не видят действительно эффективных методов, которые могли бы побудить Китай перестать занижать курс юаня, в результате основным методом является лишь риторика о безответственном поведении и публичное порицание.

В качестве решений *проблемы более сбалансированного роста* на перспективу и мер по выходу из кризиса США поддерживают стремление Китая развивать внутренний рынок и внутренний спрос, инвестируя в инфраструктуру, социальную сферу и человеческий капитал, в то время как самим Штатам необходимо больше сберегать, инвестировать в рабочие места и поощрять экспорт. По мнению ведущих американских экономистов (Дж. Стиглиц, Дж. Оуэнс, М.Фельдштайн), Китаю необходимо всеми возможными

¹²³ Harding H. Testimony // United States – China Relations at the Era of Globalization (Hearing before the Committee on foreign Relations of the United States Senate). 15 May 2008.

¹²⁴ Stiglitz J. Making Globalization Work: Global Financial Markets in an Era of Turbulence. Frankfurt, February 2008 // http://www2.gsb.columbia.edu/faculty/jstiglitz/download/speeches/Finance/2009_Keys_Growth.pptx

¹²⁵ Krugman P. Taking On China // The New York Times. March 14, 2010 // <http://www.nytimes.com/2010/03/15/opinion/15krugman.html>

способами стимулировать внутренний спрос и повышать покупательную способность населения, что, по их мнению, будет стимулировать и рост спроса на экспорт из США, а, следовательно, и рост количества рабочих мест в США.

Проблема большого внешнего долга США, большая часть которого принадлежит Китаю, является одной из центральных проблем дискурса. Официальная позиция руководства США, сформулированная Х. Клинтон, заключается в том, что экономики двух стран тесно взаимосвязаны и эта взаимосвязь признается руководством обеих стран. Отсюда известная метафора Х. Клинтон – «when you are in a common boat you need to cross the river peacefully together»¹²⁶, т.е. в понимании Клинтон экономики США и Китая будут падать или расти вместе, поэтому никакие действия Китая, потенциально способные подкосить экономику США, немедленно скажутся и на благополучии Поднебесной. Таким образом, очевидно, что руководство США не слишком-то ожидает от Китая каких-то радикальных действий относительно внешнего долга США. Кроме того, в том случае, если Китай решится избавиться от долларовых активов США и выбросить их на рынок, то, по мнению П. Кругмана и Ф. Бергстайна, директора Института международной экономики Петерсона, это неминуемо повлечет за собой падение курса доллара, что, с одной стороны, послужит стимулом для роста американского экспорта и повышения конкурентоспособности, а, с другой стороны, стимулом прекратить жить не по средствам. Следовательно, делает вывод П. Кругман, у США нет поводов бояться Китая. Однако существует опасение, высказанное бывшим спикером Палаты представителей Н. Пелоси, что большой внешний долг США может стать и уже фактически стал не просто фискальной проблемой, но проблемой национальной безопасности, поскольку, по ее словам, «те, кто делают наши компьютеры, одежду и игрушки, будут определять нашу внешнюю политику»¹²⁷. Поэтому, по мнению Н. Пелоси, а с ней солидарна здесь и Х. Клинтон, одной из главных задач руководства США является возвращение к строгой финансовой дисциплине.

Проблемы безопасности. Проблема сотрудничества в борьбе за ядерное нераспространение представлена в дискурсе в двух плоскостях – это сотрудничество по ядерной проблеме Ирана и денуклеаризация Северной Кореи. Причем если поведение Китая по второму вопросу – согласие поддержать санкции СБ ООН против Северной Кореи – рассматривается как образец партнерства и сотрудничества, то позиция Китая по Ирану пока оценивается как поведение, ненадлежащее для «responsible stakeholder». Китай заинтересован в иранской нефти и увеличивает объем инвестиций в эту страну, тем самым снижая эффективность наложенных США и мировым сообществом санкций. Однако заинтересованность Китая в стабильности поставок из Ирака в то же время является фактором, способным побудить Китай пойти на сотрудничество с международным сообществом, так как в случае конфликта или военных действий в регионе эти поставки окажутся под угрозой. Поэтому США стремятся разъяснить Китаю его собственный интерес в сотрудничестве в рамках переговоров 5+1. Предлагаются также и другие методы воздействия на Китай. Так, например, Г. Сэймор, член Национального совета по безопасности, специальный помощник Президента и координатор политики Белого дома в области контроля над вооружениями и ОМУ, нераспространения и терроризма, считает, что США необходимо прежде всего договориться с Россией о введении более

¹²⁶ Clinton H. A New Strategic and Economic Dialogue with China // <http://www.state.gov/secretary/rm/2009a/july/126455.htm>

¹²⁷ Pelosi N. A new direction for America // <http://www.speaker.gov/issues?id=0007>

жестких санкций против Ирана, а Китай в этом случае будет менее склонен использовать свое право вето в СБ ООН¹²⁸. Д. Росс, специальный советник Президента и главный директор по «Центральному региону» (Ближний Восток, Персидский залив, Пакистан, Афганистан и Южная Азия) предлагает другую тактику – попытаться воздействовать на Китай через Саудовскую Аравию, которая крайне заинтересована в безъядерном Иране¹²⁹. Поскольку в последнее время китайские инвестиции в нефтяные заводы Саудовской Аравии значительно возросли, то, выбирая между Ираном и Саудовской Аравией, Китай явно выберет последнюю.

Проблема сотрудничества в области безопасности в Азии. Высшее руководство США с 2009 г. постоянно подчеркивает, что Азиатско-Тихоокеанский регион – это приоритет для США, причем США в АТР позиционируют себя не как «visiting power», а «resident power»¹³⁰. Растущая роль Китая в регионе, по мнению К. Кэмпбелла, помощника госсекретаря по делам Азии и Тихоокеанского региона и бывшего генерального директора Центра новой американской безопасности (The Center for New American Security), во многом обусловлена еще и тем вакуумом, который оставили после себя США, проиграв ряд критически важных диалогов в Азии. В то же время Китай продемонстрировал высокую эффективность в сочетании «hard power» и «soft power». И это реальный вызов другим державам. Поэтому необходимо восстановить стратегическое присутствие и роль США в регионе, удостоверить военное присутствие США в Азии как главного гаранта мира, стабильности и безопасности.

Заместитель госсекретаря Дж. Негропonte отмечает¹³¹, что Китай может внести большой вклад в обеспечение безопасности, поддержание мира и стабильности в регионе. Для этого необходимо формирование институциональной рамки для сотрудничества в Северо-Восточной Азии. Необходимо продолжать сотрудничество также по мирному разрешению проблемы Тайваня. Подчеркивается, что США поддерживают территориальную целостность Китая и не поддерживают независимость Тайваня. Однако, поскольку КНР наращивает военную мощь, которая может быть направлена против Тайваня, и в целях избегания силового решения проблемы, США и далее намерены продавать Тайваню оружие оборонительного характера пропорционально росту китайской военной мощи. То есть в подходе к решению проблемы Тайваня США явно руководствуются принципом баланса сил, который на данный момент, по их мнению, сдвигается в сторону материкового Китая. Рост военной мощи Китая, в свою очередь, по мнению Дж. Шинна, помощника министра обороны США по вопросам безопасности в Азии и Тихоокеанском регионе, может стать катализатором изменений намерений Китая в более агрессивную сторону. В основном мнение большинства спикеров сводится к тому, что основная цель наращивания военной мощи Китаем заключается в недопущении полной независимости Тайваня (Дж. Бадер, Т. Донилон). Однако, по мнению Дж. Бадера,

¹²⁸ Samore G. Managing Nuclear Proliferation in the Middle East // http://www.brookings.edu/~media/Files/Projects/sabancfr/restoring_the_balance_ch4.pdf

¹²⁹ Ross D. Choices and Strategies for Dealing with Iran // <http://www.washingtoninstitute.org/html/pdf/RossSenateTestimony20080424.pdf>

¹³⁰ См., например: Campbell K. Regional Overview of East Asia and the Pacific (Testimony Before the House Committee on Foreign Affairs Subcommittee on Asia, the Pacific, and the Global Environment) // <http://www.icasinc.org/2010/2010I/2010Ikm.html>

¹³¹ Negroponte J. Testimony // United States – China Relations at the Era of Globalization (Hearing before the Committee on foreign Relations of the United States Senate). 15 May 2008.

главного эксперта по Азии Национального совета безопасности США, у Китая все-таки нет намерения в ближайшей перспективе использовать силу против Тайваня.

Тем не менее в качестве мер, которые целесообразно принять США, предлагается укрепление сотрудничества с другими странами и партнерами в регионе, вовлечение Китая в интеграционные объединения в регионе, наращивание вооруженных сил в Тихом океане пропорционально росту китайской военной мощи, а также поощрение более тесного сотрудничества и взаимодействия среди военных всех уровней с целью получения большей информации. Помимо этого Р. Хаасс, президент Совета по международным отношениям (Council on Foreign Relations), и К. Кэмпбелл подчеркивают необходимость создания в регионе структуры, похожей на ОБСЕ в Европе, поскольку у Китая со времен маоистской изоляции и до сих пор сохраняется синдром «изобретено не здесь», вследствие чего, он скорее поддержит создание новой структуры, нежели чем предложение об интеграции в структуру уже существующую¹³².

Проблема энергоэффективности и борьбы с изменением климата. Одной из наиболее часто акцентируемых проблем в американо-китайском дискурсе является *проблема сотрудничества в области борьбы с изменением климата и развития энергосберегающих технологий*. Высшее руководство США (Б. Обама и Х. Клинтон) неоднократно подчеркивали, что США и Китай – основные потребители энергии и основные производители CO₂ в мире, что накладывает на них большую ответственность за состояние окружающей среды. Поэтому, как отмечает Н. Пелоси, США и КНР совместно должны лидировать в борьбе с изменением климата. В противном случае быстрый рост Китая и других развивающихся стран в перспективе окажется губителен для них самих.

Одним из ведущих спикеров по данной проблеме является Дж. Подеста¹³³, президент Центра за американский прогресс (Center for American Progress), который концептуализирует современный кризис как «возможность», «шанс» для США и Китая занять место лидеров в борьбе за энергоэффективную экономику. По его мнению, то, как Китай поведет себя в вопросе борьбы с изменением климата и покажет, может ли Китай соответствовать поведению «responsible stakeholder». В данный момент, отмечает Дж. Подеста, в мире происходит переход от высокоуглеродной к низкоуглеродной экономике, в связи с чем энергоэффективная экономика и «зеленые» технологии – это индустрия будущего. Потребности Китая в «зеленой» энергии и энергоэффективных технологиях постоянно растут. В то же время США обладают знаниями, технологиями и опытом в области снижения CO₂ и повышения энергоэффективности (Дж. Подеста, Н. Пелоси). Поэтому, считает Подеста, США не должны упускать возможности проникнуть на рынок «зеленых» технологий Китая, поскольку для экономики США это был бы выход на новый уровень экономического развития (новые рабочие места, приток инвестиций и т.п.).

¹³² Haass R. Testimony // United States – China Relations at the Era of Globalization (Hearing before the Committee on Foreign Relations of the United States Senate). 15 May 2008.

¹³³ См., например: Podesta J. G8 Must Consider the Security Risks of Global Warming. June 30, 2008 // http://www.americanprogress.org/issues/2008/06/g8_ogden_podesta_column.html; Podesta J. Cooperation Is the Key Proposal for U.S.-China Collaboration on Climate Technology. November 2009 // http://www.americanprogress.org/issues/2009/11/china_ccs.html; Podesta J. The Great Transformation: Climate Change as Cultural Change June 9, 2009 // http://www.americanprogress.org/issues/2009/06/pdf/podesta_germany2.pdf; Podesta J. Seeking Pathways for U.S.-China Cooperation on Energy and Climate Change. April 8, 2009 // http://www.americanprogress.org/issues/2009/04/pdf/jdp_china_speech.pdf; Podesta J. Written Testimony for the Subcommittee on Asia, the Pacific, and the Global Environment. September 10, 2009 // http://www.americanprogressaction.org/issues/2009/09/pdf/podesta_testimony.pdf и др.

Однако М. Гэллоги, член президентского Совета по экономическому восстановлению (President's Economic Recovery Advisory Board), отмечает, что объем инвестиций Китая в энергоэффективные технологии, альтернативные источники энергии и снижение CO₂ растут (3 % ВВП в 2009 г.), кроме того, китайский авторитарный режим может оказаться эффективнее в плане управления наукой и инновациями в этой области, поэтому вполне вероятно, что Китай может опередить США в развитии технологий энергосбережения и борьбы с изменением климата¹³⁴.

Однако на сегодняшний день основным инструментом сотрудничества США и Китая в области энергосбережения и борьбы с изменением климата остается Меморандум взаимопонимания (MOU), т.е. декларативный документ, не являющийся руководством к действию, а надежды США на то, что на форуме в Копенгагене в 2009 г. удастся выработать некую совместную стратегию и тактику, не оправдались.

Геополитические проблемы. Геополитические проблемы взаимоотношений США и Китая связаны в основном с расширением сферы китайского влияния на различных континентах и, соответственно, с перспективой конкуренции между США и Китаем за ресурсы и сферы влияния. У проблемы наращивания присутствия Китая в Африке и проблемы роста присутствия Китая в Латинской Америке схожая структура причин. Среди них наиболее важные это (см. Рис. 8):

- поиск Китаем новых ресурсов и рынков сбыта;
- стремление Китая повысить свой авторитет как лидера развивающегося мира;
- конкуренция с Тайванем за дипломатическое признание, стремление изолировать Тайвань.

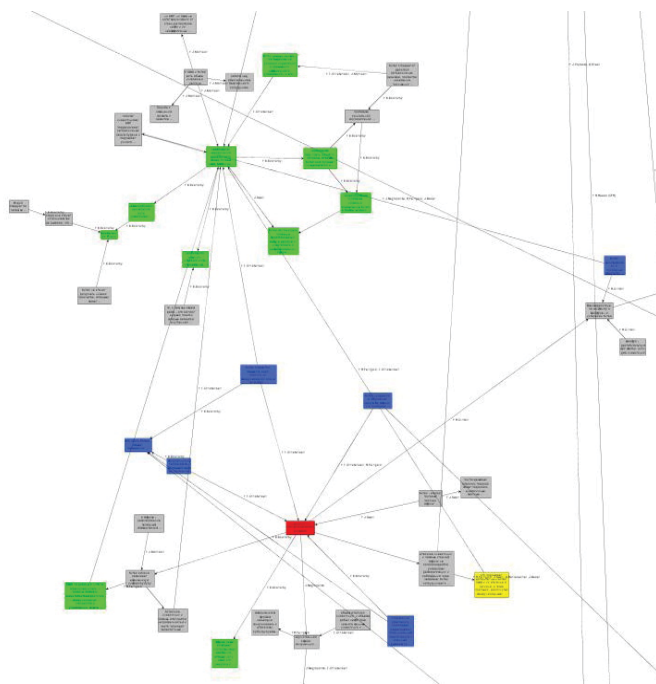

Рис. 8. Когнитивная структура проблемы наращивания присутствия Китая в Африке.

¹³⁴ Gallogly M. Remarks by the President in First Quarterly Meeting of the President's Economic Advisory Board. May 20, 2009 // http://www.whitehouse.gov/the_press_office/Remarks-of-the-President-at-First-Quarterly-Meeting-of-the-Presidents-Economic-Recovery-Advisory-Board

Так, энергетические потребности Китая ведут к увеличению объема инвестиций в Судане, Мексике, Венесуэле и др. Все более расширяющееся присутствие Китая в этих странах вызывает серьезное недовольство со стороны США по ряду причин. Во-первых, существует серьезное опасение перерастания конкуренции в конфликт. Дж. Бадер, Д. Бертон, Р. Лугар отмечают, что поскольку нефтяные ресурсы — это ресурсы исчерпаемые, то конкуренция за них — это в принципе игра с нулевой суммой, поэтому, например, увеличение поставок нефти в Китай из Мексики и Венесуэлы в контексте общего сокращения добычи в Мексике является угрозой энергетической безопасности США (Р. Эллис, Д. Бертон)¹³⁵.

С другой стороны, заинтересованность Китая в природных ресурсах стран Африки и Латинской Америки влечет за собой крупные инвестиции КНР в инфраструктуру этих стран, что, во-первых, повышает степень влияния Китая, а во-вторых, подрывает способность США и международного сообщества оказывать давление на эти страны с целью их демократизации, поскольку Китай, как правило, предлагая донорскую помощь или инвестиции, не ставит условием их получения соблюдение прав человека или демократические реформы. В связи с этим Китай обвиняют в «безответственном поведении» — в подрыве авторитета США, международных организаций и других доноров этих регионов.

Так, например, эти обвинения касаются взаимоотношений Китая с Суданом, Бирмой, Венесуэлой, Кубой. Американские политики и эксперты считают, что Китай никак не содействует улучшению, а иногда и способствует ухудшению методов управления в этих странах, ухудшению ситуации с коррупцией, преступностью, нарушением международных норм и правил и пр., что Китай зачастую использует там правила нечестной конкуренции, привлекая государственную поддержку своего бизнеса, выстраивая личные взаимоотношения с лидерами репрессивных режимов и пр. Причем если в случае с Латинской Америкой США еще чувствуют себя более уверенно, поскольку осознают ценность и роль соседских отношений, многолетнего опыта сотрудничества и культурных связей с Латинской Америкой, которые все-таки делают США партнером № 1 стран региона, то с Африкой ситуация обстоит сложнее, поскольку в США понимают, что поведение Китая в регионе значительно отличается от поведения западных доноров, которые просто выкачивали из Африки ресурсы, ничего не предлагая взамен, а китайцы действительно предпринимают усилия для улучшения состояния инфраструктуры и социальной сферы. Кроме того, как в отношении стран Латинской Америки, так и в отношении некоторых африканских стран у США есть опасения, что китайская модель экономического развития в сочетании с недемократической политической системой могут стать моделью успеха для некоторых развивающихся стран этих регионов, особенно если учесть негативное отношение к последствиям рыночных реформ в странах Латинской Америки после Вашингтонского консенсуса.

В отношении обоих регионов у США также есть опасение, что дешевый китайский импорт может повлечь за собой свертывание аналогичных производств в странах Африки, оказавшихся неконкурентоспособными, и, как следствие, еще большее усугубление экономических проблем. В случае же Латинской Америки возникает еще и опасение того, что в этом случае еще большее количество иммигрантов хлынет в США в поисках

¹³⁵ См. подробнее материалы слушаний: “The new challenge: China in Western Hemisphere” (Hearing before the Subcommittee on Western Hemisphere of the Committee on Foreign Affairs of House of Representatives). June 11, 2008; “China in Africa: Implications for U.S. Policy” (Hearing before the Subcommittee on African Affairs of the Committee on Foreign Affairs of United States Senate) June 4, 2008.

работы. В качестве мер, предлагаемых в США для решения данных проблем, видится, во-первых, увеличение активности самих США в данных регионах, укрепление экономических и культурных связей и пр., увеличение инвестиций в социальную сферу, создание новых рабочих мест (особенно в Латинской Америке). Кроме того, признается необходимой интеграция Китая в международные структуры и укрепление отношений со странами — донорами данных регионов, расширение и углубление кооперации с МВФ, ВБ, ООН и другими организациями, активно работающими с данными регионами. Основная тактика США остается при этом неизменной — необходимо заставить Китай вести себя в этих регионах как «responsible stakeholder», т.е. играть по общим правилам с остальными заинтересованными странами и международными структурами.

Основным методом воздействия на Китай видится в США убеждение китайского руководства в том, что игра по общепринятым правилам — в интересах самого Китая: будущее его инвестиций зависит от эффективности управления в этих странах, от степени безопасности сотрудников китайских фирм, от степени коррупции, от прозрачности и единообразия правил инвестирования и т.д.

По мнению ведущих экспертов, у США и Китая есть общие интересы в этих регионах, которые могут стать основой для более широкого сотрудничества и взаимодействия. Такими интересами являются обеспечение стабильных поставок энергоносителей, гарантия безопасности сотрудников американских и китайских фирм, охрана окружающей среды и др. Именно с этих общих интересов и надо начинать диалог с Китаем.

В вопросе конкуренции за энергоносители, которая в перспективе угрожает стать игрой с нулевой суммой, предлагается ряд решений, направленных на формирование кооперации между США и Китаем. Так, например, Дж. Бадер считает, что конфронтация, направленная на лишение Китая доступа к нефти, была бы крайне опасна. Напротив, необходимо такое взаимодействие, которое бы гарантировало обеим сторонам безопасный и стабильный доступ к источникам. Для этого, по его мнению, необходимо участвовать в совместных инвестиционных проектах, а также необходимо убедить Китай ориентироваться на международный рынок энергоносителей, а не на эксклюзивных поставщиков. Китай должен продемонстрировать ответственное и конструктивное поведение, вместо того чтобы удовлетворять собственные интересы за счет интересов других¹³⁶.

Схожая проблема связана с ростом влияния Китая в Юго-Восточной Азии. По мнению Дж. Бадера, Китай становится мощнейшим центром притяжения для стран региона и главным центром региональной интеграции в ЮВА¹³⁷. При этом Китай, так же как в Африке и в Латинской Америке, предлагает странам ЮВА помощь и инвестиции, не связывая их условиями, характерными для США и международных организаций. Все это, по мнению ряда высокопоставленных спикеров (Дж. Бадер, Э. Лайпсон), ведет к тому, что Китай формирует противовес США в ЮВА. Причина такого поведения Китая в основном та же, что и в Африке, и в Латинской Америке — потребность в ресурсах и рынках сбыта. Дж. Бадер прогнозирует в перспективе соперничество между двумя крупнейшими экономиками региона — Китаем и Японией, что, естественно, станет серьезным вызовом для США, которые вынуждены будут лавировать между давним

¹³⁶ Bader J. The Energy Future: China and the U.S. - What the United States ought to Do. February 8, 2006 // http://www.brookings.edu/speeches/2006/0208china_bader.aspx

¹³⁷ Bader J. China's Emergence and its Implications for the United States. February 14, 2006 // http://www.brookings.edu/speeches/2006/0214china_bader.aspx

партнером и в перспективе второй крупнейшей экономикой мира. Однако, с другой стороны, как отмечает Дж. Бадер, целью Китая пока не является формирование круга сателлитов в регионе, как это было характерно в свое время для СССР. Китай также и не пытается разрушить имеющиеся связи США в регионе, поэтому пока присутствие Китая не вредит интересам США. А складывающийся баланс сил между США и Китаем расширяет спектр возможностей для стран региона. Однако интеграция стран региона вокруг Китая определенным образом связывает руки США. Так, например, любые торговые меры США в отношении Китая немедленно скажутся и на экономиках стран ЮВА, которые теперь довольно тесно привязаны к китайской.

Проблемы внутреннего развития Китая. Как показал анализ отобранных текстов, политическое руководство США не имеет достаточного представления о том, какова внутривнутриполитическая и внутриэкономическая ситуация в Китае, и это является серьезным раздражителем для администрации, поскольку не позволяет спрогнозировать вероятность каких бы то ни было серьезных политических изменений внутри Китая и, соответственно, просчитать возможную траекторию дальнейшего развития Китая. Признается, что современный глобальный кризис существенно повлиял на социально-экономическую ситуацию в Китае, но повлиял ли он настолько, чтобы существенно изменить траекторию и темпы развития страны? Отмечается, что падение объемов экспорта в результате кризиса повлекло за собой и сокращение некоторых производств и, как следствие, сокращение рабочих мест, рост социального неравенства и рост социальной напряженности, что дало возможность американским спикерам обсуждать *проблему стабильности Китая*¹³⁸.

Однако в целом спикеры признают, что в Китае есть *угрозы* стабильности, но нет *риска* стабильности. То есть на данный момент социальное неравенство еще достаточно легитимировано, а неравенство само по себе не является взрывоопасным. Кроме того, высокие темпы роста Китая, несмотря на рецессию в развитых странах, еще больше укрепляют веру в режим, а кризис при этом воспринимается как «факт о мире», и ни в коем случае не вина нынешнего руководства КНР. Более того, политическое руководство современного Китая еще больше спланивается перед лицом опасности и внешней угрозы, и для современной политической элиты Китая практически не характерна серьезная фракционность. Помимо этого отмечается, что политическое руководство КНР успешно манипулирует потоками информации внутри государства и своевременно изолирует тех, кто потенциально может стать центром оппозиции.

Проблема трансформации китайской политической системы также является важной частью анализируемого дискурса¹³⁹. В целом мнение спикеров разделилось на две противоположных точки зрения. Некоторые из них считают, что в Китае нет демократии, но там протекает демократический процесс (Ч. Ли, директор по исследованиям и старший научный сотрудник по внешней политике в Китайском центре Джона Л. Торнтон, Институт Брукингс (John L. Thornton China Center, Brookings Institution)), другие – что экономический рост не является двигателем демократизации (Б. Диксон, профессор политических наук и международных отношений Университета Джорджа Вашингтона), а демократизация, имеющая место на низших уровнях управленческой иерархии, служит

¹³⁸ См. подробнее материалы круглого стола: “Does China have a stability problem?” (Round table before the Congressional-Executive Commission on China) February 27, 2009.

¹³⁹ См. подробнее материалы круглого стола: “What democracy means in China after 30 years of reforms” (Round table before the Congressional-Executive Commission on China) May 22, 2009.

лишь укреплению авторитаризма (М. Мэньон, профессор общественных отношений и политических наук Университета Висконсин-Мэдисон).

Сторонники первой точки зрения считают, что в Китае существует ряд условий, способствующих демократизации, как например, растущий средний класс, коммерциализация и растущее разнообразие СМИ, рост числа социальных групп, представляющих гражданское общество, рост количества адвокатов, политический динамизм китайской элиты и тот факт, что в меньшинстве элиты постепенно появляется представление (Вен Джибао) об универсальных ценностях и модели демократии, близкой к классической западной.

Сторонники второй точки зрения опровергают мнение, что экономический рост обязательно ведет к демократизации. В качестве аргументов приводятся следующие доводы: во-первых, в китайском опыте именно авторитаризм привел к экономическому росту, поэтому он воспринимается как положительный опыт; во-вторых, быстрый экономический рост еще более повысил уровень поддержки режима, а КПК оказалась чрезвычайно адаптивной к изменяющимся условиям среды. В-третьих, в Китае, в пику традиционной теории модернизации, растущий слой капиталистов не формирует оппозицию, а активно вовлекается в существующие политические институты и не демонстрирует альтернативных стремлений. По мнению Б. Диксона, эти альтернативные стремления могут возникнуть только в том случае, если правительство Китая начнет проводить уравнительную политику, или если произойдет снижение зависимости доступа к ресурсам от близости к политическому руководству, т.е. в случае формирования реальной рыночной экономики, или же если радикально возрастет уровень коррупции. Кроме того, подчеркивает Б. Диксон, опыт РФ и стран СНГ показывает, что переход от коммунизма может быть не только к демократии. М. Мэньон соглашается с тем, что в Китае нет демократического процесса, а выборность на уровне местных конгрессов ведет лишь к укреплению авторитаризма, поскольку позволяет ему, во-первых, канализировать недовольство в нужное русло, и, во-вторых, кооптировать новых игроков в политическую систему. Что, однако, могут сделать США, чтобы стимулировать демократический процесс в Китае?

По мнению Л. Явея, директора китайской программы Центра Картера (The Carter Center), лучшее, что могут сделать США — это:

- не оказывать прямого давления, а дать Китаю понять, что США признают их выборы и хотят присутствовать на них в качестве наблюдателей;
- признать, что демократизация может быть без многопартийности и др. принятых на Западе составляющих;
- предложить Китаю качественную экспертизу НПО и другое техническое содействие в проведении выборов;
- предложить экспертизу и техническое содействие в таких областях, как электронное правительство, доступ к информации, формирование гражданского общества и др.

Таким образом, очевидно, что в США нет четкого понимания того, насколько устойчив политический режим Китая и какова вероятность его изменения в ближайшей перспективе, однако присутствует понимание того, что социальные и политические законы китайского общества работают по-другому, нежели в странах Запада, а теория модернизации и прочие прогностические инструменты европейской и американской политической науки к китайскому обществу малоприменимы.

Проблема прав человека в Китае хоть и отошла на второй план в американском дискурсе, уступив место проблемам, обостренным глобальным экономическим кризисом, но тем не менее не выпала из него окончательно. В своих выступлениях Х. Клинтон и Б. Обама неоднократно подчеркивали, что права человека — это универсальная ценность, однако никаких конкретных мер и условий для Китая не формулировали. Кроме того, подчеркивалось, что разногласия между США и Китаем по правам человека не должны быть препятствием для сотрудничества в других сферах. Глава Совета по международным отношениям Р. Хаасс считает, что в современных условиях глобального экономического кризиса США должна интересоваться только внешней политикой Китая, а возможности акцентировать внимание на внутренних проблемах Китая у США в данный момент нет. Тем не менее заместитель госсекретаря Дж. Негропонте и Л. Кранер, президент Международного республиканского института (International Republican Institute) согласны во мнении о том, что экономическая модернизация потребует от Китая улучшения социальных условий. В то же время, Л. Кранер подчеркивает, что в современном Китае растет количество требований справедливости, адресованной политической системе страны, но система явно не справляется, что в ближайшем будущем повлечет за собой ее реформирование. Однако, подчеркивает эксперт, изменить Китай может только сам китайский народ, поэтому задача США может быть лишь в оказании косвенной помощи. Такой, например, как освобождение политзаключенных, поскольку надежда на помощь в освобождении будет способствовать увеличению количества протестующих¹⁴⁰.

В качестве других мер по улучшению ситуации с правами человека в Китае предлагается увеличить финансирование китайских правозащитных организаций, а также американских организаций, обладающих опытом и знаниями о Китае, обеспечить приток китайцев в США с целью обучения и обмена опытом. В целом же основные предложения заключаются в необходимости работать с рядовыми гражданами с целью подготовки их к изменению режима. Только в этом случае, по мнению экспертов, Китаю удастся избежать полного коллапса.

Модель будущего, выявленная на основании анализа карты: возможные стратегии

Анализ американского дискурса, проведенный посредством когнитивного картирования, показывает, что модель будущего американо-китайских отношений на данный момент довольно размыта. У экспертного сообщества США и в еще большей мере у политического руководства страны пока нет четкого представления о том, как поведет себя Китай в новом посткризисном мире, в котором он с очевидностью займет место второй экономики мира. Именно это отсутствие представления о намерениях Китая стало причиной формирования концепции «responsible stakeholder», на основании которой и базируется в данный момент стратегия США в отношении Китая.

В основании этой концепции лежит американское представление о том, что такое «ответственное» поведение в современном мире и столь характерное для США стремление канализировать поведение своего контрагента в русло, выгодное для себя. Политическое руководство США отчетливо видит, что контуры докризисного мира расплываются на глазах, но не видит пока того, какими будут контуры нового мира, подозревая тем не менее, что голос США в этом новом мире будет отнюдь не единственным. В данном контексте концепция «responsible stakeholder», стремление максимально интегрировать Китай в существующие международные институты и стремление «сотрудничать» везде,

¹⁴⁰ См. подробнее материалы круглого стола: “Human rights and rule of law in China: Where we are now and where do we go from here” (Round table before the Congressional-Executive Commission on China) December 12, 2008.

где это только возможно, довольно ярко отражают это опасение США утратить контроль над происходящим в мире. Поэтому глобальная стратегия США в отношении Китая в среднесрочной перспективе, очевидно, будет сводиться к стремлению максимально интегрировать Китай в структуру существующих международных институтов с целью максимально связать ему руки, ограничить потенциальный спектр вариантов поведения и избежать «девиантного» поведения со стороны Китая с целью максимально долго продлить существование прежней мировой системы с центром в США.

Что же касается составляющих этой стратегии в соответствии со списком существующих проблем, то, вероятно, они будут сводиться к следующему:

- *Максимально интегрировать Китай в структуру современных международных институтов, увеличив долю голосов и присутствие Китая в таких структурах, как МВФ, ВБ, в региональных структурах и прочих интеграционных образованиях.*
- *Попытаться канализировать поведение Китая в Африке, Латинской Америке, Юго-Восточной Азии, Иране и других регионах в международно принятое русло, заставить Китай вести себя в соответствии с международными нормами и тем самым лишить его экономических акторов тех конкурентных преимуществ, которыми они обладают сейчас, работая в данных регионах.*
- *Интегрировать Китай в международный рынок энергоносителей и ограничить его попытки поиска эксклюзивных поставщиков.*
- *Развивать внутренний рынок Китая, способствуя тем самым росту экспорта из США и снижению торгового дисбаланса между США и Китаем.*
- *Продолжать давить на Китай с целью прекращения искусственного занижения курса юаня.*
- *Способствовать постепенной трансформации политической системы Китая с целью избежать резкого коллапса режима и большого ущерба мировой экономической системе; исключение метода серьезного давления.*
- *Использовать потребности Китая в энергоэффективных технологиях в интересах расширения рынка сбыта собственных технологий, создания новых рабочих мест за счет монополизации этого сегмента китайского рынка.*
- *Побудить Китай согласиться с подходом США к решению иранской ядерной проблемы и сотрудничать с международным сообществом как в рамках данной проблемы, так и в рамках проблем международной безопасности в целом.*

Когнитивный анализ стратегии США в отношении Латинской Америки в среднесрочной перспективе¹⁴¹

Латинская Америка традиционно в большей или меньшей степени была включена во внешнеполитическую повестку дня Вашингтона. Если говорить о начале XXI в., то необходимо отметить, что в период президентства Дж. Буша-мл. политике в Западном полушарии, в частности по отношению к южным соседям, уделялось не столь много внимания, по этой причине очень многие аналитики и эксперты называли регион Латинской Америки «потерянным» для США¹⁴². Во время вступления в должность президента Б. Обамы и в первое время его нахождения у власти глобальная ситуация резко изменилась: среди бурно развивающихся стран, имеющих глобальные претензии на включение их в структуры мирового порядка, оказались государства Латинской Аме-

¹⁴¹ Текст параграфа подготовила А.С. Орлова.

¹⁴² Moisés N. The Lost Continent // Foreign Policy. - November-December 2006.

рики, прежде всего Бразилия и Мексика. Кроме того, в это время остро проявились проблемы взаимоотношений и в самом регионе, где имидж и авторитет Соединенных Штатов резко упали, что, безусловно, не могло радовать американскую администрацию. Соответственно выработка новой стратегии в отношении стран Латинской Америки является неотъемлемой частью современного процесса формирования общей внешнеполитической повестки дня Соединенных Штатов Америки. В данном разделе наша цель заключается в выявлении основных направлений внешней политики США в отношении государств Центральной и Южной Америки и анализе стратегии США в среднесрочной перспективе.

Технические характеристики исследования

Характеристика выборки текстов. Для анализа были отобраны тексты выступлений, интервью, статей и аналитических записок представителей «ситуационной комнаты» Б. Обамы – в общей сложности было проанализировано 37 текстов (см. *Таблица 17*).

Таблица 17.

№№	Жанр текста	Кол-во
1	Официальное заявление (выступления, в том числе на пресс-конференциях)	31
2	Интервью	4
3	Презентация	1
4	Аналитический доклад	1
	Общее количество	37

Также было проанализировано 7 текстов слушаний в Конгрессе США, из них прошедших в Сенате – 2 и в Палате представителей – 5 (см. *Таблица 18*).

Таблица 18.

№№	Тип слушания и наименование комитета	Кол-во
1	Слушания в Палате представителей Конгресса США из них:	5
	<i>Комитет по международным отношениям (подкомитет по Западному полушарию)</i>	4
	<i>Комитет по правительственной реформе (подкомитет по национальной безопасности и международным отношениям)</i>	1
2	Слушания в Сенате Конгресса США из них:	2
	<i>Комитет по международным отношениям</i>	2

Характеристика выборки спикеров. Основных спикеров по латиноамериканской тематике в политической элите США можно разделить на две группы: представители «ситуационной комнаты» Б. Обамы и приглашенные эксперты на слушания в Конгрессе. Некоторые из спикеров присутствуют и в одной, и в другой группах (см. *Таблица 19*). Например, Д. Блэр – бывший глава Национальной разведки.

Таблица 19.

Список спикеров из состава «ситуационной комнаты» Б. Обамы			Список участников слушаний в Конгрессе, высказывавшихся по проблеме отношений США и государств Латинской Америки		
	Фамилия	Должность		Фамилия	Должность
1	Б. Обама (Barack H. Obama).	Президент США.	1	Э. Энджель (Eliot L. Engel).	Председатель подкомитета по Западному полушарию Комитета по международным отношениям Палаты представителей Конгресса США, член демократической партии.
2	Х. Клинтон (Hillary R. Clinton).	Государственный секретарь США.	2	К. Мак (C. Mack).	Член подкомитета по Западному полушарию Комитета по международным отношениям Палаты представителей Конгресса США, член республиканской партии.
3	Д. Блэйр (Dennis Blair).	Адмирал, бывший глава Национальной разведки.	3	Э. Фалеомаваега (E.F.H. Faleomavaega).	Член подкомитета по Западному полушарию Комитета по международным отношениям Палаты представителей Конгресса США, член демократической партии.
4	Д. Макдоноу (Denis McDonough).	советник Б. Обамы по внешней политике, руководитель аппарата Национального совета по безопасности (National Security Council).	4	Р. Кляйн (R. Klein).	Член подкомитета по Западному полушарию Комитета по международным отношениям Палаты представителей Конгресса США, член демократической партии.

5	Л. Саммерс (Lawrence H. Summers).	Директор Национального экономического совета (National Economic Council).	5	Г. Микс (G. W. Meeks).	Член подкомитета по Западному полушарию Комитета по международным отношениям Палаты представителей Конгресса США, член демократической партии.
6	Н. Пелоси (Nancy Pelosi).	Спикер Палаты представителей Конгресса США.	6	П. ДеШазо (P. DeShazo).	Директор американских программ Центра стратегических и международных исследований (Center for Strategic and International studies).
7	А. Валенсуэла (Arturo A. Valenzuela).	Советник государственного секретаря по Западному полушарию.	7	И. Ребольедо (I. Rebolledo).	Президент Боливийско-американской торговой палаты (Bolivian-American Chamber of Commerce, Inc.).
8	С. Райс (Susan E. Rice).	Посол США в ООН	8	Ж. Даремблум (J. Dairemblum).	Директор Центра латиноамериканских исследований Института Хадсона (Center for Latin American Studies, Hudson Institute).
9	Дж. Стиглиц (Joseph Stiglitz).	Профессор Колумбийского университета.	9	К. Ледебур (K. Ledebur).	Директор Андской информационной сети (Andean Information Network).
10	М. Отеро (M. Otero).	Советник государственного секретаря по глобальным проблемам.	10	Д. Бартон (D. Burton).	Член подкомитета по Западному полушарию Комитета по международным отношениям Палаты представителей Конгресса США, член республиканской партии.

			11	Ж. Грин (G. Green).	Член подкомитета по Западному полушарию Комитета по международным отношениям Палаты представителей Конгресса США, член демократической партии.
			12	Э. Смит (A. Smith).	Член Комитета по международным отношениям Палаты представителей Конгресса США, член демократической партии.
			13	Т. Шэннон (T. Shannon).	Экс-советник государственного секретаря в Бюро Западного полушария (Bureau of Western Hemisphere Affairs, U.S. Department of State), посол США в Бразилии.
			14	М. Перес-Стейбл (M. Perez-Stable).	Член Межамериканского диалога (Inter-American Dialogue).
			15	С. Кауфман Парсел (S. Kaufman Purcell)	Директор Центра политики Западного полушария Университета Майами (Center for Hemispheric Policy, University of Miami).
			16	С. Сабатини (C. Sabatini).	Ведущий директор по политике Американского совета (Council of the Americas).

			17	Л. Санчес (L. Sanchez).	Член подкомитета по Западному полушарию Комитета по международным отношениям Палаты представителей Конгресса США, член демократической партии.
			18	Д. Майерс (D. Myers).	Профессор Университета Пенсильвании (Pennsylvania State University).
			19	Дж. Корралес (J. Corrales)	П.рофессор Колледжа Эмхерст (Amherst College)
			20	Н. Бейли (N. Bailey)	президент Института глобального экономического роста (Institute for Global Economic Growth).
			21	С. Бендиксен (S. Bendixen).	Президент Bendixen & Associates.
			22	С. Макклинтон (C. McClintock).	Профессор, директор латиноамериканских программ в Университете Дж. Вашингтона (The George Washington University).
			23	Е. Фарнсворс (E. Farnsworth).	Вице-президент Американского совета (Council of the Americas).
			24	Р. Валсер (R. Walser).	Ведущий аналитик по Латинской Америке Центра международных исследований Д. и С. Эллисон Фонда Наследие (Douglas and Sarah Allison Center for Foreign Policy Studies, The Heritage Foundation)..

			25	Дж. Картер (J. Carter)	Экс-президент США.
			26	С. Шейс (C. Shays).	Член подкомитета по национальной безопасности и международным отношениям Комитета по правительственной реформе Палаты представителей Конгресса США, член республиканской партии.
			27	Д. Голдвин (D. Goldwyn).	Президент Goldwyn International Strategies, LLC.
			28	П. Сотеро (P. Sotero).	Директор Бразильского института в Центре В. Вильсона (Brazil Institute, Woodrow Wilson Center).
			29	Дж. Керри (J. Kerry).	Председатель Комитета по международным отношениям Сената США, сенатор от штата Массачусетс, член демократической партии.
			30	Дж. Барразо (J. Barrasso).	Сенатор от штата Вайоминг, член республиканской партии.
			31	Дж. Эспарса (J. Esparza).	Адвокат 34 юридического округа, штат Техас (Thirty-Fourth Judicial District, El Paso, Culbertson and Hudspeth Counties, TX).

			32	Дж. Арабит (J. Arabit).	Специальный представитель Агентства по борьбе с наркотиками Судебного департамента, Эль Пасо, штат Техас (Drug Enforcement Agency, U.S. Department of Justice, El Paso, TX).
			33	Х. Баббит (H. Babbitt).	Экс-посол в Организации американских государств (Organization of American States).
			34	Х. Кэмпбелл (H. Campbell).	Профессор антропологии Техасского Университета (University of Texas).

Институциональные структуры, вовлеченные в дискурс по проблемам взаимоотношений США и Латинской Америки, можно разделить на две группы. Первая включает государственные структуры и ведомства, вторая – неправительственные исследовательские институты (см. *Таблица 20*).

Таблица 20.

Государственные институты		Неправительственные институты	
<i>Наименование института</i>	<i>Подразделения</i>	<i>Наименование института</i>	<i>Подразделения</i>
Президент США	Институт советников при Президенте: советник по внешней политике.	Межамериканский диалог (Inter-American Dialog).	
	Национальный совет по безопасности при Президенте.	Университет Майами (University of Miami).	Центр политики Западного полушария.

Президент США	Национальный экономический совет при Президенте	Колумбийский университет. (University of Columbia)	
		Университет Пенсильвании (Pennsylvania State University).	
		Колледж Эмхерста (Amherst College).	
		Американский совет (Council of Americas).	
Государственный департамент США (US Department of State).	Государственный секретарь и институт заместителей и помощников государственного секретаря США – советник по Западному полушарию, советник по глобальным проблемам, экс-советник в Бюро Западного полушария.	Центр стратегических и международных исследований (Center for strategic and international studies).	Направление американских программ.
Национальная разведка США (US National Intelligence).	Бывший глава национальной разведки.	Боливийско-американская торговая палата.	

<p>Конгресс США</p>	<p>Палата представителей: спикер, подкомитет по Западному полушарию Комитета внешней политики Палаты представителей, подкомитет по национальной безопасности и международным отношениям Комитета по правительственной реформе Палаты представителей, члены Палаты представителей; Сенат США: Комитет по международным отношениям Сената, сенаторы.</p>	<p>Институт Хадсона (Hudson Institute).</p>	<p>Центр латиноамериканских исследований.</p>
<p>Институт послов США.</p>	<p>Посол США в ООН; экс-посол США в ОАГ; посол США в Бразилии.</p>	<p>Андская информационная сеть (Andean Information Network).</p>	
<p>Судебный департамент (U.S. Department of Justice).</p>	<p>Агентство по борьбе с наркотиками (Drug Enforcement Agency).</p>	<p>Bendixen & Associates.</p>	
		<p>Университет им. Дж. Вашингтона (The George Washington University).</p>	<p>Направление латиноамериканских программ.</p>
		<p>Фонд Наследие (The Heritage Foundation).</p>	<p>Центр внешнеполитических исследований.</p>

		Центр Вудро Вильсона (Woodrow Wilson Center).	Бразильский институт (Brazil Institution).
		Университет Техаса (University of Texas).	

Характеристики когнитивной карты. Когнитивная карта содержит 194 вершины и 215 связей (см. Приложение 10). Когнитивная карта по Латинской Америке имеет специфическую черту: она включает в себя элементы регионального дискурса (т.е. видение политики США по отношению в целом к региону) и элементы двустороннего межгосударственного дискурса (т.е. видение политики США по отношению к конкретным странам региона таким, как Бразилия, Мексика, Чили, Венесуэла, Колумбия, Боливия, Куба).

Содержательные характеристики исследования

Анализ базовых интеграторов, выявленных при построении когнитивной карты

При анализе базовых интеграторов было принято решение использовать два инструмента – количественный показатель плотности связей (Centrality Measures – Number of Connected Edges), предлагаемый программой «yEd Graph Editor», а также экспертное выделение элементов текста, интегрирующих вокруг себя дискурс.

Инструмент, предлагаемый программой, включает в себя количественный анализ плотности связей. Шкала плотности варьируется от 0 до 1,0, т.е. за максимально плотный узел связей программа предлагает взять 1,0, соответственно за минимально плотный – 0. Представляется возможным говорить о том, что те узлы связи, которые имеют плотность связей от 1,0 до 0,5, являются ключевыми интеграторами, формирующими основные содержательные элементы дискурса. Таким образом, пользуясь данным инструментом, можно выявить следующие узлы:

- «Латинская Америка и США – «новая эра» взаимоотношений» (1,0).
- «Необходимы совместное решение общих проблем США и Латинской Америки и совместная борьба с общими вызовами» (0,71).
- «Возможность новой эры сотрудничества и партнерства США и Мексики» (0,65).
- «Взаимная ответственность» США и Мексики в борьбе с наркотрафиком, потоками незаконного оружия и денег, защите граждан на обеих сторонах общей границы» (0,47).
- «Между Бразилией и США прочная дружба» (0,47).

Представляется возможным сделать некоторые выводы. Во-первых, очевидно, что основным организатором дискурса и основной метафорой является представление о «новой эре» взаимоотношений Соединенных Штатов и государств Латинской Америки. Б. Обама¹⁴³ и А. Валенсуэла используют в данном контексте словосочетание «новая эра», Х. Клинтон наряду с этой метафорой широко использует метафору «новой архитектуры сотрудничества»¹⁴⁴, что в данном случае можно считать синонимичным. По количеству

¹⁴³ Press Conference by The President Barack Obama. Trinidad and Tobago, April 19, 2009 // http://www.whitehouse.gov/the_press_office/Press-Conference-By-The-President-In-Trinidad-And-Tobago-4/19/2009/

¹⁴⁴ Clinton H. Remarks at the First Diplomacy Briefing Series Meeting, Focused on the Issues and Challenges of U.S. Relations With Latin America. December 11, 2009 // <http://www.state.gov/secretary/rm/2009a/12/133453.htm>

аргументов, приводимых различными спикерами, можно сделать вывод о том, что официальная точка зрения американского руководства сводится к переходу на качественно новый этап взаимодействия со странами региона. По всей видимости, это не только отражает специфику современной ситуации в мире и последствия глобального кризиса, но и подчеркивает изменение политики США по отношению к странам Латинской Америки по сравнению со стратегией предыдущего президента.

Во-вторых, в официальном американском дискурсе широко используется идея «совместного решения общих проблем», что также является одним из основных интеграторов. С одной стороны, подчеркивается наличие общих проблем, связывающих страны региона между собой и с Соединенными Штатами, с другой стороны, акцентируется внимание на совместном решении этих общих проблем, что говорит о разделении ответственности.

В-третьих, инструмент программы, считающий количество связей основных узлов, выделил еще два интегратора, которые являются специфическими по содержанию, так как затрагивают не регион, а конкретные страны – Мексику и Бразилию. Анализируя данные когнитивной карты – количество узлов и плотность связей, можно сделать вывод о том, что эти два государства в регионе Центральной и Южной Америки, являются приоритетными для Соединенных Штатов, так как к ним сводится наибольшее количество аргументов по сравнению с другими государствами региона.

Таким образом, инструмент программы выявил базовые интеграторы, вокруг которых организуется практически весь дискурс. Однако в когнитивной карте обнаруживаются «невидимые» для программного инструмента интеграторы, выделение и анализ которых требует включения экспертной оценки. Зачастую «невидимые» интеграторы выражаются в метафоричной форме и являются «эксклюзивным» авторским выражением, по этой причине количество аргументов-стрелок, сводимых к узлу, содержащему данное выражение, может быть весьма ограниченным, а значит не имеющим «принципиально важное» значение для компьютерной программы. Однако такого рода идеи чаще всего идут от ключевых акторов официальной политической элиты, по этой причине они весьма быстро распространяются и «подхватываются» другими акторами. Таким образом, эти идеи и становятся теми, которые интегрируют вокруг себя значительную смысловую часть дискурса. В когнитивной карте по Латинской Америке можно выделить следующие интеграторы-метафоры, «невидимые» инструментом программы.

Одна из ключевых фраз Б. Обамы, подчеркивающая содержание сотрудничества США и государств региона – «**No senior partner, no junior partner**», повторяется в текстах некоторых спикеров, тем самым солидаризирующихся с данной концепцией (например, М. Отеро, говоря о новом этапе взаимоотношений, цитирует президента: «President Obama set a new tone for the United States' foreign policy towards our neighbors in the Western Hemisphere: when it comes to true, honest partnership, the President reminded us that there is “no senior partner; no junior partner”»¹⁴⁵).

В этом контексте «совместного решения общих проблем» широко используются метафоры «взаимных интересов», «взаимной ответственности» и «взаимного уважения», которые влекут за собой отношения сотрудничества и партнерства в Западном полушарии. Соединенные Штаты оставляют за собой роль принципиально значимого игрока в Западном полушарии, лидирующего в процессе принятия важнейших реше-

¹⁴⁵ Otero M. U.S.-Brazil Cooperation on Global Issues. March 26, 2010 // <http://www.scoop.co.nz/stories/WO1004/S00286.htm>

ний, однако в то же время пытаются создать условия партнерства, тем самым улучшив свой имидж в регионе (Б. Обама — «the United States remains the most powerful, wealthiest nation on Earth, but we're only one nation, and that the problems that we confront, whether it's drug cartels, climate change, terrorism, you name it, can't be solved just by one country. And I think if you start with that approach, then you are inclined to listen and not just talk»¹⁴⁶). Самой растиражированной фразой среди официальных представителей американской администрации стало выражение Б. Обамы — «**we want to listen and not just talk**» (Б. Обама: «**We want to listen and learn, as well as talk. And that approach, I think, of mutual respect and finding common interests is one that ultimately will serve everybody**»¹⁴⁷; Х. Клинтон: «Here at the State Department, **we want to listen, not just talk**, and you'll have a chance to talk to us as the day goes on, but also to hear your views and ideas»¹⁴⁸; А. Валенсуэла: «We want to reengage with the hemisphere on the basis of mutual respect, of working together to solve common problems, where the United States is being a partner. **We want to be able to listen**»¹⁴⁹). Данное выражение, характеризующее основу партнерства США и государств Латинской Америки, представляется возможным считать одним из ключевых интеграторов, конструирующим вокруг себя официальный дискурс.

За рамками инструмента программы осталась и проблематика, связанная с отношениями США с Венесуэлой и Кубой. Несмотря на небольшое количество аргументов, ведущих к узлам, блоки по Венесуэле и Кубе содержат весьма важные интеграторы. В случае Кубы это ключевая идея «надежды на конструктивный диалог», причем «конструктивность» оказывается весьма емкой метафорой — Куба должна соблюдать основные демократические права, свободы и ценности и тем самым стать адекватным государством, способным на «конструктивность», и только в этом случае Соединенные Штаты готовы вести диалог. В случае же Венесуэлы основным организатором становится «надежда на улучшение отношений»¹⁵⁰. В данном случае «надежда на улучшение отношений» связана со сменой лидера. Данные интеграторы были выявлены в ходе экспертной оценки и имеют весьма важное значение наряду с выше указанными.

Анализируя интеграторы по всей когнитивной карте, выявленные как программным инструментом, так и экспертной оценкой, представляется возможным их типологизировать:

- Контекстные интеграторы.
- Интеграторы-причины.
- Интеграторы-проблемы.
- Интеграторы-решения.

В когнитивной карте по Латинской Америке большая часть интеграторов относится к контекстным, т.е. отражающим общее понимание специфики взаимоотношений США и государств Латинской Америки (см. *Таблица 21*). К ключевым элементам

¹⁴⁶ Press Conference by The President Barack Obama, Trinidad and Tobago, April 19, 2009 // http://www.whitehouse.gov/the_press_office/Press-Conference-By-The-President-In-Trinidad-And-Tobago-4/19/2009/

¹⁴⁷ Interview of The President Barack Obama by Juan Carlos Lopez, CNN en Espanol, April 16, 2009 // http://www.whitehouse.gov/the_press_office/Interview-of-the-President-by-CNN-en-Espanol-4/15/2009/

¹⁴⁸ Clinton H. Remarks at the First Diplomacy Briefing Series Meeting, Focused on the Issues and Challenges of U.S. Relations With Latin America, December 11, 2009 // <http://www.state.gov/secretary/rm/2009a/12/133453.htm>

¹⁴⁹ Valenzuela A. First Diplomacy Briefing Series Meeting: Issues and Challenges of U.S. Relations With Latin America, December 11, 2009 // <http://www.state.gov/p/wha/rls/rm/2009/133739.htm>

¹⁵⁰ Clinton H. Remarks With Brazilian Foreign Minister Celso Luiz Nunes Amorim, March 3, 2010.

текстов, организующих и интегрирующих дискурс, можно отнести также ряд проблем взаимоотношений США и Латинской Америки, о них речь пойдет в следующем пункте параграфа.

Таблица 21.

Контекстные интеграторы	Интеграторы-проблемы	Интеграторы-решения
Латинская Америка и США – «новая эра» взаимоотношений.	Миграционные вызовы.	Необходимы совместное решение общих проблем США и Латинской Америки и совместная борьба с общими вызовами.
Возможность новой эры сотрудничества и партнерства США и Мексики.	Вызовы защиты и безопасности граждан США и Латинской Америки.	
«Взаимная ответственность» США и Мексики в борьбе с наркотрафиком, потоками незаконного оружия и денег, защите граждан на обеих сторонах общей границы.	Энергетические вызовы.	
Между Бразилией и США прочная дружба.		

Анализ базовых проблемных узлов когнитивной карты

Анализ американского дискурса с помощью когнитивной карты предоставил возможность выявить ключевые проблемы отношений США – Латинская Америка.

На наш взгляд, все проблемные блоки можно разделить на две основные группы – региональные, охватывающие сразу несколько государств, и страновые, касающиеся специфики двусторонних проблемных взаимоотношений.

Рассмотрим сначала общие **региональные проблемы**.

Представляется возможным выделить следующие ключевые блоки проблем (см. *Таблица 22*).

Таблица 22.

	Ключевой блок проблем	Содержательные элементы проблемы
1	Проблема миграции	Неконтролируемые незаконные потоки мигрантов из южноамериканских и центральноамериканских государств в США и их нелегальное положение в государстве.
2	Проблема обеспечения безопасности граждан США и государств Латинской Америки.	Неконтролируемые незаконные потоки наркотиков, оружия и денег на южных границах США, рост преступности.
3	Проблема энергетики.	Изменение климата; разработка новых энергетических источников и технологий.

Современные проблемы миграции и безопасности граждан являются ключевыми для США и государств Латинской Америки. Когнитивная карта показывает, что эти два блока проблем в большей степени связаны с Мексикой, Колумбией, Боливией и некоторыми небольшими странами Карибского бассейна.

Причинами острых миграционных проблем, по мнению большинства представителей официальной политической элиты США, являются низкий уровень качества жизни в государствах Центральной Америки и колоссальное экономическое и социальное неравенство в регионе, что приводит к массовому переселению людей в Соединенные Штаты. Данное видение проблемы содержится и в выступлениях Б. Обамы, и Х. Клинтон, и А. Валенсуэлы.

Проблемы безопасности граждан тесно связаны с миграционными вызовами и включают в себя такие «подпроблемы», как наркотрафик, деятельность наркокартелей, нелегальное распространение оружия, незаконный оборот денег, рост преступности. В свою очередь это приводит к нестабильной и небезопасной обстановке на границах с США, что влечет за собой переселение граждан государств в основном Центральной Америки в более спокойные и безопасные условия проживания в Соединенных Штатах. Таким образом, когнитивная карта обнаруживает тесную связь проблем миграции и безопасности в видении американских политиков.

Соединенные Штаты в рамках решения этих проблем опираются на идею «разделенной ответственности» — «**shared responsibility**»¹⁵¹. С одной стороны, ответственность за существование этих проблем лежит на государствах Латинской Америки, так как они не в состоянии обеспечить благоприятные условия проживания для своих граждан, что ведет к росту, преступности и миграции. Слабость законов и несовершенные системы судов усиливают проблемы; соответственно, реформирование внутренних структур государств Центральной Америки также видится американской администрации одной из ключевых задач. С другой стороны, Соединенные Штаты признают и за собственным обществом ответственность за сложившуюся ситуацию (спрос на нелегальные наркотики и оружие в США высок), и пока он не будет устранен, проблема так и останется проблемой. К тому же незаконный оборот оружия является двусторонним процессом — из США на юг поступает незаконное оружие, что также дестабилизирует обстановку на границе. По этой причине некоторые политики (например, Э. Энджел) призывают американское правительство вкладывать деньги в развитие внутренних программ по предотвращению незаконного оборота наркотиков и оружия в целях снижения спроса обеим сторонам южной границы.

По основным вариантам решения миграционных проблем и проблем безопасности в американской политической элите наблюдается формирование консенсуса. Большинство признается два варианта решения: 1 — иммиграционная реформа, 2 — укрепление и расширение программы «Инициатива Мерида».

Иммиграционная реформа, лоббируемая Б. Обамой, предлагает легализацию и упорядочивание процесса иммиграции в США. «Инициатива Мерида» содержит следующие положения: помощь США, в первую очередь Мексике, оборудованием и техникой для борьбы с наркокартелями, а также обучение военных специалистов и полиции борьбе с преступностью. Несмотря на то, что «Инициатива Мерида» изначально предполагает

¹⁵¹ Clinton H. Remarks With El Salvadoran President Mauricio Funes. June 1, 2009 // <http://www.state.gov/secretary/rm/2009a/06/124388.htm>; Valenzuela A. U.S. Policy in Latin America. December 10, 2009 // <http://fpc.state.gov/133455.htm>

план сотрудничества с Мексикой, существуют мнения в американской элите, что ее нужно распространить и на Карибские страны (Э. Энджел¹⁵², Дж. Керри, Дж. Барразо, Х. Кэмпбелл).

Следующий блок проблем связан с энергетическими вызовами. Разработка новых источников энергии и соответственно новых технологий в этой области, как показывают данные когнитивной карты, является одной из важнейших целей сотрудничества США с государствами Латинской Америки. В центре сотрудничества выдвигается предложенное Б. Обамой новое соглашение – Energy-Climate Partnership. В основе лежит партнерство государств и совместное использование достижений в энергетике стран полушария (Б. Обама, А. Валенсуэла). Приоритетными направлениями в данном вопросе становятся: развитие отношений с Бразилией как лидером в области производства и торговли этанолом и собственно в биотопливной сфере; сотрудничество с Мексикой по ограничению выпуска парниковых газов; инвестирование и научно-техническое сотрудничество с Чили в области солнечной энергии, с Сальвадором – в области геотермальной энергии.

Таким образом, американской администрации сотрудничество в энергетической области со странами Латинской Америки видится как партнерство, основанное на обмене опытом, технологиями и росте инвестиций, что повлечет за собой более эффективное использование энергии, а значит рост социального и экономического благосостояния.

Миграционные вызовы, проблемы безопасности и энергетика являются ключевыми проблемами, интегрирующими вокруг себя значительную часть дискурса. Однако существуют, во-первых, вариации формулировки круга проблем, во-вторых, дополнения списка проблем взаимоотношений США и Латинской Америки.

А. Валенсуэла выделяет три приоритетных направления (baskets) американской стратегии по отношению к Латинской Америке:

- Борьба с бедностью и социальным неравенством путем развития социальных и экономических возможностей каждого человека в регионе и развития конкурентоспособности.
- Обеспечение безопасности граждан США и государств Латинской Америки.
- Обеспечение роста и укрепления демократических институтов и защита прав человека в регионе¹⁵³.

Второе приоритетное направление повторяет уже указанный блок проблем, связанный с миграционными вызовами, проблемой наркотрафика и ростом преступности. Первое направление, выделенное А. Валенсуэлой, имеет в основе явно социальную направленность. Х. Клинтон в своих выступлениях основной акцент делает на этом стратегическом направлении, объясняя социальной и экономической несостоятельностью латиноамериканских государств основные проблемы, касающиеся отношений США и латиноамериканских государств. Восстановление экономик государств после мирового финансово-экономического кризиса также является составляющей данного стратегического направления.

Третье направление, указанное А. Валенсуэлой, касается традиционно значимой для Соединенных Штатов проблемы устойчивости демократических институтов. Боль-

¹⁵² U.S. Policy Toward Latin America in 2009 And Beyond (Hearing Before The Subcommittee On The Hemisphere Of The Committee On Foreign Affairs House Of Representatives). February 4, 2009.

¹⁵³ Valenzuela A. Special Briefing on Secretary Clinton's Travel to Latin America. February 26, 2010 // <http://www.state.gov/p/wha/rls/rm/2010/137343.htm>

шая часть демократического дискурса в официальных источниках в большей степени связана с конкретной ситуацией – переворотом в Гондурасе, которому было посвящено значительное количество выступлений американской элиты. Таким образом, проблема демократии и прав человека во многом связана с ситуационным контекстом, как отмечалось, в связи с Гондурасом, а также с проблемой прав человека в Колумбии.

В качестве еще одного блока региональных проблем стоит указать расширение влияния в Латинской Америке Ирана и Китая. Китайское влияние в первую очередь выражается в экономическом проникновении на рынки региона. Причем если А. Валенсуэла, говоря о росте китайских инвестиций, подчеркивает их значение в деле преодоления социального и экономического неравенства в регионе, т.е., по сути, росте экономического благосостояния. Для А. Валенсуэлы принципиально важны международные обязательства латиноамериканских и развивающихся государств. В свою очередь Д. Блэр говорит о том, что проникновение Китая на рынки Латинской Америки и постепенный рост его военного влияния облегчают ему доступ к природным ресурсам, что является альтернативной моделью развития в регионе.

Расширение влияния Ирана рассматривается в иной плоскости. Во-первых, фактор отношений с Тегераном играет важную роль во взаимоотношениях США и Латинской Америки. Аргентина, например, понимается в качестве друга США по причине поддержки санкций против Ирана, Бразилия же должна оказать влияние на Иран по причине «нормальных» взаимоотношений с этим государством и претензией на включение в процесс решения глобальных проблем. В большей степени Соединенные Штаты волнует рост присутствия и укрепление связей Ирана с такими государствами, как Венесуэла и Боливия (Ж. Даремблум). Основной угрозой является потеря влияния США в регионе путем укрепления таких государств, как Иран, Китай и Россия. По этой причине Соединенным Штатам необходимо усиливать работу с демократическими правительствами, а также сделать политику в Западном полушарии одним из приоритетных направлений.

Региональные узлы проблем представляется возможным свести в *Таблице 23*.

Таблица 23.

Причины проблемы	Проблема	Варианты решения проблемы
1. Низкий уровень качества жизни в государствах Латинской Америки. 2. Социальное и экономическое неравенство в регионе.	Проблема миграции.	1. Иммиграционная реформа. 2. Борьба с социальным и экономическим неравенством и борьба с бедностью путем помощи США в развитии образования, инвестирования, также развития «Pathways to Prosperity Initiative», что обеспечит экономический рост в регионе.

<ol style="list-style-type: none"> 1. Наркотрафик. 2. Борьба внутри и между наркокартелями, приводящая к росту насилия и преступности. 3. Потоки нелегального оружия и денег. 4. Неспособность правительств латиноамериканских государств обеспечить благоприятные в экономическом и социальном смысле условия проживания граждан. 5. Слабость законов и судебных систем государств Латинской Америки. 6. Высокий спрос на наркотики в США. 7. Потоки оружия из США на юг. 	<p>Проблема безопасности и защиты граждан по обеим сторонам границы.</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Иммиграционная реформа. 2. Укрепление и расширение «Инициативы Мериды» не только на Мексику, но и на другие страны Центральной Америки. 3. Инвестирование США 30 млн долларов в усиление безопасности в Карибском регионе. 4. Увеличение иностранной помощи странам Латинской Америки со стороны США. 5. Эффективная борьба с распространением нелегального оружия из США на юг и с юга в США. 6. Арест главных наркобаронов. 7. Запрет финансовых структур, облегчающих оборот наркотиков и торговлю оружием. 8. Реформирование судебной системы Мексики. 9. Уменьшение спроса на наркотики внутри США по предотвращению оборота наркотиков и оружия.
	<p>Проблема энергетики и изменения климата.</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Подписание нового соглашения «Energy-Climate Partnership». 2. Привлечение всех стран региона к сотрудничеству в энергетической области в целях улучшения эффективности использования энергии. 3. Активное сотрудничество с Бразилией как лидером в биотопливной области.

<p>1. Неспособность государств Латинской Америки в полной мере обеспечить высокие темпы экономического роста и преодолеть социальное неравенство.</p>	<p>Социальное и экономическое неравенство в государствах региона и борьба с последствиями мирового кризиса.</p>	<p>1. Борьба с бедностью путем помощи США в развитии образования. 2. Инвестирование в материальную и социальную инфраструктуру. 3. Развитие «Pathways to Prosperity Initiative».</p>
<p>1. Демократические перевороты.</p>	<p>Проблема устойчивости демократических институтов в регионе.</p>	<p>1. Поддержка демократических правительств и институтов. 2. Добавление в бюджет дополнительных средств на поддержку демократии в Западном полушарии.</p>
	<p>Рост влияния Китая и Ирана в Латинской Америке.</p>	<p>1. Усиление работы с демократическими правительствами Латинской Америки. 2. Необходимо сделать Латинскую Америку одним из приоритетных направлений внешней политики.</p>

Перейдем к рассмотрению **страновых проблем**.

Отдельным блоком, на наш взгляд, следует выделить страновые проблемы. Прежде всего речь идет о таких странах, как Венесуэла, Куба, Бразилия, Аргентина, Колумбия, Чили.

Венесуэла и Куба. С одной стороны, дискурс вокруг Кубы и Венесуэлы связан с блоком проблем устойчивости и развития демократических институтов власти в Латинской Америке. С другой стороны, анализ когнитивной карты показывает, что американская администрация не имеет четко продуманной стратегии поведения в отношении этих стран. Стоит лишь отметить осуждение режимов У. Чавеса и Ф. и Р. Кастро и невозможность построения «нормальных» отношений с такими правительствами. Однако декларируется «надежда на конструктивный диалог» в случае изменения режимов и их движения в сторону демократии и прав человека. В выступлениях первых лиц США можно увидеть шаги к этому диалогу. Например, Б. Обама заявляет о снятии части санкций с Кубы, в частности некоторых ограничений на перемещение граждан.

Бразилия. Из всех государств Латинской Америки Бразилия является одним из приоритетных направлений американской внешней политики в регионе. Причина кроется не только в признании за бразильским государством лидерства в биотопливной области, но и понимание роли Бразилии в регионе и осознание ее глобальных амбиций. Признание за Бразилией статуса «центра» региона влечет за собой усиление сотрудничества на двустороннем и региональном уровнях, а осознание глобальных претензий

бразильского руководства приводит к возможности расширения диалога по глобальным вопросам (например, по глобальной проблеме изменения климата) и их включения в глобальную повестку дня (Х. Клинтон, А. Валенсуэла, М. Отеро). Отсутствие полного консенсуса по основным проблемам (Д. Блэр) не мешает «прочной дружбе» двух государств, а углубление сотрудничества, наоборот, ведет к снижению напряженностей, в том числе в биотопливной области (Б. Обама).

Аргентина. Отношения США и Аргентины представляются американскому руководству как прочные и позитивные. Области сотрудничества – политика по борьбе с терроризмом и нераспространением. Поддержка Аргентиной санкций против Ирана является основным аргументом в пользу дружбы с этим государством.

Боливия. Отношения с Боливией для США сконцентрированы вокруг широкого круга проблем безопасности. Восстановление дипломатических связей с Боливией (К. Ледебур) и возможность возвращения миротворческих сил в Боливию (П. ДеШазо) рассматриваются на слушаниях в Конгрессе США как варианты налаживания отношений с Боливией. Основной тезис сводится к тому, что Соединенным Штатам выгодно, чтобы Боливия была стабильным демократическим государством, способным исполнять международные обязательства (П. ДеШазо).

Колумбия. Американско-колумбийские отношения сконцентрированы вокруг борьбы с наркотрафиком, а также помощи США в борьбе с ФАРК. Причем Соединенные Штаты заявляют о готовности оказать помощь и Колумбии, и Эквадору.

Чили. Американско-чилийские отношения так же, как и отношения с Аргентиной и Бразилией, базируются на общих ценностях демократии, свободы, уважения прав человека. Чили, равно как и Аргентина, не входит в блок «проблемных» стран региона.

Отдельным блоком представляется возможным выделить **альтернативные** официально принятому дискурсу точки зрения на развитие отношений США и Латинской Америки. Альтернативные идеи возникают в процессе слушаний в Конгрессе. Одной из самых ярких альтернативных радикальных идей по Латинской Америке является представление о «двух Америках» (С. Бендиксен)¹⁵⁴. Все государства Центральной и Южной Америки С. Бендиксен делит на две группы: социалистическая коалиция в составе Венесуэлы, Кубы, Боливии, Эквадора, Парагвая, Бразилии, Уругвая, Аргентины, и государства со свободным рынком – Мексика, Перу, Колумбия, Чили, некоторые государства Центральной Америки и Доминиканская республика. Если вторая группа стран относится автором к группе «друзей» США, которым необходимо помогать, то первая группа относится к «не друзьям», на которых Соединенные Штаты не могут повлиять, а эти государства в свою очередь становятся главным фактором уменьшения власти и влияния США в регионе, что, соответственно, является проблемой, о решении которой американскому правительству необходимо задуматься.

Модель будущего, выявленная на основании анализа карты: возможные стратегии

Стратегия Соединенных Штатов Америки в отношении государств Центральной и Южной Америки основывается на ключевой идее «новой эры» взаимоотношений. Начало нового этапа во взаимоотношениях США и латиноамериканских государств связано, во-первых, с меняющимися условиями глобального порядка после мирового кризиса, а, во-вторых, с целью США поднять свой авторитет в регионе путем декларирования идеи тесного сотрудничества, дружбы и партнерства. Вновь активизируется идея ОАГ

¹⁵⁴ U.S. Policy Toward Latin America in 2009 And Beyond (Hearing Before The Subcommittee On The Hemisphere Of The Committee On Foreign Affairs House Of Representatives). February 4, 2009.

(Организация американских государств) как главной платформы сотрудничества в Западном полушарии, разрабатываются новые соглашения двустороннего сотрудничества и партнерства на региональном уровне, что подчеркивает цель США восстановить свое влияние в регионе.

Что касается проблем взаимодействия и путей их решения, то основное внимание американской администрации, по всей видимости, в среднесрочной перспективе будет направлено на решение трех ключевых проблем – миграции, безопасности граждан и энергетики. Соответственно, наиболее активно США будут сотрудничать непосредственно с теми государствами, с которыми в большей мере связаны данные проблемы.

Когнитивный анализ стратегии США в отношении Средней Азии, Афганистана, Пакистана, Индии в среднесрочной перспективе¹⁵⁵

Технические характеристики исследования

Характеристики выборки текстов. Для анализа были отобраны тексты выступлений, статьи и аналитические записки членов «ситуационной комнаты» Б. Обамы – в общей сложности было проанализировано 183 текста (См. *Таблица 24*).

Таблица 24.

№№	Жанр текста	Кол-во
1	Официальное заявление (выступление)	59
2	Интервью	63
3	Статья	36
4	Аналитический доклад	25
	Общее количество	183

Характеристика выборки спикеров (см. *Таблица 25*).

Таблица 25.

Список спикеров из состава «ситуационной комнаты» Б.Обамы, выступавших или публиковавших тексты по проблематике, связанной со странами Большой Средней Азии		
	Фамилия	Должность
1	Б. Обама	Президент США
2	Х. Клинтон (Hillary R. Clinton).	Государственный секретарь США
3	К. Ромер (Christina D. Romer) .	Председатель Совета экономических консультантов (Council of Economic Advisers).
4	Д.Макдоноу (Denis McDonough).	Советник Б. Обамы по внешней политике, руководитель аппарата Национального совета по безопасности (National Security Council).
5	Л. Саммерс (Lawrence H. Summers).	Директор Национального экономического совета (National Economic Council).
6	Дж. Подеста (John D. Podesta).	П.резидент Центра за американский прогресс (Center for American Progress)

¹⁵⁵ Текст параграфа подготовил К.Е.Коктыш.

7	Н. Пелоси (Nancy Pelosi).	Спикер Палаты представителей Конгресса США.
8	П. Волкер (Paul Volcker).	Советник Б. Обамы по экономическим вопросам, председатель Совета по экономическому восстановлению (Economic Recovery Advisory Board).
9	С. Райс (Susan E. Rice).	Посол США в ООН
10	Б. Бернанке (Ben S. Bernanke).	Глава Федеральной Резервной системы США.
11	Д. Росс (Dennis B. Ross).	Специальный советник Президента и главный директор по «Центральному региону» (Ближний Восток, Персидский залив, Пакистан, Афганистан и Южная Азия), бывший специальный советник гос.секретаря по Персидскому заливу и Юго-Восточной Азии.
12	Г. Сэймор (Gary Samore).	Член Национального совета по безопасности, специальный помощник Президента и координатор политики Белого дома в области контроля над вооружениями и ОМУ, нераспространения и терроризма.
13	Дж. Оуэнс (James W. Owens).	Член президентского Совета по экономическому восстановлению (Economic Recovery Advisory Board), директор Института международной экономики (Institute for International Economics), член Совета по международным отношениям (Council on Foreign Relations).
14	М. Фельдштайн (Martin Feldstein).	Член президентского Совета по экономическому восстановлению, почетный президент Национального бюро экономических исследований (National Bureau of Economic Research).
15	Дж. Стиглиц (Joseph Stiglitz).	Профессор Колумбийского университета.
16	П. Кругман (Paul R. Krugman).	Профессор экономики и международных отношений в Школе общественных и международных отношений им. Вудро Вильсона Принстонского университета.
17	Дж. Сорос (George Soros).	Президент Фонда Сороса и Института Открытого общества.
18	Г. Локк (Gary Locke).	Министр торговли США.
19	Р. Гейтс (Robert M. Gates).	Министр обороны США.
20	У. Баффет (Warren E. Buffet).	Член команды экономических советников Обамы – Байдена (Obama-Biden Economic Advisory Team).
21	Б. Родес (Rhodes Ben).	Заместитель советника по национальной безопасности США (с сентября 2009); спичрайтер Барака Обамы (с 2007).
22	Джеймс Джонс (Jones James).	Советник президента США по нацбезопасности (с января 2009 г.).
23	Питер Р. Орсзаг (Orszag Peter R.).	Директор – Административно-бюджетное управление (с января 2009 г.).

24	Саманта Пауэр (Samantha Power).	Профессор Гарвардского университета и лауреат Пулитцеровской премии 2003 г., старший советник Барака Обамы по вопросам внешней политики.
25	Джон Бреннан (Brennan John O.).	Высокопоставленный советник Барака Обамы по национальной безопасности и борьбе с терроризмом.
26	Томас Дониолон (Dolion Thomas).	Помощник советника по национальной безопасности.
27	Майкл Фроман (Froman Michael).	Помощник советника по национальной безопасности и по вопросам мировой экономики.
28	Тимоти Гайтнер (Geithner Timothy).	Министр финансов США.
29	Джеффри Р. Иммельт (Immelt Jeffrey R.).	Член Консультативного совета по экономическому восстановлению.
30	Ли Гамильтон (Hamilton Lee).	Член Президентского консультативного совета по безопасности.
31	Лаура Д'Андреа Тайсон (Tyson Laura D'Andrea).	Глава Лондонской школы бизнеса; член президентского Совета по экономическому восстановлению.
32	Роджер В. Фергюсон (Ferguson Roger W.).	Член президентского Совета по экономическому восстановлению.
33	Джеффри Фельтман (Feltman Jeffrey D.).	Заместитель Госсекретаря США по ближневосточным проблемам (с декабря 2008 г.).
34	Артуро Валенсуэла (Valenzuela Arturo).	Профессор управления и директор Центра изучения Латинской Америки при Джорджтаунском университете; помощник госсекретаря США по делам государств Западного полушария (с ноября 2009 г.).
35	Рональд Асмус (Asmus Ronald D.).	Исполнительный директор трансатлантического центра; ответственный по вопросам планирования в брюссельском отделении немецкого Фонда Маршалла.
36	Дэннис Блэр (Blair Dennis).	Бывший директор Национальной разведки (до июня 2010 г.).
37	Майкл Макфол (McFaul Michael).	Специальный помощник Президента США Барака Обамы, старший директор по России и Средней Азии Совета национальной безопасности; профессор политических наук Центра по вопросам демократии, развития и верховенства закона при Стэнфордском университете.

Институциональные структуры, так или иначе вовлеченные в формирование дискурса вокруг отношений США и Индии, Азии, Пакистана, Афганистана, можно разделить на несколько групп. Во-первых, это государственные структуры и ведомства, во-вторых, неправительственные исследовательские институты. (См. *Таблица 26*).

Таблица 26.

Государственные институты		Неправительственные институты	
<i>Наименование института</i>	<i>Подразделения</i>	<i>Наименование института</i>	<i>Подразделения</i>
Президент США	Институт советников при Президенте: советники по внешней политике, по экономическим вопросам, специальный советник по «Центральному региону» (Ближний Восток, Персидский залив, Пакистан, Афганистан и Южная Азия), по вопросам национальной безопасности.	Институт международной экономики (Institute for International Economics).	
	Национальный совет по безопасности при Президенте.	Совет по международным отношениям (Council on Foreign Relations).	Направление азиатских исследований.
	Совет по экономическому восстановлению при Президенте.	Национальное бюро экономических исследований (National Bureau of Economic Research).	
	Совет экономических консультантов при Президенте.	Фонд Сороса.	
	Национальный экономический совет при Президенте.	Институт открытого общества.	
	Институт вице-президента США.	University of Columbia.	

Государственный департамент США (US Department of State).	Институт заместителей и помощников государственного секретаря США.	Принстонский университет.	Школа общественных и международных отношений им. Вудро Вильсона.
Министерство обороны США (US Department of Defence).	Министр обороны; Помощник министра по вопросам безопасности в Азии и Тихоокеанском Регионе.	Центр стратегических и международных исследований (Center for strategic and international studies).	Направление африканских программ.
Национальная разведка США (US National Intelligence).	Бывший глава национальной разведки.	Университет Майами (University of Miami).	
Министерство торговли США (US Department of Commerce).	Министр торговли.	Университет им. Джона Хопкинса (Johns Hopkins University).	Школа высших исследований в области международных отношений Поля Г. Ницше (The Paul Nitze School of Advanced International Studies /SAIS/).
Министерство финансов США (US Department of Finance).	Направление китайских программ и Экономического и стратегического диалога с Китаем.	Центр за американский прогресс (Center for American progress).	
Федеральная резервная система США (Federal Reserve).	Глава ФРС.	Институт международной экономики Петерсона (Peterson Institute of International Economics).	

Конгресс США.	Палата представителей: спикер, подкомитет по Западному полушарию Комитета внешней политики Палаты представителей, члены Палаты представителей, Исполнительная комиссия по Китаю Конгресса США; Сенат США.	Межамериканский диалог (Inter-American Dialog).	Направление карибских программ и внешней политики.
Институт послов США.	Посол США в ООН.	Центр новой американской безопасности (Center for a New American Security).	
		Международный форум по правам трудящихся (International Labor Rights Forum).	
		Институт исследования внешней политики (Foreign Policy Research Institute).	Направление азиатских исследований.
		Институт Брукинга (Brookings Institution).	Китайский центр Джона Л. Торнтона (John L. Thornton China Center).
		Университет Висконсин-Мэдисон.	
		Центр Картера (Carter Center).	Китайская программа.
		Университет Джорджа Вашингтона.	

		Международный республиканский институт (International Republican Institute).	
		«China Law and Development Consultants, LTD».	
		Human Rights Watch.	Отдел правозащитного лоббирования по Азии.

Содержательные характеристики исследования

Анализ базовых интеграторов, выявленных при построении когнитивной карты

Азиатский политический дискурс администрации Обамы выстраивается вокруг трех глобальных угроз разного типа (см. когнитивную карту в *Приложении 2I*): 1) угрозы, которые представляет современное экономполитическое развитие «большой Азии» в мировой экономике, 2) угрозы исламского терроризма, 3) угрозы нарушения режима нераспространения ядерного оружия.

Первые две угрозы легко выделяются инструментарием количественного анализа программы «yEd Graph Editor», третья добавляется к списку на основе экспертной оценки политического веса и роли озвучивающих ее спикеров. Так, программа выделяет в качестве наиболее весомого интегратора (плотность связей 1,0) проблему экономполитического развития «большой Азии» на фоне всеобщего кризиса и в качестве интегратора «номер два» (плотность связей 0,72) – угрозу глобальной экспансии исламского терроризма (см. *Рис. 9*).

Надо отметить, что такое выстраивание, вполне заметное визуально на карте, по своей структуре внешне не сильно отличается от соответствующего дискурса администрации Буша, тоже строившегося вокруг угроз. В этом плане эти три проблемы выступают как уже вполне привычные.

Однако интерпретация организованного таким образом контекста (и, соответственно, определение списка необходимых и приоритетных мер) кардинально отличается от интерпретации, доминировавшей в период деятельности администрации Буша. В этом плане мы должны зафиксировать введение в оборот администрацией Обамы ряда качественно отличных от эпохи Буша мировоззренческих метафор, в рамках которых интерпретируется реальность, и порождаемых ими иных смысловых интеграторов.

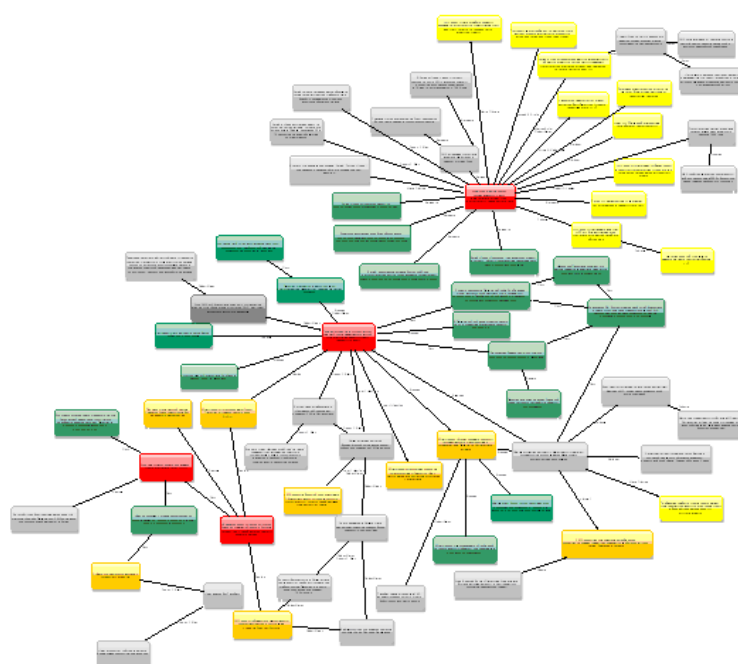

Рис. 9. Когнитивная карта «азиатского» политического дискурса США (красным выделены интеграторы-проблемы, формирующие угрозы).

Во-первых, это семантический интегратор под условным названием «*в отличие от Буша*». Пусть даже изначально порождаемый лишь риторической необходимостью, вытекающей из американского внутривнутриполитического контекста, ведь понятным образом Обама просто обязан отстраиваться от соответствующей политики Буша, этот интегратор оказывается вещью крайне серьезной и значимой. Дело в том, что проблемы, связанные с Азией, вовсе не являются периферийными для актуального американского политического дискурса, идет ли речь о проблеме увязания Штатов в Афганистане и Ираке в результате спорных военных операций Буша или о проблеме возможного обретения Ираном собственного ядерного потенциала. Напротив, эти проблемы остаются в фокусе общественного внимания.

Это означает необходимость для администрации Обамы дополнить риторическую форму интегратора «*не так, как у Буша*» конкретным смысловым наполнением: публичное отмежевание Обамы от политики администрации Буша, фиксация ее в качестве провала, предложение своей правильной альтернативы, предположительно избавленной от «бушевских» изъянов и пороков, — вопрос не праздный, а условие политического выживания. Соответственно, интегратор «*в отличие от Буша*» просто обязан развернуться в целостную метафору, в рамках которой самоочевидна и провальность прежней политики, и выигрышность политики новой, проводимой администрацией Обамы. Отметим, что ровно это в текстах и происходит.

Интегратор «*в отличие от Буша*» довольно быстро порождает содержательную метафору-интегратор «*новая политика Обамы*». Спикером, наиболее активно вводящим

ее в содержательный оборот, является Джон Бреннан¹⁵⁶, советник Обамы по национальной безопасности и борьбе с терроризмом. При этом этот интегратор также активно используют в той же семантике и Денис Росс¹⁵⁷, специальный советник президента и директор по «Центральному региону», т.е. «большой Азии», и Роберт Гейтс¹⁵⁸, министр обороны, и министр финансов Тимоти Гайтнер¹⁵⁹, и помощник Бреннана Томас Дони-лон¹⁶⁰. Также этот интегратор присутствует в выступлениях Ли Гамильтона¹⁶¹ (консультативный Совет по безопасности), Мартин Фельдштейна¹⁶² (Совет по экономическому восстановлению), Джона Подесты¹⁶³ (президент центра «За американский прогресс»), и Джеффри Иммельта¹⁶⁴ (консультативный Совет по экономическому восстановлению).

Семантическое наполнение метафоры-интегратора «новая политика Обамы» презентуется как «устранение причин вместо безнадежной и контрпродуктивной борьбы со следствиями, как это делал Буш». Так, в интерпретации анализируемых спикеров политика Буша практически всегда сводилась к брутальной силовой борьбе против симптомов, что в принципе не могло решить саму проблему, поскольку не устраняло причину, и зачастую лишь усугубляло ее. Брутальность попыток решения при неэффективности в плане достижения цели, в свою очередь, наносила дополнительный урон внешнеполитическим позициям США. В отличие от Буша политика Обамы сводится к устранению причин проблем, в силу чего она на порядок более эффективна, и лишена бушевской брутальности, в силу чего она может быть привлекательной и способствовать укреплению международного авторитета США. Причины проблем в речах спикеров, как правило, редуцируются до социальных, а метод их лечения сводится к обязанности США инвестировать в процессы социализации в проблемные с точки зрения американской политики страны и территории.

Таким образом, базовая логика, вырастающая из этой картины мира, сводится к тому, что одной из проблем региона «большой Азии» является тот факт, что антиамериканизм там сегодня выгоден. В наиболее выпуклом и даже гротескном виде эта метафора прослеживается в высказываниях Гейтса, заявившего даже, что Аль-Каеда

¹⁵⁶ Brennan J.O. Interview posted June 20, 2006 // <http://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/darkside/interviews/brennan.html>

¹⁵⁷ Ross D. Choices and Strategies for Dealing with Iran (Official Testimony of Ambassador Dennis Ross to the Senate Homeland Security and Governmental Affairs Committee's Subcommittee on Federal Financial Management, Government Information, Federal Services, and International Security). April 24, 2008 // <http://www.washingtoninstitute.org/html/pdf/RossSenateTestimony20080424.pdf>

¹⁵⁸ Gates R.M. Carnegie Endowment for International Peace As Delivered by Secretary of Defense Robert M. Gates. October 28, 2008 // <http://www.defense.gov/speeches/speech.aspx?speechid=1305>

¹⁵⁹ Geithner T.F. Treasury Secretary Tim Geithner Remarks before the Council on Foreign Relations As Prepared for Delivery. March 25, 2009 // <http://www.ustreas.gov/press/releases/tg68.htm>

¹⁶⁰ Donilon T. Reducing Nuclear Threats and Preventing Nuclear Terrorism. October 19, 2007 // <http://belfercenter.ksg.harvard.edu/files/Reducing%20Nuclear%20Threats-FINAL.pdf>

¹⁶¹ Hamilton L.H. The Iraq Study Group Report // http://media.usip.org/reports/iraq_study_group_report.pdf

¹⁶² Feldstein M. The Economic Stimulus and Sustained Economic Growth Full Statement for the House Democratic Steering and Policy Committee. January 7, 2009 // <http://www.nber.org/feldstein/EconomicStimulusandEconomicGrowthStatement.html>

¹⁶³ Podesta J.D. The Great Transformation: Climate Change as Cultural Change. June 9, 2009 // http://www.americanprogress.org/issues/2009/06/pdf/podesta_germany2.pdf

¹⁶⁴ Immelt J.R. Renewing American Leadership. December 9, 2009 // http://files.gereports.com/wp-content/uploads/2009/12/90304-2-JRI-Speech-Reprint1-557.qxd_8.5x11.pdf

успешна потому, что платит за антиамериканизм¹⁶⁵. Метод же ее лечения логичным образом должен сводиться к тому, что проамериканизм должен стать намного более выгодной и конкурентоспособной личностной установкой, чему и должны послужить американские инвестиции.

Понятным образом метафора-интегратор «*новая политика Обамы*» наиболее активно используется в высказываниях относительно афганско-иракского узла и порожаемых им вызовов (глобальный терроризм, угроза скатывания стран Азии в исламский фундаментализм)¹⁶⁶. Она также встречается, но уже гораздо реже, в дискурсе относительно ядерной безопасности и иранской ядерной проблемы, и практически не встречается в дискурсе относительно той угрозы, которую представляет собой современное азиатское развитие для мировой экономики.

Следующим по значимости интегратором является выделяемое методом экспертной семантической редукции положение об Иране как естественном региональном лидере, чьи легитимные лидерские амбиции должны быть учтены американской политикой настолько, насколько это вообще возможно. Это непростое и неочевидное положение вычленяется из суммы высказываний безусловных «тяжеловесов» американского азиатского дискурса Дэнниса Блэйра¹⁶⁷, директора Национальной разведки до июня 2010 г., и Денниса Росса¹⁶⁸, специального советника президента и директора по «Центральному региону», а также бывшего министра обороны Роберта Гейтса. В его основе — классическое положение «враг нашего врага — наш друг», поскольку Иран враждебен Талибану, а также тезис о том, что в основе роста иранского влияния в регионе лежит естественное желание государства обеспечить свою безопасность, но вовсе не исламский фундаментализм.

Этот интегратор, по идее, должен служить семантическим фундаментом для создания возможности последующей экспансии интегратора «*новая политика Обамы*» и на иранский политический дискурс, если в этом возникнет необходимость.

Третьим значимым семантическим интегратором является проблема нераспространения ядерного оружия. В отличие от первых двух, этот интегратор предполагает не столько совершения действий определенного плана и логики, сколько сохранение статуса-кво, оформленного в виде ДНЯО, в качестве высшего и безусловного приоритета. При этом существует определенный конфликт: так, ДНЯО выступает явно сдерживающим фактором на пути «*новой политики Обамы*», но при этом всеми спикерами отмечается, что его нарушение может обойтись гораздо дороже. Ключевыми спикерами по этой теме являются уже упоминавшийся Деннис Росс¹⁶⁹, директор по «Центральному региону»,

¹⁶⁵ Gates R.M. A Two-Part Interview with Secretary Robert Gates by Greta Van Susteren. February 08, 2010 // <http://www.defense.gov/transcripts/transcript.aspx?transcriptid=4566>

¹⁶⁶ Gates R.M. The 9th IISS Asia Security Summit The Shangri-La Dialogue First Plenary Session. June 05, 2010 // <http://www.iiiss.org/conferences/the-shangri-la-dialogue/shangri-la-dialogue-2010/plenary-session-speeches/first-plenary-session/robert-gates/>

¹⁶⁷ Blair D.C. Annual Threat Assessment of the Intelligence Community for the Senate Select Committee on Intelligence Testing Times for Latin America. 12 February 2009 // http://www.dni.gov/testimonies/20090212_testimony.pdf

¹⁶⁸ Ross D. Official Testimony of Ambassador Dennis Ross to the Senate Homeland Security and Governmental Affairs Committee's Subcommittee on Federal Financial Management, Government Information, Federal Services, and International Security "Choices and Strategies for Dealing with Iran". April 24, 2008 // <http://www.washingtoninstitute.org/html/pdf/RossSenateTestimony20080424.pdf>

¹⁶⁹ Ibid.

Гэри Сэймор¹⁷⁰, член Национального Совета по безопасности, специальный помощник президента и координатор политики Белого дома в области контроля над вооружениями и ОМУ, нераспространения и терроризма, Томас Донилен¹⁷¹, помощник советника по национальной безопасности, и бывший министр обороны Роберт Гейтс¹⁷².

Как легко заметить, выявленные семантические интеграторы (*новая политика Обамы, Иран как «не угроза», и даже как ситуативный союзник, ДНЯО как условие глобальной стабильности*) очень хорошо структурируют проблемное пространство, задаваемое угрозой номер два, т.е. угрозой исламского терроризма. Заметно слабее структурировано проблемное пространство, задаваемое угрозой номер три, т.е. угрозой ядерного нераспространения. И практически никак не структурировано семантически проблемное пространство, задаваемое угрозой номер один, т.е. той угрозой, которую представляет для мировой экономики современное экономполитическое развитие Азии.

Так, проблема исламского терроризма явно должна решаться в логике *новой политики Обамы*, по этому поводу нет заметной конкуренции мнений, напротив, налицо консенсус между ключевыми спикерами. По поводу иранской проблемы, напротив, уже существует конкуренция мнений и, соответственно, применимых логик: так, возможность опоры на Иран в борьбе с Талибаном и возможность реализации в отношении Ирана *новой политики Обамы* ограничиваются ядерными амбициями Ирана, с которыми Штаты не могут не бороться, если только не хотят получить глобальные проблемы в виде разрушения режима ядерного нераспространения. По поводу же главной проблемы, проблемы азиатского развития на фоне глобального кризиса, существует столь разнообразный плюрализм мнений, а соответственно, и семантик, что говорит о возможности доминирования какого-либо одного подхода, и даже о возможности его выделения, представляется вещью явно преждевременной. Это пространство семантически неструктурировано — что, видимо, означает, что на уровне практической политики пока не существует принимаемой американским истеблишментом картины мира, которая бы позволяла приемлемым образом интерпретировать события в рамках этого проблемного дискурса и формировать более или менее цельную и последовательную стратегию.

Анализ базовых проблемных узлов когнитивной карты

Как мы уже отмечали, американский политический дискурс в отношении «большой Азии» структурируется тремя базовыми угрозами — угрозой азиатского экономполитического развития мировой экономике, угрозой исламского терроризма, и угрозой разрушения режима ДНЯО. Однако каждая из угроз имеет достаточно большое количество выделяемых проблемных измерений.

Наибольшее количество таких проблемных измерений, разумеется, приходится на главную угрозу, которую содержат в себе экономики Азии для мировой экономики. ***Это — угроза их выхода из мировой экономики, которая для них теоретически могла бы быть выгодной, и одновременно — фатальной для остающихся в ней глобализованных экономик развитых стран Запада.***

¹⁷⁰ Samore G. Iran and Policy Options for the Next Administration. Session II: The Nuclear Dimension and Iranian Foreign Policy. September 8, 2008 // http://www.cfr.org/publication/17120/iran_and_policy_options_for_the_next_administration_session_ii.html

¹⁷¹ Donilon T. Reducing Nuclear Threats and Preventing Nuclear Terrorism. October 19, 2007 // <http://belfercenter.ksg.harvard.edu/files/Reducing%20Nuclear%20Threats-FINAL.pdf>

¹⁷² Gates R.M. Opening Statement on the Wars in Iraq, Afghanistan to the Senate Armed Services Committee. September 23, 2008 // <http://www.defense.gov/speeches/speech.aspx?speechid=1278>

Эта угроза имеет четыре содержательных проблемных измерения:

– Во-первых, это констатация того факта, что мировая экономика уже невозможна без стран Азии и критически от нее зависит.

С начала этого десятилетия более трети мирового роста приходилось на Азию. В Китае и Индии, где сосредоточено 40 % населения Земли, доходы на душу населения выросли в 10 раз за последние 30 лет.

– Во-вторых, это фиксация факта, что страны Азии куда меньше пострадали от кризиса и даже сумели сохранить в разгар кризиса экономический рост.

Азиатское восстановление было обусловлено ростом спроса на внутреннем рынке, в Китае, Индии и Индонезии объемы производства увеличивались на протяжении всего кризиса.

– В-третьих, это признание данности, что Запад не обладает эффективными рычагами влияния на страны Азии, а те могут иметь достаточно мотивов для выхода из мировой экономики.

Все крупные держатели доллара – Китай, Россия, Индия – уже заявили о желании уйти от доллара к другим валютам, Китай, Индия и Индонезия являются одними из наименее финансово открытых стран.

– В-четвертых, это признание факта, что возможный выход стран Азии из мировой экономики может опираться на их исторические амбиции.

Китай и Индия восстанавливают те позиции «центров мира», которые они имели еще в XVIII в., производя 30 % мирового богатства соответственно.

Предлагаемые ответы на этот вызов сводятся либо к отрицанию самого факта наличия проблемы, либо к поиску мотивов, которые делали бы такое развитие невыгодным для стран «большой Азии», либо к поиску инструментов, с помощью которых Штаты могли бы удержать Азию в орбите современной мировой экономики.

Так, аргументы первого рода являются апелляцией к историческому опыту, по большому счету сводящейся к вариации известного утверждения «уклонение от мэйн-стрима невозможно, поскольку ему нет альтернативы». Содержательные аргументы в защиту безальтернативности приводятся следующие:

– иное немыслимо, так как Китай и Индия модернизированы по американскому образцу, и их развитие не несет опасности США;

– поскольку кризис глобален, то и выйти из него возможно только всем вместе, отдельный выход для Индии или Китая невозможен;

– торговля инвестициями была залогом выхода из кризисов во все предыдущие эпохи.

Аргументы второго рода сводятся в первую очередь к отсутствию у стран Азии возможностей предоставить сопоставимые с американскими гарантии сохранения капиталов – в силу чего, по логике, азиатские деньги с неизбежностью будут перетекать в страны Запада, и в первую очередь – в США:

– Штаты пока выиграли от кризиса, получив приток средств с азиатской и восточноевропейской периферии;

– нет никакой разницы между развитым и развивающимся миром, глобальность финансового рынка все равно будет способствовать перераспределению богатства в пользу США.

Однако наряду с ними есть и аргументы геополитической невыгодности для стран «большой Азии» отдаляться от Штатов:

– увеличение зависимости Китая от ресурсной базы Латинской Америки привязывает его к США.

Аргументы третьего рода сводятся либо к упреждающему смягчению Штатами своей позиции, либо являются предложением использовать остающийся в распоряжении международный инструментарий давления, либо являются апелляцией к международным обязательствам стран «большой Азии», и в первую очередь – Индии и Китая:

– США должны сами ослабить привязку доллара по отношению к основным азиатским валютам, пока это не сделали сами азиатские страны,

– США должны стать главным балансиrom в грядущем соперничестве Индии и Китая по поводу доминирования в Индийском океане,

– США должны настаивать в рамках G-20 и G-8 на восстановлении экономики, основанной на заботе об экологии, на Китай должно быть оказано давление в связи с увеличением выбросов CO₂,

– страны G-20 взяли обязательства не прибегать к протекционизму.

По сути, как мы уже фиксировали, эта проблема, при всей своей приоритетности, пока является непреодоленным вызовом: налицо интенсивная борьба мнений не только по поводу того, как отвечать на вызов, но и по поводу того, чем является вызов, и как именно к нему следует относиться.

Следующий по значимости проблемный узел – угроза исламского терроризма – напротив, вполне хорошо проработан. Он имеет следующие содержательные измерения, в интерпретации которых различными спикерами практически нет разногласий:

– Главным образом brutальная политика Буша – причина того, что экстремистские настроения не локализовались, а, напротив, стали распространяться на ранее не охваченные ими территории: Бангладеш становится еще одной базой глобального терроризма. Вытесняемая из Афганистана Аль Каеда находит приют в Пакистане, она так быстро восстановила свои силы, поскольку может свободно действовать в пакистанской провинции Вазиристан. Реализация Дж. Бушем стратегии войны в Афганистане и Ираке ухудшила международные позиции США, увеличила угрозу антиамериканских терактов и создала угрозу ядерного терроризма. Население Пакистана полагает, что расплачивается терактами за военные действия США в Афганистане.

– Штаты не могут просто уйти с территорий, где усилиями Буша они ввязались в затяжные военные действия, не получив новых глобальных угроз своей безопасности: Территория пакистано-афганской границы является эпицентром исламского экстремистского джихада, поскольку именно здесь мусульмане нанесли поражение советской сверхдержаве и вызвали, по их мнению, процесс ее дальнейшего распада. Уход США из Афганистана породит у экстремистов аналогичные убеждения в отношении США и вызовет всплеск исламского терроризма. Урегулирование в Афганистане является вызовом на порядок более серьезным, нежели Ирак. Афганистан является той болевой точкой, которая определит победу или поражение США в регионе. Вопросы безопасности в Афганистане неотделимы от проблемы сохранения стабильности в Пакистане, где есть ядерное оружие и проживает 150 млн человек. США должны в большей мере оказывать Афганистану военную, политическую и экономическую помощь, перебрасывая туда ресурсы из Ирака.

– Бушевские методы решения проблем более не эффективны, нужен иной подход: Военная мощь становится все менее решающим фактором МО, нужен принципиально иной инструментарий. Мощь негосударственных субъектов МО растет, Афганистан и Ирак стали явным провалом военной стратегии, которая привела к еще большим издержкам.

– Новая политика Обамы, основанная на правильном инвестировании, позволяет конвертировать поражения Буша в грядущие победы США: *Штаты должны конкурировать с Аль-Каедой не только военным образом, но и перехватив программы социализации. Штаты должны финансировать процессы государственного строительства и социализации в Пакистане, Афганистане и Ираке. Талибан сражается против США в первую очередь, потому что его бойцы получают за это деньги. США должны обзавестись максимальным количеством друзей и союзников в Азии и на Ближнем Востоке. В афганском урегулировании критична помощь Индии, Японии и Австралии.*

– Иран является потенциальным союзником США в афганском урегулировании: *Иран враждебен Талибану, с Ираном теоретически возможен компромисс и сделка.*

– В программу американского инвестирования должны быть включены и страны Центральной Азии, дестабилизация ситуации в которых может сорвать американскую операцию в Афганистане: *Все пять стран Центральной Азии едва справляются с вызовами исламского экстремизма, низкого экономического развития и проблемой дефицита энергии, воды и продуктов питания.*

Третий по значимости проблемный узел – угроза нарушения режима ДНЯО, по сути, является констатацией ограничений, с которыми вынуждена считаться американская политика в регионе.

Во-первых, это абсолютная критичность сохранения режима ДНЯО для поддержания глобальной стабильности и стабильности в регионе. Главным потенциальным нарушителем этого режима является Иран, и содержательные компромиссы с ним по этому вопросу в принципе невозможны:

Если Иран станет ядерной державой, это будет означать конец ДНЯО.

Конец ДНЯО в свою очередь будет означать неконтролируемую гонку ядерных вооружений в регионе:

В случае получения Ираном ядерного статуса Саудовская Аравия может попытаться приобрести ядерное оружие у Пакистана, к ядерным исследованиям может приступить Египет.

При этом ресурс компромиссов по большому счету исчерпан: произошедшее в свое время признание Штатами ядерного статуса Индии и Пакистана осложнило американо-китайские отношения, поставив под сомнение безусловность американского авторитета в Азии. Это должно остаться единственным исключением, дальнейшая непоследовательность в этом вопросе будет иметь фатальные последствия для международного авторитета США. Более того, ситуация должна быть исправлена за счет присоединения Индии и Пакистана к ДНЯО.

Без особых проблем признав ранее ядерный статус за Индией и Пакистаном, США поставили под сомнение свой авторитет в Китае. Штаты должны стимулировать Индию, Пакистан и Израиль принять идеи ДНЯО. Полная отмена санкций против Северной Кореи невозможна без ее ядерного разоружения. Обладание ядерным оружием Южной Кореей и странами Ближнего Востока создает угрозу приобретения Ираном ядерного оружия.

Бескомпромиссность американской политики по ядерному вопросу создает известную степень непонимания с Ираном, который воспринимает борьбу Штатов за принципы нераспространения как борьбу против себя лично: *Иран не понимает, что реализуется курс по предотвращению только его ядерного статуса, но не его изоляцию в принципе.*

Модель будущего, выявленная на основании анализа карты: возможные стратегии

Анализ американского азиатского дискурса показывает фактическое отсутствие у США целостной модели будущего как в отношении собственно стран «большой Азии», так и американских интересов в регионе. При этом ряд структурных элементов этой картины тем не менее есть.

Так, есть твердое представление об ограничителях, нарушение которых фактически разрушит американскую политику не только на региональном, но и глобальном уровнях. Это касается вопросов, связанных с сохранением режима ДНЯО: существует понимание, что любые маневры или компромиссы на этом направлении в принципе невозможны. Более того, американская политика в этой области должна концентрироваться на исправлении допущенных прежними администрациями ошибок и просчетов – в первую очередь речь идет о присоединении Индии и Пакистана к ДНЯО.

Есть также вполне цельное представление о стратегии противодействия исламскому экстремизму – так, есть понимание, что Штаты не могут уйти из Афганистана без фатальных для себя последствий, и есть ожидания, что расширенное инвестирование в процессы государственного строительства и социализации в мусульманских странах «большой Азии» поможет конвертировать сегодняшние поражения США в грядущие победы. Что примечательно, в планы будущего американского «инвестирования в Азию» включены и страны Центральной Азии, сохранение стабильности в которых критично для успеха афганской кампании США.

Нет, однако, представления о главной проблеме – чем является азиатское экономическое развитие, в первую очередь – индийское, китайское и индонезийское, – для мировой и американской экономик. Нет консенсуса ни по одной ключевой позиции, начиная с оценки природы проблемы, т.е. является ли она таковой или вовсе нет, продолжая оценкой ее возможных последствий и заканчивая теми шагами, которые должны быть предприняты Соединенными Штатами. Можно констатировать, что пока по данному вопросу налицо процесс когнитивной дезориентации.

Таким образом, стратегия США в отношении «большой Азии» достаточно хорошо и предметно проработана на уровне локальных и конкретных проблем и при этом пока не содержит в себе ответов на проблемы более общего порядка.

Заключение: взгляды политического руководства США на сценарии развития мировой политической и экономической ситуаций в среднесрочной перспективе

Анализ взглядов американского руководства на внешнеполитические проблемы позволяет сделать несколько общих выводов.

1. В настоящее время Администрация Б. Обамы в большинстве случаев хорошо понимает задачи, стоящие перед внешней политикой США, но не имеет средств их одностороннего решения. По сравнению с Администрацией Дж. Буша-мл., настоящая Администрация гораздо лучше понимает ограниченность средств и возможностей воздействия США на глобальную ситуацию.

2. В наиболее яркой форме это понимание находит отражение в политике в отношении Китая, где по существу, ни одна из поставленных целей не может быть решена без активного сотрудничества с другой стороной, отсюда настойчивое повторение тезиса о необходимости для Китая «взять на себя долю ответственности» в выводе мировой экономики из кризисного состояния, о необходимости интеграции Китая в структуры, определяющие будущий мировой порядок. Ревальвация юаня является, с точки зрения США, одной из главнейших мер такого рода, но США очевидно не в состоянии заставить Китай осуществить эту меру. Кроме того, в Администрации есть совершенно отчетливое понимание того, что и решение части внутренних проблем США (проблема падения экспорта, проблема сокращения рабочих мест и др.) зависит от экономических мер, предпринимаемых Китаем, в частности в сфере мер, направленных на развитие внутреннего рынка. И здесь Администрация оказывается как бы заложником политической воли Пекина. Однако в Китае политическое руководство США видит и большой потенциал для формирования новых оснований посткризисного развития. Речь идет о рынке «чистой энергии» и «зеленых технологиях», которые рассматриваются Администрацией не только как инструменты борьбы с изменением климата, но и как инструмент развития экономики США.

3. В отношении России идея перезагрузки упирается в застарелые предубеждения США об имперском характере российской политики, на которую у Соединенных Штатов нет возможности повлиять напрямую. Отсюда особое внимание, которое Администрация продолжает уделять грузинскому вопросу. Очень ограничены возможности США и в вопросе уменьшения российского влияния на Европу, зависящую от поставок энергоносителей из России (здесь обсуждается возможность расширения альтернативных поставок). Единственная сфера, в которой США имеют хорошо определенную стратегию, — это ограничение российского влияния на внутренний рынок США в сфере атомной энергетики.

4. Сходная неопределенность доминирует и в вопросе о развитии Ираном ядерных технологий. Допустив получение ядерного оружия Индией и Пакистаном, США отрезали себе дальнейшие пути отступления. Поэтому Администрация Б. Обамы пытается убедить Иран, что в своей борьбе против развития ядерных технологий в Иране она борется не против Ирана, а за спасение ДНЯО. Ситуация здесь такая же, как и на остальных направлениях: неопределенность в средствах и колебания между видением в Иране огромной опасности, прежде всего для ДНЯО, и решимостью Администрации окончательно разобраться с ситуацией в Афганистане, где Иран, в силу вражды с талибами, выступает как возможный союзник.

5. Наконец, проблемы Латинской Америки. Здесь Администрация видит два уровня – региональный и страновой. На региональном уровне обещана «новая эра взаимоотношений» на основе партнерства (что опять же невозможно реализовать в одностороннем порядке). На страновом уровне ситуация несколько яснее – это меры по упорядочению миграции, что в первую очередь затрагивает Мексику, и энергетическое сотрудничество с Бразилией. В этих сферах выстраивание конкретной политики вполне возможно.

6. Особый интерес вызывает политика «глобального восстановления». В этой сфере Администрация Б. Обамы придерживается твердого мнения – восстановление будет. Но каким именно образом – остается задачей весьма неопределенной. Участники дискурса придерживаются различных мнений на этот счет. Ясно, что политика еще не выработана, и, несмотря на то что главная цель лежит вне обсуждения, похоже, что каждый, кто усомнится в возможности ее достижения, будет вынужден покинуть кабинет – неопределенность и разногласия в способах достижения демонстрируют слабость Администрации. Тем самым подтверждается общий взгляд на политику Администрации Б. Обамы как на до сих пор в процессе поисков решений плохо разрешимых проблем.

Предложенная в данном исследовании методология когнитивного картирования сформирована на основе методик исследования «картин мира» ведущих акторов современной мировой политики. Данные методики представляют собой инструменты анализа текстов ведущих политиков и экспертов того или иного государства на предмет выявления в этих текстах элементов (идей, концептов, метафор), интегрирующих дискурс (интеграторов), способных повлиять на процесс принятия решений как внутри данного государства, так и на международном уровне. В докладе разработана методика выявления подобных интеграторов, способных влиять на «картины мира» ведущих акторов мировой политики. Как представляется, способность выявлять подобные потенциальные интеграторы на ранних стадиях позволит в перспективе довольно точно прогнозировать дальнейшую когнитивную эволюцию политических элит и экспертных сетей того или иного государства, а, следовательно, и прогнозировать спектр возможных последующих политических решений. Очевидно, что разработка подобного аналитического инструментария способна оказать значительное воздействие на оптимизацию взаимодействия России с другими государствами и повышение национальной конкурентоспособности Российской Федерации.

В рамках данного исследовательского проекта апробация данной методики была проведена с целью анализа реальных и потенциальных внешнеполитических и экономических стратегий США в отношении ключевых секторов современного мирового экономического пространства: Китая, России, Латинской Америки, Большой Средней Азии, а также в отношении перспектив выхода из глобального экономического кризиса.

Посредством разработанных в рамках исследования методов удалось сформировать «ситуационную комнату» Б.Обамы, а затем и социальную сеть, а также сформировать когнитивные карты политического руководства США в отношении указанных секторов мирового экономического пространства и проблемы выхода из кризиса. В результате проведенного анализа удалось получить новые знания и понимание взглядов американской политической элиты на перспективы взаимодействия с Россией, Китаем, Латинской Америкой и Большой Средней Азией. Одним из дальнейших шагов по разработке и усовершенствованию предложенной методологии является решение задачи интеграции результатов сетевого анализа и когнитивного картирования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Boulding K. The Image: Knowledge in Life and Society / K. Boulding. — Ann Arbor, MI: University of Michigan Press, 1956. 175 P.
2. Holsti O. Foreign Policy Formation Viewed Cognitively // Axelrod R. (ed.) Structure of decision: The Cognitive Maps of Political Elites. — Princeton, 1976. P.30.
3. Jonsson C. (ed). Cognitive Dynamics in International Politics. — London, 1982.
4. Structure of Decision. The Cognitive Maps of Political Elites / R. Axelrod (ed.). — Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1976. 404 P.
5. Thought and Action in Foreign Policy / G.M. Bonham, M.J. Shapiro (eds.). — Basel: Birkhauser Verlag, 1977. 189 P.
6. Pokharel B. Concept Mapping in Social Research / Tribhuvan University Journal Vol. XXVI, №. 1, 2009. P. 1–6.
7. Leites N. Operational code of the politburo / N. Leites. — N.Y.: McGraw-Hill, 1951.
8. Алексеенкова Е.С. Когнитивные механизмы интеграции социальных сетей // Политические исследования. № 3. 2007.
9. Дорфман Я.Г. Морфогенез и скрытая смысловая структура текстов / Я.Г. Дорфман, В.М. Сергеев // Вопросы кибернетики: логика рассуждений и ее моделирование. — М., 1983. С.113 — 139.
10. Коктыш К.Е. Закономерности и динамика развития социальных онтологий // Полис, № 3, 2002.
11. Концепт «Революция» в современном политическом дискурсе / Под ред. Л.Е. Бляхера, Б.В. Межуева, А.В. Павлова. — СПб.: Алетейя, 2008. 360 С.
12. Лакофф Дж. Женщина, огонь и опасные вещи / Дж. Лакофф. — М.: Языки славянской культуры, 2004. 792 С.
13. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. — М., 2004.
14. Лотман Ю. М. Семиосфера / Ю.М.Лотман. — СПб.: Искусство-СПб, 2000. 704 С.
15. Сергеев В.М., Казанцев А.А., Коктыш К.Е. Сетевые аспекты проблем обучения в социальных науках. — М.: Проспект, 2010.
16. Минский М. Фреймы для представления знаний. — М., 1979.
17. Олкер Р. Диалектическая логика «Мелосского диалога» Фукидида // Язык и моделирование социального взаимодействия. — Благовещенск. 1998. С. 282–316.
18. Олкер Р. Волшебные сказки, трагедии и способы изложения мировой истории // Язык и моделирование социального взаимодействия. — Благовещенск. 1998. С. 408–440.
19. Олкер Х.Р., Ленерт В.Дж., Шнайдер Д.К. Иисус Арнольда Тойнби (Вычислительная герменевтика и непрерывная традиция классической средиземноморской цивилизации) // Полис. 2001. № 6. С. 64 — 96.
20. Сергеев В.М. Механизмы эволюции политической структуры общества: социальные иерархии и социальные сети / В.М.Сергеев, К.В.Сергеев // Полис. — 2003. — №3. — С.6 —13.
21. Официальный сайт Белого Дома www.whitehouse.gov
22. Официальный сайт Государственного департамента США www.state.gov

23. Сайт библиотеки Wikipedia www.wikipedia.org
24. Информационный сайт о руководстве США, разработанный «Washington Post Company» www.WhoRunsGov.com
25. Он-лайн база данных компании “Muckety LLC” www.muckety.com
26. www.google.com
27. См. также список источников в *Приложении 5*¹⁷³.

¹⁷³ В данном разделе помещены основные использованные в рамках исследования источники и литература. По причине большого объема конкретные источники (ссылки на веб-сайты и интернет-страницы), где размещены проанализированные в рамках данного исследования тексты, помещены в Приложении 5: таблица со списком проанализированных текстов и ссылками на Интернет-ресурсы, где эти тексты выложены в свободном доступе.

Приложение 1.

**Инструкция для работы с Приложениями к Аналитическому докладу
«Новое пространство мировой политики: взгляд из США»**

Введение

Приложения к докладу содержат документы трех основных видов:

1. Таблицы в формате «MS Word», для работы с которыми необходимо наличие стандартного программного обеспечения Microsoft Office.
2. Карта социальной сети, представленная в программе «Microsoft NodeXL», совмещенная с программой «MS Excel 2007» .
3. Когнитивная карта социальной сети, представленная в программе «yEd Graph Editor».

На данном диске содержатся также установочные файлы программного обеспечения для работы с файлами, содержащими информацию по социальным сетям и когнитивным картам. Инструкция содержит подробное описание процесса установки программ и особенностей работы с ними.

Список электронных приложений

Таблицы содержат ссылки на использованные источники и перечни цитат по отдельным проблемам. Карты представляют собой визуализацию полученных данных.

Путь к Приложениям в таблицах: Приложения → Приложения в виде таблиц (в формате «doc и xls»).

Путь к Приложениям в виде карт: Приложения → Приложения в виде карт (в формате «xlsx и graphml»).

№№ Приложений	Название приложения
<i>Приложение 1.</i>	Инструкция к программному обеспечению для работы с приложениями.
<i>Приложение 2.</i>	Состав «ситуационной комнаты» Барака Обамы.
<i>Приложение 3.</i>	База данных биографий лиц, входящих в состав «ситуационной комнаты» Б. Обамы.
<i>Приложение 4.</i>	Социальная сеть Б. Обамы в формате «Microsoft NodeExcel».
<i>Приложение 5.</i>	Перечень текстов акторов социальной сети («ситуационной комнаты» Б. Обамы), использованных в работе над когнитивными картами.
<i>Приложение 6.</i>	Перечень слушаний Конгресса США, использованных в работе над когнитивными картами.
<i>Приложение 7.</i>	Когнитивная карта по проблеме представлений о потенциальных путях выхода из кризиса.
<i>Приложение 8.</i>	Когнитивная карта по проблеме взаимоотношений США и России.

Приложение 9.	Когнитивная карта по проблеме взаимоотношений США и Китая.
Приложение 10.	Когнитивная карта по проблеме взаимоотношений США и Латинской Америки.
Приложение 11.	Когнитивная карта по проблеме взаимоотношений США и Азии.

Карта социальной сети

Преимущество программы «Microsoft NodeXL» для визуализации социальной сети заключается в том, что она адаптирована к программе «MS Excel 2007» и не требует от пользователя знания специализированных форматов файлов для подготовки баз данных или владения языком программирования. Для работы с программой достаточно внести данные в стандартные ячейки «MS Exce» 1 и нажать кнопку построения визуальной модели.

Установка программного обеспечения

1. Для установки и успешной работы программы «Microsoft NodeXL» необходимо иметь «MS Office 2007» .
2. Открыть папку с файлами установки «Microsoft NodeXL» (Программное обеспечение → NodeXL)
3. Закрыть программу «MS Excel» .
4. Запустить файл «Setup.exe» .
5. Удалить файлы установки.

Просмотр файла

Для просмотра файла «Obama_Network.xlsx» необходимо дважды щелкнуть по нему левой кнопкой мыши. Откроется окно программы «MS Excel» (Рис. 1). Программа предложит активизировать приложение «Microsoft NodeXL» – необходимо нажать кнопку «ОК». Далее для появления визуальной модели карты необходимо нажать кнопку «Show Graph» в левом разделе окна (Рис. 2).

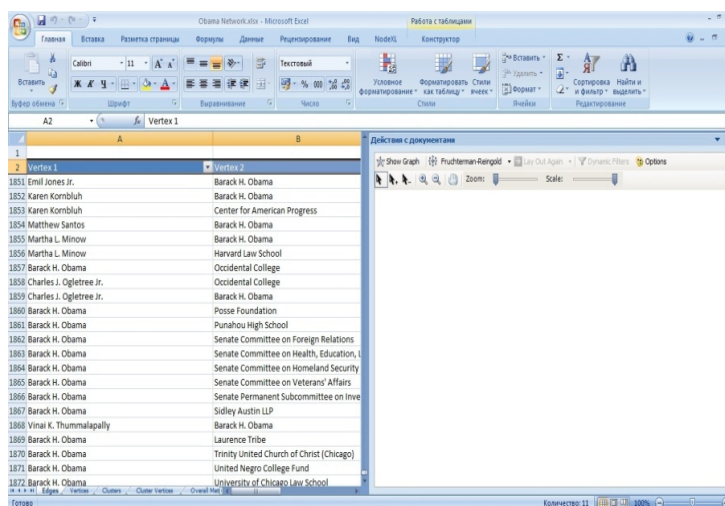

Рис. 1.

Далее необходимо нажать кнопку «» Show Graph«» , находящуюся на рабочей панели левой части окна. (Рис. 2.)

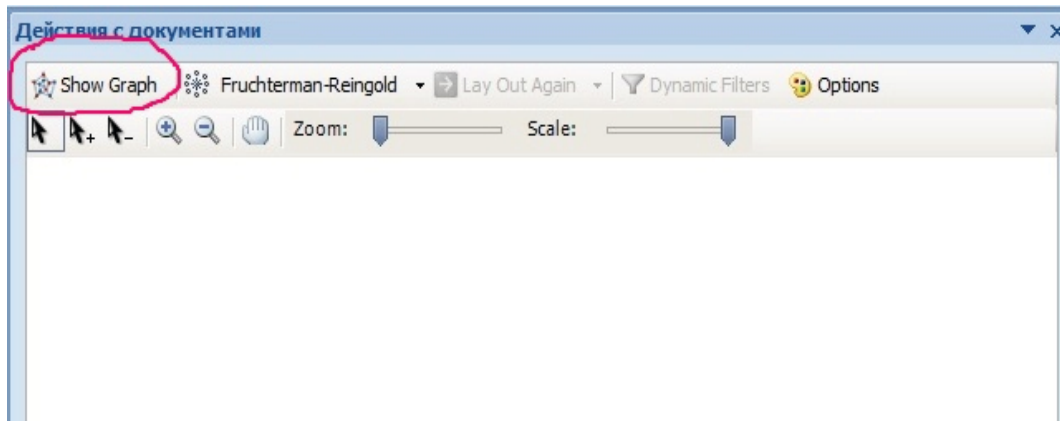

Рис. 2.

Визуальная модель социальной сети появится в левой рабочей области экрана. (Рис. 3) Для улучшения вида карты необходимо воспользоваться инструментом «Scale» (сдвинуть курсор в левую сторону) на рабочей панели.

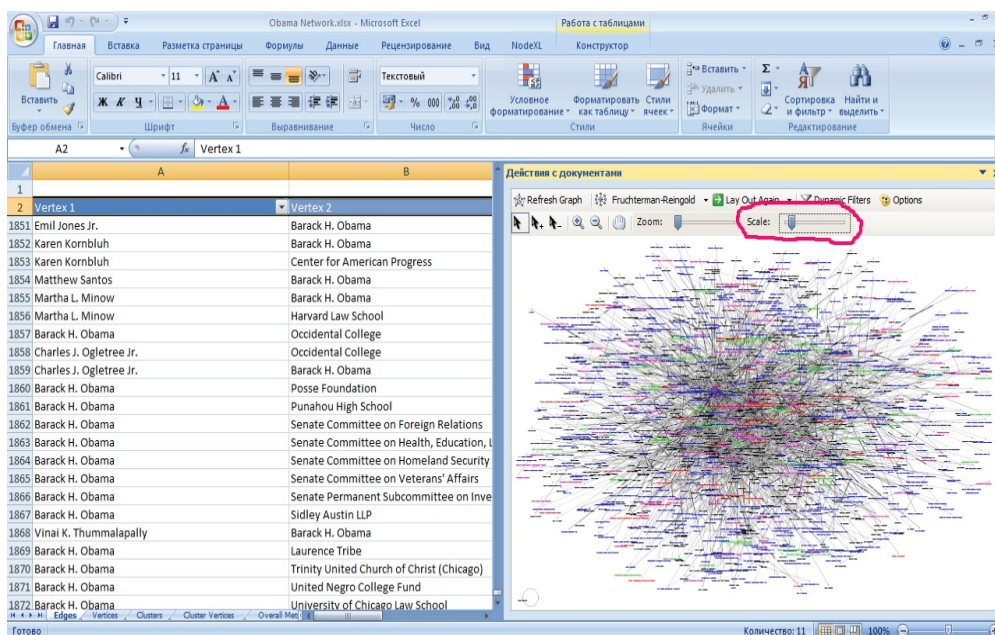

Рис. 3.

Существует ряд инструментов для работы с данной моделью.

Можно изменить конфигурацию сети. Для этого необходимо выбрать один из вариантов из выпадающего списка на рабочей панели и нажать кнопку «Refresh Graph». См. Рис. 4. В данном случае выбрана конфигурация «Spiral».

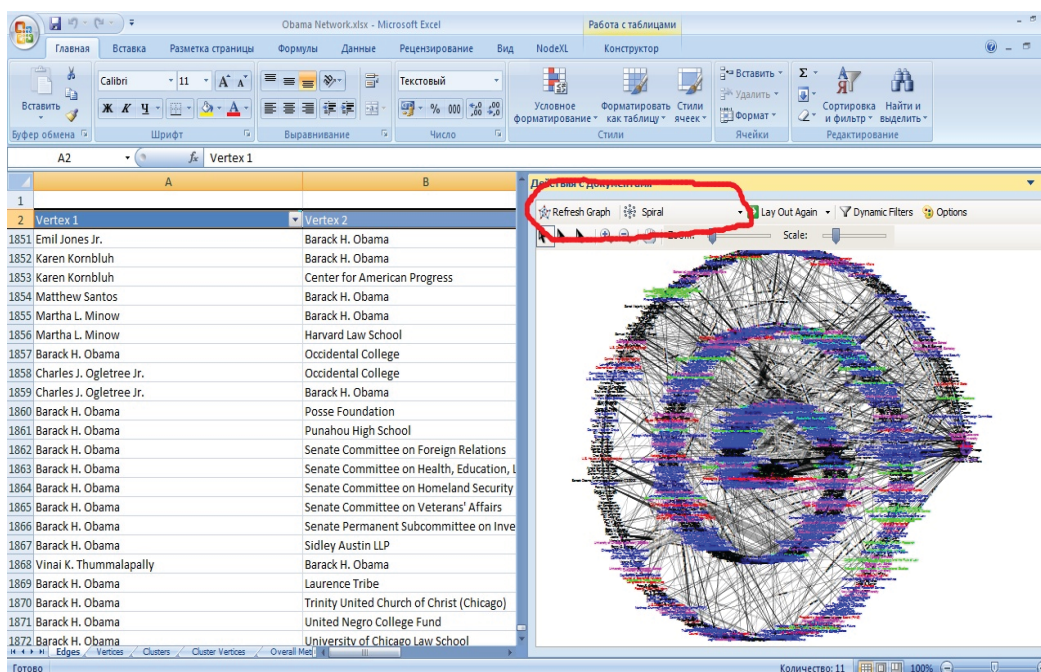

Рис. 4.

Панель работы с документом предлагает инструменты выделения одного графа (); а также инструменты выделения нескольких графов** (). Стрелка со знаком (+) позволяет добавить выделенные графы. стрелка со знаком (-) позволяет убирать нужные графы из выделения. Инструменты позволяют увеличивать и уменьшать изображение, а инструмент позволяет двигать изображение целиком.

** Граф – графический элемент модели сети, включающий в себя две вершины и связь между ними.

Таблица в правой части экрана отображает все связи, изображенные на визуальной модели слева. Эти окна взаимосвязаны друг с другом. Если выделить строку в таблице справа, эта связь выделится красным цветом на визуальной модели. При подведении курсора к любой вершине графа появляется наименование в желтом прямоугольнике. (См. Рис. 5)

Когнитивная карта социальной сети

В рамках проекта было создано пять когнитивных карт (См. Таблица 1). Для визуализации когнитивных карт использовалась программа «yEd Graph Editor», созданная специально для целей подобного рода.

Установка программы

Для установки программы «yEd» необходимо запустить установочный файл. Путь – Программное обеспечение → yEd → yEd.exe.

Просмотр файла

Для просмотра карт необходимо выбрать нужный файл и щелкнуть по нему мышью. Программа автоматически откроет файл в Приложении. (Рис. 6).

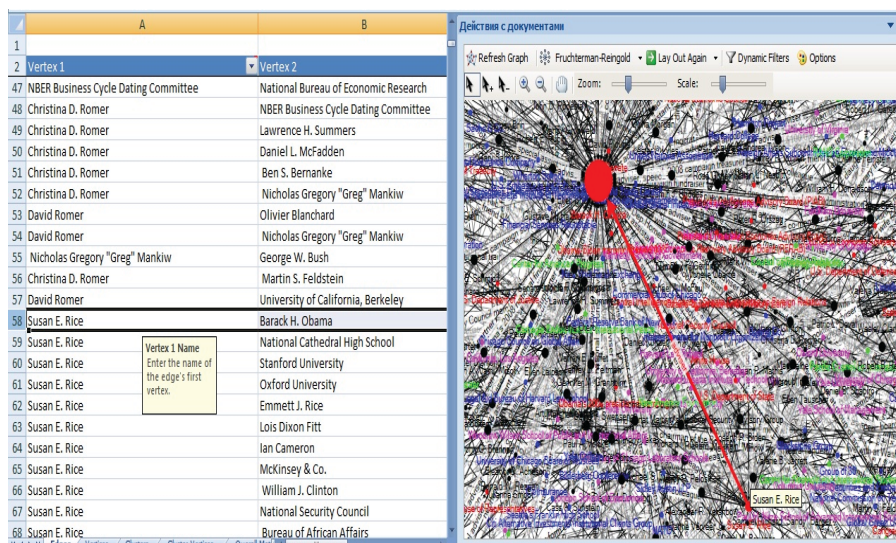

Рис. 5.

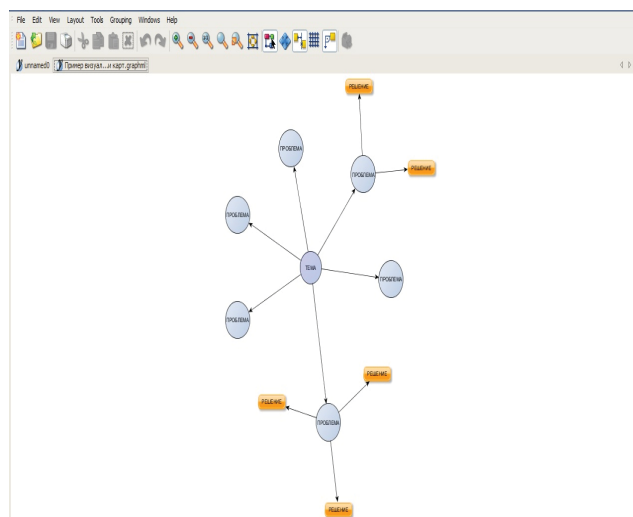

Рис. 6.

Различные инструменты помогут лучше ориентироваться в карте. Инструменты помогут увеличить или уменьшить нужный фрагмент карты. Инструмент позволит выделить нужную вершину графа и перетащить на свободное место, чтобы лучше рассмотреть. Также при наведении курсора на какую-либо вершину графа появляется прямоугольник с текстом, который содержится в вершине. Это удобно, когда вершины слишком малы для восприятия глазом. Инструмент позволит передвигать карту в нужном направлении без изменения положения вершин и стрелок.

Приложения 2-11 на CD-диске.

Об авторах

Сергеев Виктор Михайлович — академик РАЕН, кандидат физико-математических наук, доктор исторических наук, профессор Кафедры сравнительной политологии МГИМО (У) МИД России, Директор Центра глобальных проблем Института международных исследований МГИМО (У) МИД России. Автор большого количества работ и книг по методам когнитивных исследований, проблемам инновационного развития, проблемам интеграции социальных сетей. Составитель сборника «Язык, как моделирование социального взаимодействия». Руководитель нескольких исследовательских проектов с применением когнитивного картирования в сфере политики и международных отношений. Соавтор и редактор книги «Пролегомены к антропологии кризиса нашего времени», а также большого количества статей и исследовательских проектов в области современных международных отношений и структуры глобальной политической и экономической системы.

Алексеевкова Елена Сергеевна — кандидат политических наук, научных сотрудник Центра глобальных проблем Института международных исследований МГИМО (У) МИД России, координатор аналитической работы НП «Российский совет по международным делам». Защитила кандидатскую диссертацию по проблемам анализа социальных сетей. Автор нескольких статей по методикам когнитивного анализа процессов интеграции социальных сетей, по проблеме формирования доверия и выявления когнитивных структур, обладающих свойствами интеграторов, способными интегрировать социальные сети. Соавтор книги «Пролегомены к антропологии кризиса нашего времени», а также автор ряда статей и участник нескольких научно-исследовательских проектов в области изучения современных тенденций трансформации мировой политэкономической системы. Автор монографии «Социальные сети в политике».

Коктыш Кирилл Евгеньевич — кандидат политических наук, доцент Кафедры политической теории МГИМО (У) МИД России, индолог. Автор многих статей по проблемам анализа эволюции социальных сетей и социальных онтологий и по анализу переходных состояний социального субъекта. Соавтор книги «Пролегомены к антропологии кризиса нашего времени». Специалист по проблемам современного политического и экономического развития Индии и Китая.

Петров Кирилл Евгеньевич — кандидат политических наук, научный сотрудник Центра глобальных проблем Института международных исследований МГИМО (У) МИД России, эксперт МИПЭ. Кандидатская диссертация посвящена новым возможностям применения дискурс-анализа к изучению политических изменений. Автор нескольких научных статей, в которых рассматриваются возможности применения дискурс-анализа и концепт-анализа к актуальным политическим проблемам современности: терроризм, европейская интеграция, усиление российского государства. Участник ряда научно-исследовательских проектов в области анализа современных международных отношений.

Чмирис Екатерина Сергеевна — кандидат политических наук, генеральный директор «Фонда европейского наследия в изучении когнитивных систем» (НФ «ФЕНИКС»), сотрудник НП «Российский совет по международным делам». В рамках кандидатской диссертации занималась проблемой применения методов когнитивного анализа (в том числе, когнитивного картирования) к анализу процессов легитимации власти в

разделенных обществах. Автор ряда научных статей в рамках данного исследовательского направления.

Орлова Анна Сергеевна – аспирантка Института США и Канады РАН по политическим наукам. В рамках кандидатской диссертации занимается проблемой взаимоотношений Бразилии и США в контексте стремлений Бразилии к региональному лидерству и увеличению собственного влияния в рамках основных международных институтов. Автор ряда статей по интеграционным процессам в Латинской Америке, а также по проблемам современного экономического и политического развития Бразилии.

Институт международных исследований (ИМИ) МГИМО (У) МИД России создан в мае 2009 года в целях развития и углубления аналитической работы Университета в области международных отношений, придания ей системного и прогностического характера, освоения новых исследовательских секторов (региональных и проблемных), проведения экспертизы и обоснования внешнеполитических инициатив и мероприятий. В сферу научных интересов ИМИ входит изучение концептуальных аспектов внешней политики России, выявление и исследование тенденций эволюции и развития международных процессов, анализ крупных и актуальных международных проблем.

ИМИ является правопреемником и продолжателем исследовательских и аналитических структур МГИМО (У) – **Проблемной научно-исследовательской лаборатории системного анализа международных отношений (1976–1990 гг.)**, **Центра международных исследований (1990–2004 гг.)** и **Научно-координационного совета по международным исследованиям (2004–2009 гг.)**.

В настоящее время в состав ИМИ входит одиннадцать научных центров:

- Центр глобальных проблем,
- Центр постсоветских исследований,
- Центр БРИКС,
- Центр евро-атлантической безопасности,
- Центр проблем Кавказа и региональной безопасности,
- Центр исследований Восточной Азии и ШОС,
- Центр ближневосточных исследований,
- Центр региональных политических исследований,
- Центр партнерства цивилизаций,
- Центр североевропейских и балтийских исследований,
- Аналитический центр.

Директор ИМИ – А.А. Орлов, профессор МГИМО (У), Чрезвычайный и Полномочный Посланник.

«Аналитические доклады» Института международных исследований МГИМО (У) МИД России (до мая 2009 г. – «Аналитические доклады» НКСМИ) издаются с ноября 2004 г. Выходят с периодичностью не реже одного раза в месяц тиражом от 300 до 900 экземпляров. Рассылаются в Администрацию Президента Российской Федерации, органы исполнительной и законодательной власти, российские представительства за рубежом, профильные научно-исследовательские центры системы РАН, ведущие политологические центры, а также крупные библиотеки. Материалы для данного издания готовятся входящими в состав ИМИ МГИМО (У) научными центрами, а также известными российскими дипломатами, учеными, общественными деятелями.

Связь с редакцией по адресу: ktsmi@mgimo.ru